

МАТИЛЬДА СТАРР

ШКОЛА
ЧЕРНОКНИЖНИКОВ

Annotation

Школа чернокнижников – единственное в империи учебное заведение, где обучают темных магов. Когда у меня внезапно обнаружился темный дар, других вариантов не было. Разве что отправиться в монастырь, но это было бы совсем ужасно! Так что теперь я студентка с полным набором неприятностей: заклятые друзья, суровые преподаватели и дар, с которым я никак не могу совладать. А еще – ректор! Мрачный тип, от которого у меня мурашки по коже.

Но ничего, как-нибудь прорвемся!

- [Матильда Старр](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Вместо эпилога](#)
-

Матильда Старр
Школа чернокнижников

Глава 1

– Пошевеливайся, гусыня неповоротливая!

Сирра Гресильда пребольно ткнула меня зонтиком в спину.

Я тихо охнула. Тоненькое потрепанное пальтишко совсем не защитило от этого тычка. От холодного ветра и морозящего дождя оно тоже не защищало. Я продрогла до костей, но ни натянуть обратно слетевший капюшон, ни даже посильнее запахнуть ворот не могла: в каждой руке было по тяжелой корзине.

Мы возвращались с рынка. Уже темнело, и на пустынной улице загорались первые фонари, в окнах домов то там, то здесь вспыхивал теплый желтый свет.

Я брела, не пытаясь обходить лужи. Сил не было, да и зачем? В туфлях все равно уже хлюпало.

Задубевшие пальцы с трудом удерживали скользкие ручки корзин, от тяжести покачивало. Холодные капли с намокших волос скатывались за шиворот, текли по лицу, попадая в глаза, и я то и дело спотыкалась, мечтая лишь об одном: чтобы все это поскорее закончилось.

Гресильда шла сзади под зонтом и не переставая ворчала:

– Скоро ночь наступит, а ты еле ползешь! Неужели так трудно порасторопнее переставлять ноги?!

Очень хотелось ей напомнить, что мы давно были бы дома, если бы она битых три часа не доводила торговки до полуобморочного состояния, сражаясь за каждую медную монетку так, будто это было всё её имущество.

Только я, конечно, ничего не сказала.

Спорить с Гресильдой – то же самое что плевать против ветра. Это я давно усвоила.

Я жила в её доме с тринадцати лет, с тех самых пор, как умерла моя мама. Гресильда приходилась ей то ли двоюродной, то ли троюродной сестрой. А мне – теткой.

Историю о том, как по доброте душевной приютила сиротку, она повторяла по несколько раз в день. И не только мне – все соседки и

приятельницы Гресильды были вынуждены слушать длинные речи о её несомненном благородстве.

– Не могла же я позволить, чтобы бедняжка оказалась в приюте! – всякий раз восклицала она, картинно закатывая глаза и прижимая пухлые холеные ручки к груди.

О том, что уже на третий день моего пребывания в её доме она сунула мне в руки тряпку и велела драить «тут все, чтоб ни пылинки, ни пятнышка», тетка скромно умалчивала... Как и о том, что через неделю уволила обеих служанок, а когда я немного подросла, избавилась и от кухарки, взвалив на меня всю домашнюю работу. Хорошо, хоть садовника оставила.

Впрочем, держать собственного садовника считалось очень престижным. Вдобавок своего Гресильда вырвала с боем у заклятых подруг и выпускать из цепких лапок не собиралась.

Что же касается совместных походов на рынок... Всего лишь раз она послала меня одну и долго бушевала, пересчитав сдачу. Обнаружилось, что я совершенно не умею торговаться, сплошное расточительство.

Наконец показался дом Гресильды. Дом, который я ненавидела, весь, полностью – от широкого крыльца с колоннами до красной черепичной крыши, оба благородно-старинных этажа, которые мне приходилось убирать каждый день.

Гресильда важно поднялась по ступенькам парадного входа, я же, прошагав вдоль стены, свернула за угол и зашла через черный, прямо на кухню. С облегчением уронила корзины на пол и первым делом растопила плиту. Повесила на спинку стула возле нее промокшее пальтишко, пристроила сохнуть туфли, нацепила домашние, сухие и теплые, и с блаженством протянула руки к потрескивающему в плите огню. Я настолько замерзла, что ледяные пальцы не желали шевелиться. Сейчас бы присесть на маленькую скамеечку у открытой дверцы, откуда так хорошо тянет жаром, погреться да передохнуть хоть несколько минут перед тем, как готовить ужин...

Но где там!

– Что ты возишься? – раздался недовольный голос. Гресильда, оперев руки в бока, шагнула из коридора в кухню. – Сир Татрак умирает с голоду! Ты же знаешь, что ему надо есть по часам?!

Я молча скрипнула зубами и принялась быстро разбирать корзины.

Между прочим, мужу Гресильды умереть с голоду не грозило, а вот похудеть точно не помешало бы. Его нездоровая тучность давно была предметом беспокойства семейного доктора. Но стоило тому завести разговор о диете, сир Татрак, обычно спокойный и флегматичный, впадал в ярость и не слишком любезно напоминал, что платит за то, чтобы его лечили, а не учили, как жить.

Пока на плите ароматно булькало, я металась между кухней и столовой, накрывая на стол, попутно крошила салат и готовила травяной напиток с медом, столь любимый в этом семействе. Когда я внесла поднос с аппетитно дымящимися тарелками, сирра Гресильда и сир Татрак уже сидели на своих местах.

– Всего лишь жаркое?.. – недовольно повела носом тетка. – Совсем обленилась!

– Простите, сирра Гресильда, – я опустила глаза в пол, чтобы, не дай бог, она не увидела в них злости, которая меня переполняла. – Приятного аппетита, сир Татрак, сирра Гресильда...

– Одни хлопоты от тебя! – пробубнила тётка, за обе щёки уплетая «скудный» ужин. – Демоново отродье...

Ну что же, благодарности я и не ждала. Такие, как Гресильда, похоже, и не знают, что это такое.

– Подай соль! – прогудел сир Татрак с набитым ртом.

Самому ему, конечно, не дотянуться.

Пока благородное семейство ужинало, я покорно стояла рядом, подавая то хлеб, то соль, то перец, то соус, то добавку сиру Татраку. Наконец сгребла грязную посуду, оттащила ее на кухню и принесла отвар, блюдо со сдобными булочками для тетки и вазочку с соленым печеньем для ее супруга.

Оставив их наслаждаться приятным завершением ужина, я вернулась на кухню, выложила остатки жаркого на тарелку и торопливо, почти не чувствуя вкуса, проглотила. Нужно было спешить обратно. Задержусь чуть больше, чем на пару минут – тетка опять раскричится.

Когда почтенное семейство сыто выплыло из столовой, я убрала со стола, перемыла посуду, разложила остатки продуктов из корзин по местам. Сгребла в охапку подсохшее пальто и туфли и наконец

побрела в свою комнату. Прикрыв за собой дверь, я едва не расплакалась от облегчения. Но даже на то, чтобы плакать, нужны силы, а у меня их не было. Ноги гудели, руки ныли, в висках стучало.

Сгрузив вещи на стул, я стащила с себя платье, впитавшее кухонные запахи, бросила его поверх пальто и упала на кровать. Завтра нужно затеять стирку. И привести в порядок пальто и туфли...

Завтра. Все завтра.

Как же я устала...

Я поднесла руку к лицу, аккуратно сложила пальцы, сосредоточилась – и в ладонке засиял алый огонек.

Я смотрела на него почти с нежностью и с неясной надеждой.

Магия.

У меня есть магический дар.

Это открытие я сделала неожиданно для самой себя. Однажды, когда тетка особенно меня допекла, я влетела в свою комнату и в сердцах пробормотала: «Чтоб тебе сгореть! Тебе и всему твоему дому!»

И тогда неяркий огонек впервые вспыхнул в моей ладони. Я изумленно смотрела на него, не понимая, что случилось и что бы это значило. Разумеется, поджигать дом я не собиралась...

Но огонек был. Магия... Настоящая магия. Какая от нее может быть польза? Я понятия не имела. У нас в роду никогда не было магов. Да даже сама мысль о том, что я маг, долго не укладывалась в голове. Она словно залетела из другого мира, загадочного и непостижимого.

Я относилась к огоньку как к самому главному своему сокровищу. Как к единственному другу...

Гресильда об этом не знала, и не должна была узнать. Одному богу известно, что жадная тетка придумает, когда выяснит, что у неё под боком – настоящая магесса.

– Магесса... – едва слышно произнесла я, смакуя, перекатывая каждый звук на языке, и счастливо вздохнула.

Через полгода мне исполнится восемнадцать. Я стану совершеннолетней, получу бумаги и смогу уйти из этого дома... И обязательно постараюсь поступить в академию магии. Когда-нибудь...

Нужно просто потерпеть. Совсем немного. Я обязательно выдержу, а потом все это закончится и начнется новая, совсем другая жизнь.

Я погасила огонек, повернулась на бок и закрыла глаза.

Глава 2

С утра в доме творилось что-то не то.

Вернее, сперва все шло как обычно: я поднялась на рассвете, вымыла первый этаж, приготовила и подала завтрак.

Вот тут-то и начались странности.

Я немного задержалась – внесла поднос в столовую позже на несколько минут – и уже готовилась к воплям про собственную нерасторопность, лень и умирающего сира Татрака. Но их не было!

Гресильда молча уткнулась в свою тарелку. Ни поджатых губ, ни гневных взглядов. Наоборот, она казалась чем-то страшно довольной. И это слегка пугало.

Дальше больше. После завтрака тетка не стала по своему обыкновению перечислять кучу поручений, которые мне следовало немедленно исполнить. Вместо этого она торжественно заговорила:

– Отправляйся в свою комнату. Отдохни как следует и нарядись в лучшую одежду....

Отдохнуть? Я не ослышалась?! Что происходит, а?

– ...К четырем пополудни будь готова, – Гресильда окинула меня оценивающим взглядом, поморщилась и недовольно добавила: – Да приведи себя в порядок! стыдно ходить растрепанной!

Я опешила. До сих пор ей и дела никакого не было до того, как я выгляжу. Наоборот, стоило тетке заметить, что я всего лишь заколку симпатичную прицепила к волосам, она начинала злиться. А ну как ее драгоценный Татрак глаза сломает, глядя на такую красоту!

Между прочим, злилась Гресильда совершенно напрасно. Ее муж меня даже не замечал. Единственное, что его волновало, – чтобы еда, обильная и вкусная, вовремя появлялась у него под носом. А уж кто ее подает – кому вообще это может быть интересно?

– Что застыла? – привычно рявкнула Гресильда. – Ступай!

Я сгребла грязную посуду, отнесла ее в кухню и отправилась в свою комнату, недоумевая, что стряслось с предсказуемой теткой. Отдохни, нарядись...

Хотя... Может, она просто ждёт гостей, перед которыми необходимо показать, что сиротка племянница как сыр в масле

катается.

Как бы там ни было, я с удовольствием проспала два часа. Потом встала, позевывая, подошла к шкафу и открыла его.

– Нарядись в лучшую одежду... – передразнила я, разглядывая несколько платьев, болтавшихся на вешалках. Будто мне действительно есть из чего выбирать.

Вздыхнув, протянула руку и вытащила одно из них. Не то чтобы оно было особо нарядное или шикарное, просто не так истрепалось, как остальные.

Я умылась, оделась, уложила волосы перед мутным зеркалом. И принюхалась. Пахло чем-то очень вкусным. И явно с кухни.

«Но я здесь. Значит, это Гресильда что-то готовит? – мелькнула шальная мысль. И тут же исчезла. Потому что дверь распахнулась, и на пороге появилась Гресильда собственной персоной. Придирчиво оглядела меня с головы до ног и нахмурилась:

– Нет, это никуда не годится. Ступай-ка за мной.

Она привела меня в свою гардеробную и заставила достать длинный короб с верхней полки. В нем лежало... платье. Ярко-красное, всё в оборках и воланах, с искусственными аляповатыми цветами по вороту... Жуть.

Гресильда смотрела на него с нежностью.

– В молодости носила! – гордо сказала она. – Сейчас уже не по размеру. Да и негоже замужней сирре в таком щеголять. А выбросить рука не поднимается. От сердца отрываю! Ступай, примерь.

Примерить? Мне?! Я с ужасом уставилась на это ярко-красное облако, разом забыв все слова. Но Гресильда по-своему истолковала мое молчание:

– Потом поблагодаришь! Ну же, поторопись. Да не запачкай!

Я вздохнула и поплелась переодеваться.

– Полгода. Всего полгода потерпеть... – бормотала я, ныряя в пышный шуршащий кошмар.

Платье оказалось еще хуже, чем я про него думала. Где-то висело, где-то топорщилось, где-то кололось, а через вырез можно было случайно пролететь целиком. Подергав и потрепав искусственные цветы, я кое-как замаскировала это безобразие и покрутилась перед зеркалом. В наряде юной Гресильды я была похожа на букет пионов не первой свежести.

– Полгода! – напонила я себе.

Хочется тётке вырядить меня в старомодный шутовской костюм – ну и пусть себе развлекается. Лишь бы не орала.

Я снова вышла из комнаты и нос к носу столкнулась с Гресильдой. Та отступила на шаг и радостно всплеснула руками:

– Какая же прелесть! Но на мне, конечно, оно сидело лучше... Все-таки ты слишком тощая.

Она бросила взгляд на часы.

– Пойдём! Скоро гость прибудет.

Развернулась и поплыла по коридору. Я втянула носом воздух. В кухне определенно кто-то готовил.

«Гресильда наняла повара?» – недоуменно подумала я. Проводила взглядом обогнувших меня двух незнакомых девушек в фартуках. – И... приходящую прислугу? Вместо того, чтобы взвалить все хлопоты на меня?!»

Видимо, ожидается очень-очень важный гость, раз она так раскошелилась.

Нагнав Гресильду, я шагнула за ней следом в гостиную и ахнула.

Стол был накрыт просто роскошный. Тетка даже достала старинный сервиз и серебряные приборы. Такого за всё время моего пребывания в их доме не случилось ни разу. До этого мгновения я вообще была уверена, что Гресильда купила столовое серебро исключительно для того, чтобы прислуге было что начищать по выходным.

– Пора, – выдохнула тетка и потащила меня в прихожую. Огляделась и нервно крикнула: – Сир Татрак, где вы?

– Иду, – флегматично пропыхтело с лестницы.

Сир Татрак спускался по ступенькам. Он был наряжен в лучший костюм. Правда, покупался этот костюм ещё до того, как Татрак обзавёлся обширным животом, и теперь разве что не трещал по швам. Было видно, что одежда доставляет дядюшке искренние страдания.

Наконец, мы втроем застыли у входных дверей.

«Повар, прислуга, серебро, сервиз, накрыто не в столовой, а в гостиной, Гресильда почти в истерике, Татрак в костюме... Не иначе как в гости нагрянет сам император», – усмехнулась я про себя.

Но, разумеется, не император почтил визитом теткин дом.

В назначенный час на пороге появился барон Бардольф. Впрочем, этот высокий сутулый старик с крючковатым носом в нашем городке был фигурой, пожалуй, даже более значимой, чем сам император. Тот обитал в столице и был недосыгаем. А барон жил здесь, и вряд ли будет преувеличением сказать, что весь город принадлежал ему с потрохами.

Говорили, ему семьдесят лет. Говорили, что год назад он в очередной раз овдовел и что его жены одна за другой мрут как мухи. А еще говорили, что он жаден, жесток, злопамятен и настолько высокомерен, что не принимает никого у себя и сам ни к кому не ездит.

Интересно, и какие дела у него могут быть с моей теткой, с одной из тех, кого он откровенно презирает?

Я бросила быстрый осторожный взгляд на барона и вздрогнула. Он улыбался. Надменно, одними губами. Злые, блеклые, чуть навывкат глаза не мигая смотрели на меня.

– Приветствую вас, сирра Аллиона! – проскрипел он, обхватил мою ладонь холодными влажными пальцами, поднес ее к губам и поцеловал.

От отвращения передернуло. Захотелось тут же вытереть ее о платье.

Я покосилась на тетку. Это ещё что такое? Барон знает мое имя? Почему обращается ко мне?

– И вам доброго здравия, сир Бардольф! – пробормотала я, по-прежнему не понимая, что тут происходит.

Но что бы ни происходило – мне оно не нравилось. Очень не нравилось.

Гресильда тут же оттеснила меня, подобострастно приветствуя «дорогого гостя». Сир Татрак вторил жене, разом растеряв всю свою флегматичность. Похоже, оба были готовы пищать от радости, что барон снизошел до визита в их дом.

Наконец расшаркивания закончились, все переместились в гостиную и расселись, причем Гресильда устроилась прямо рядом со мной. Прислуга подала первую перемену блюд, и тетка попыталась завести светскую беседу.

– Погоды нынче стоят прекрасные! – сияя, сообщила она.

Я вспомнила, как вчера плелась под мерзким морозящим дождём, и посмотрела в окно. На улице ветер пригибал деревья к земле, рвал

зонты из рук редких прохожих, колоколом надувал их плащи.

И правда, прекраснее некуда!

Но никто словно бы и не заметил, что хозяйка дома ляпнула явную глупость.

Барон Бардольф снисходительно кивнул:

– Великолепная погода! – обшарил меня взглядом и задумчиво произнес: – Но даже ей не сравниться с красотой сирры Аллионы!

Я поперхнулась. Весьма сомнительный комплимент.

Но дело даже не в том, что сам комплимент ужасен, а в том, какого такого чёрта этот мерзкий старик вообще отвечает мне комплименты?

И тут до меня начало доходить...

Его внезапный визит. Бесцеремонное, наглое разглядывание...

Они же не... они же не собираются...

Я посмотрела на барона. Теперь, когда он не пролетал мимо в карете, а сидел прямо напротив, близко, он казался еще морщинистее, безобразнее, старее и... И страшнее, во всех смыслах этого слова. И ему меня...

Да нет, не может быть! Гресильда, конечно, тетка корыстная и характер у нее не сахар, но такое даже ей в голову не могло прийти.

А барон между тем продолжал, скользя глазами по моей шее:

– Красивая, юная, свежая, неискушенная, невинная... – и с каждым его словом голос звучал все глуше, а взгляд опускался все ниже и ниже, пока не утонул в глубине дурацкого выреза.

О боже... Сомнений не осталось: неспроста высокомерный хозяин города явился в наш дом. Нет, моя тётка окончательно выжила из ума, если думает...

Барон хрипло выдохнул, откинулся небрежно на спинку стула и надменно заявил как о чем-то решенном:

– Я собираюсь похитить это сокровище. Сир Татрак, сирра Гресильда! Решено. Я женюсь на сирре Аллионе!

– Нет! – крикнула я. – Ни за что!

В бок воткнулся острый локоть, я невольно обернулась и поймала яростный взгляд Гресильды, означавший, что жить мне осталось буквально несколько минут.

– Нет? – ледяным тоном переспросил барон.

– Не слушайте же её, сир Бардольф, не слушайте! – залепетала тётка.

Лицо ее пошло красными пятнами, и даже под толстым слоем пудры скрыть это было невозможно. Но она быстро пришла в себя: обманчиво мягко обхватила ладонью мою руку, словно успокаивая, предостерегающе вонзила ногти в запястье и заговорила:

– Моя племянница воспитывалась в строгости и в чистоте. Неудивительно, что такое неожиданное предложение совершенно выбило её из колеи. Взгляните: она ведь почти падает в обморок от радости. Но не может сказать об этом прямо, очень стыдлива...

– Неужели? – барон цепко посмотрел на меня, затем перевёл взгляд на Гресильду.

А та закивала так энергично, что едва голова не отвалилась.

– Ну конечно, конечно! Порядочная девушка... Ее покойный отец, сир Брентор, увы, не обладал смекалкой по части финансов, так что бедняжка Аллиона – бесприданница. Но в ее жилах течет благородная кровь!

Она помнит про мое благородное происхождение? Ну надо же. Что-то это не мешало ей заставлять меня махать тряпкой.

Между тем Гресильда уже неслась на всех парусах:

– Она у нас скромная, трудолюбивая, любую работу по дому делать может...

– Работу? – сузил глаза барон и холодно осведомился: – То есть вы полагаете, что моя жена должна будет работать по дому?

– Нет, нет, – завияляла тетка. – Аллиона очень послушная, с характером мягким, уступчивым. Будет покорно делать всё, что вы ей велите.

Она нахваливала меня, словно товар на рынке. Как же гадко! Остатки самообладания смыло нахлынувшей смесью обиды, злости и отвращения.

Я привстала со стула, готовясь показать тетке, барону и прочим заинтересованным лицам, какой у меня на самом деле мягкий, покладистый характер. Но Гресильда почуяла неладное. В ступню вдавился ее каблук, ногти сильнее вонзились в кожу. От боли потемнело в глазах, я опустилась обратно и услышала теткин фальшиво ласковый голос над ухом:

– Аллиона, дитя моё, ты переволновалась. Отправляйся в свою комнату. А мы с сиром Бардольфом сами обсудим детали.

А следом донесся тихий, едва слышный шепот:

– Только попробуй еще раз открыть рот...

Ее каблук убрался, ладонь исчезла с моего запястья. Я встала из-за стола и, не видя перед собой ничего, побежала в свою комнату.

Закрыв дверь, со злостью содрала с себя платье. Послышался треск ткани, я на мгновение застыла. За испорченную вещь меня ждал нагоняй. Впрочем, какая теперь разница!

Я с силой рванула ненавистную красную тряпку, потом еще раз, и еще, со странным удовольствием наблюдая, как превращается в лоскуты любимое платье Гресильды. И вскоре от него остался лишь ворох лоскутов, который я запинала под шкаф.

Но легче от этого не стало.

Я влезла в первое попавшееся платье, села на кровать и обхватила голову руками. Какая же она гадина! Мало того, что использовала меня как служанку всё это время, так теперь ещё решила выгодно продать.

И ведь ловко все рассчитала! Еще несколько месяцев – и я стану совершеннолетней, а Гресильда навсегда потеряет право распоряжаться моей жизнью. Но до тех пор все важные решения принимает она как моя опекунша. В том числе и насчет замужества. Захочет, за старика отдаст, захочет, за последнего нищего. Имеет право.

А я... Меня никто и слушать не станет.

Не сомневаюсь – свадьбу организуют быстро, не слишком считаясь с приличиями.

Все мои мечты и планы рушились в одночасье.

Глава 3

Торжественный обед закончился довольно быстро.

Не прошло и часа, как Гресильда ворвалась в мою комнату.

– Неблагодарная тварь! – прошипела она. – Позоришь меня перед порядочными людьми!

Глаза ее метали молнии. Конечно, она столько времени лебезила перед бароном, и теперь истинная натура требовала выхода. Да и злиться ей было на что: такая прибыльная сделка уплывает из-под носа.

Тетка бушевала долго. Но на этот раз ее ругательства и угрозы не действовали.

Как ни страшна Гресильда в гневе, выйти замуж за старика барона было куда страшнее. Один его вид, несмотря на дряхлость и морщины, внушал безотчетный ужас. А при мысли, что придется спать с ним в одной постели – и не только спать, но и... О боже... – к горлу подкатывала тошнота.

– Я за него замуж не пойду! – твердила я, стараясь не выдать страха и дрожи в голосе.

– Не пойдешь? – ее лицо перекосило от гнева. – А куда пойдешь? На улицу? Милостыню просить? Так ты не хромоножка, и не дряхлая старуха. Там полно молодчиков, которые быстро с тобой, дурой, разберутся!

– Лучше в речке утоплюсь, а за него замуж не пойду!

Гресильда усмехнулась. Недобро.

– В самом деле? Я тебя облагодетельствовала, растила, как родную дочь, человека нашла состоятельного. А ты мне коленца выбрасываешь? Ну ничего, посидишь взаперти без еды и воды, может, поумнеешь. А если не поумнеешь...

Она вышла, громко хлопнув дверью, и я услышала, как в замке проворачивается ключ. Заперла, правда заперла.

Что же делать? Я металась по комнате, как птица в клетке, с отчаянием понимая: Гресильда не отступится.

И даже не только из-за выторгованных за меня денег, уверена, немалых. Нет. Просто таким, как барон Бардольф, не отказывают.

Жестокий, злопамятный, могущественный, он не простит оскорбления. Он превратит жизнь Гресильды и всех обитателей этого дома в ад.

И ее «а если не поумнеешь...», сказанное напоследок, означало одно: тетка меня опоит, одурманит, усыпит, свяжет, но вручит так или иначе барону. А уж что тот сделает с непокорной игрушкой, даже думать не хотелось.

Я едва не застонала от безысходности. В очередной раз развернувшись, взгляд случайно зацепился за пальто, что по-прежнему лежало на стуле... И внезапно меня осенило. Есть выход, есть: бежать.

Но куда?

Спрятаться в нашем небольшом городке невозможно: стоит попроситься к кому-нибудь на службу, и слух об этом пронесётся со скоростью пожара, быстро достигнув ушей Гресильды.

Значит, надо попытаться добраться до столицы.

Столица... Огромный город, где я ни разу не была и о котором знаю так мало. Ни друзей, ни родственников, ни знакомых – никого, кто мог бы помочь. И денег тоже нет...

В голове тут же начали всплывать услышанные истории – одна кошмарнее другой – о том, какие неприятности могут ожидать там одинокую девушку.

Мгновенно обдало холодным липким страхом.

Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула, стараясь успокоиться. В конце концов, вряд ли со мной случится что-то ещё хуже, чем брак, который мне собираются навязать.

Вспомнились холодные потные пальцы, дряблые мокрые губы, прижавшиеся в руке, похотливый оценивающий взгляд старчески мутных глаз, ползущий по груди...

От отвращения едва не стошнило. И решение было принято.

Уехать в столицу. В большом городе легче затеряться, да и устроиться на работу проще. Я многое умею делать, а значит, не пропаду!

К тому же у меня есть магия. И мечты. Так пусть они сбудутся на полгода раньше!

Я глянула на чернильную темноту за окном, подошла к двери и прислушалась. В доме было так тихо, что звенело в ушах.

Гресильда наверняка уже выпила вина, да не пару бокалов как обычно. «От нервов» она могла приговорить и полбутыли. Скорее

всего уже спит, оглашая своды спальни богатырским храпом, так что до утра меня не хватит. А когда станет ясно, что произошло, я уже буду далеко отсюда.

Придвинув стул к двери, я подперла ручку его спинкой. Так, на всякий случай. Вдруг кому-то вздумается проверить меня посреди ночи. Немного подергала – стул скрежетал, но не сдавался, дверь не открывалась. Отлично. Пусть Гресильда думает, что неблагодарная сиротка забаррикадировалась в комнате и не хочет разговаривать. Надолго, конечно, это ее не задержит, но чем позже она обнаружит, что в комнате никого нет, тем лучше.

Сборы не заняли много времени.

Я надела пальто, переобулась в уличные туфли, вытащила из-под кровати свою заветную шкатулочку. Несколько медных монет сунула в карман и осторожно достала тоненькое колечко и серёжки – всё, что осталось от матери.

С тех пор, как её не стало, я их ни разу не надевала. Была уверена: жадная Гресильда найдёт повод отобрать у меня даже эти скромные украшения.

Серёжки вдела в уши, колечко нацепила на палец.

Конечно, не очень разумно светить драгоценностями, пусть и недорогими. Но если положу в карман... Вдруг потеряю?

Распахнув окно, я высунулась наружу и огляделась. Свет в доме нигде не горел.

Пора!

Хорошо, что тетка поселила меня в комнате для прислуги! Тесная комнатка на первом этаже неподалеку от кухни показалась ей вполне подходящим местом для сиротки-нахлебницы. Хозяйские и гостевые спальни располагались на втором, и хоть все они, кроме теткиной и дядиной, пустовали, Гресильда не захотела пускать туда бедную родственницу.

Раньше было немного обидно, но теперь я понимала, как удачно все сложилось! Живи я на втором этаже, сбежать было бы куда труднее.

Я с легкостью забралась на подоконник, спрыгнула вниз и аккуратно притворила створки окна, чтоб садовник с утра пораньше не поднял шум. Прячась между кустами, незаметно пробралась через сад, выскользнула за ворота и припустила по дороге.

Часы на центральной площади показывали без четверти полночь. Я охнула и помчалась еще быстрее.

Станция находилась на самой окраине нашего городка, а многоместный экипаж в столицу отправлялся ровно в полночь. Не успею – и весь мой план полетит к демонам.

Дождь хлестко бил по лицу, но я его почти не замечала, бежала со всех ног, спотыкаясь и едва не падая.

Я успела в самый последний момент. Возница уже закончил собирать деньги с пассажиров, залез на облучок и готовился к отправлению.

– И меня, меня возьмите! – звонко закричала я.

Он придержал лошадей и смерил меня недоверчивым взглядом:

– Не слишком ли вы молоды, сирра, чтобы путешествовать в одиночку?

Ох ты ж, нашёлся внимательный!

– Тетушка заболела... при смерти лежит, – с ходу придумала я.

Вообще-то это дурная примета – говорить о здоровом, что он болен. Я отчетливо представила себе, как бледная Гресильда лежит в постели, а лекари только разводят руками. Ну и пусть, не жалко ни капли!

– Матушка с батюшкой поехать не могут, заняты в лавке с утра до вечера, а ей одной теперь никак, – я смотрела на возницу жалобно-жалобно.

Но надеялась не столько на его сострадание, сколько на вполне понятное желание продать еще один билетик.

– И что, даже проводить не пришли? – он задумчиво жевал ус.

– Ночь уже поздняя, а им на рассвете вставать. Я просила, чтоб не провожали. Им и так нелегко придется: меня-то не будет. Так что, считай, одних рабочих рук нет.

Возница кивнул уважительно. Похоже, моя история ему понравилась.

– Деньги хоть есть?

Я достала монетки. Сколько стоил проезд до столицы, не знала. А вдруг моих жалких сбережений не хватит?

Возница отсчитал себе примерно половину, и я с облегчением выдохнула и забралась в экипаж. Пассажиров оказалось немного, я забилась в дальний угол, надвинула капюшон на лицо, сунула руку в

карман и, сжав оставшиеся монетки в кулаке, счастливо улыбнулась: будет на что в столице хлеба купить да за ночлег заплатить, пока работу не найду...

На худой конец продам колечко и серёжки, этого на первое время хватит. Даже думать не хотелось о том, чтобы расстаться с единственной памятью о покойной матушке, но что поделать...

Сиденья в повозке были жесткими, сквозь щели в окошках дуло, повсюду гулял сквозняк. Но я как-то незаметно согрелась и задремала.

В город мы прибыли уже далеко за полдень.

Многоместный экипаж тянулся так медленно, что иногда мне казалось, что пешком дойти было бы быстрее. Нас то и дело обгоняли магические повозки. Быстрые, лёгкие, они неслись, как птицы. Вот бы покататься в такой хоть раз...

Наконец экипаж остановился, и возница громко объявил:

– Станция! Приехали! Все выходим! Вещи не забываем!

Я спрыгнула на мостовую и ахнула.

Залитый солнцем город был словно наполнен светом, простором и воздухом. Широкие, мощеные светлым камнем улицы, вдоль них – светлые, почти белые дома, что стремились ввысь, пронзая острыми шпилями башен ярко-синее небо.

Высоченные, в несколько теткиных домов, поставленных друг на друга, они не выглядели массивными или громоздкими. Наоборот, казались легкими, невесомыми, словно вот-вот взлетят, поблескивая стеклами больших окон.

Сияли огромные витрины, мимо пролетали магические повозки. Обычных практически не было. Разве что у станции, такой же светлой, просторной, как и все вокруг, толпились дилижансы, повозки, экипажи разных размеров и расцветок, запряженные лошадьми.

Солнце палило вовсю, и через некоторое время мне пришлось распахнуть пальто. Интересно, погода везде так переменилась и осень решила уступить пару деньков лету? Или это столичные маги обуздали природу и тут всегда тепло и солнечно?

Да и так ли это важно, если можно просто наслаждаться теплом?

Я медленно побрела по улице, с любопытством поглядывая по сторонам. Никто не прогуливался неспешно: люди с важным видом торопились по своим делам, словно соперничая с магическими повозками в скорости.

Естественно, я тут же столкнулась с одним из таких спешащих.

– Гусыня, смотри куда прешь! – огрызнулся он и помчался дальше.

На душе сразу стало тоскливо. Может, зря я была так уверена, что у меня все получится. Кажется, столица не слишком-то хочет меня принимать...

Так! Не раскисать! Мне попался один-единственный хам, а я уже готова сдаться? В нашем городке тоже живут не одни только милые и душевные люди.

Я выдохнула и решительно зашагала вдоль целого ряда витрин. Чем только там не торговали...

Внезапно откуда-то пахнуло ароматом свежей выпечки. В животе заурчало, рот мгновенно наполнился слюной, и даже голова закружилась от голода. Неудивительно. Вчера за обедом под липкими взглядами барона кусок в горло не лез, а с тех пор маковой росинки во рту не было. Я сглотнула, торопливо двинулась на запах и вскоре уже заходила в небольшой магазинчик, витрину которого украшали аппетитные булки, пирожки и еще куча всякой вкуснятины.

– Сколько? – спросила я, кивнув на румяную пышку.

Торговец назвал цену, и я едва не присвистнула.

Ого! Из золота что ли их пекут? Так моих медяков и на день столичной жизни не хватит!

Но делать было нечего. Я отсчитала монеты и взамен получила пышку, от которой тут же отхватила кусок.

Вкусно. Но, увы, ничуть не вкуснее наших. И почему-то от этой мелочи стало как-то особенно грустно. Что не помешало мне с аппетитом доесть все до последней крошки.

Я постояла немного, раздумывая – не купить ли еще одну? Но монет оставалось совсем мало, а ведь придется еще платить за ночлег.

Я с трудом отвела взгляд от румяного искушения и спросила у торговца:

– Не подскажете ли, сир, где здесь постоялый двор? Недорогой...

Он окинул меня оценивающим взглядом.

– Да тут всё дорого! Недорогой – это только если на окраине. Но идти далеко. Пойдешь вдоль по этой улице, до самой пожарной каланчи, потом свернешь направо, ещё одну улицу до конца пройдешь. Потом налево, а там уже у любого спросишь, где постоялый двор.

Так, до каланчи, потом направо, потом налево... Вроде бы понятно.

– Только ты это... – добавил вдруг торговец, – лучше у женщин спрашивай. А то мужчины не так понять могут.

Он подмигнул, и я почувствовала, как мои щёки загораются.

– Спасибо, – буркнула я и, выскочив из магазинчика, зашагала в указанном направлении.

Дойдешь до пожарной каланчи! Легко сказать. А вот идти пришлось долго. День плавно перетек в вечер, ноги гудели, дома становились ниже, яркие витрины уже не радовали, да и попадались реже и реже, а каланча все никак не показывалась. Пару раз я даже решила, что пропустила ее, и снова спрашивала дорогу у прохожих. Но они неизменно отвечали: «Во-он там, дальше».

Башня из красного кирпича замаячила впереди, когда уже начало смеркаться и засияли, пока приглушенно, магические фонари.

Я дошла до нее, свернула один раз, другой. Что там говорил торговец? Сначала направо, потом налево? Или наоборот? Я остановилась посреди пустынной улочки и поняла, что заблудилась. И теперь понятия не имела, куда идти.

Этот район столицы вовсе не был похож на центр. И на мой городок тоже. Я явно забрела куда-то совсем далеко.

Дома – высокие, тощие – обступали узкую темную улочку, на которой я стояла. Давили, закрывая собой небо. Ни одного фонаря, даже обычного, не магического, лишь призрачный свет из нескольких окон.

Я в ужасе всхлипнула. Стоять было страшно. Страшнее, чем идти. И я зашагала дальше.

Уже совсем стемнело, и добраться до постоянного двора не оставалось никаких шансов. Даже дорогу спросить было не у кого: навстречу не попадались прохожие. Может, и хорошо, что не попадались – я и представлять себе не хотела, что за люди согласились бы жить в таком месте.

Я снова свернула, надеясь обнаружить за углом яркие огни проспекта. Но там его не было. Всё такая же пустынная страшная улица. Я сделала несколько шагов и едва не налетела на прохожего. Подняла взгляд и вскрикнула.

Здоровый мужик с уродливым шрамом через все лицо смотрел на меня в упор, и его губы расползались в мерзкой ухмылке.

– Какая красотка! Меня ищешь? Считай, уже нашла.

Его огромные лапищи потянулись ко мне. Сердце ухнуло вниз. И ведь рядом – никого, помощи ждать неоткуда.

Я закричала, отскочила назад и побежала. Не разбирая дороги, не оглядываясь. Я неслась так быстро, как никогда в жизни.

Ужас холодной рукой сжимал горло, дыхание сбилось, воздуха не хватало, но я даже не думала останавливаться – это было бы выше моих сил.

И тут меня ослепило яркими огнями.

Я ничего не видела, но быстро поняла, что случилось.

Прямо на меня на бешеной скорости неслась магическая повозка.

Мне бы отпрыгнуть, отскочить – но я, как назло, застыла, не в силах пошевелиться.

В одно мгновение промелькнула мысль: всё равно бы не успела. И следом за ней, так же быстро – другая: на такой скорости она меня убьёт.

Всё.

Конец.

В следующее мгновение мир перевернулся и наступила темнота.

Глава 4

Я открыла глаза в незнакомом месте, на кровати. Одежды на мне не было, по телу разливалась странная слабость. Сознание медленно возвращалось. Последнее, что помнила: я стою посреди дороги, а мне навстречу на сумасшедшей скорости несётся магическая повозка.

И всё.

Где я?

Кровать, на которой я лежала, стояла самом центре огромного зала. Все в нем – высокий сводчатый потолок, гладкие стены, пол – было сделано из чёрного мрамора, в котором то тут, то там сверкали прожилки драгоценных камней, переливались какие-то непонятные знаки...

Я с трудом повернула голову и вскрикнула, увидев рядом мужчину. Он выглядел немолодым, даже скорее старым. Хотя волосы были чёрные, как смоль, лишь виски едва тронула седина. На смуглом, иссеченном морщинами лице лихорадочно блестели синие глаза. Холодные, глубокие, странно яркие.

Я сглотнула и попыталась прикрыться. Хотя бы руками.

Но руки не слушались, все тело не слушалось, казалось чужим и слабым.

Стало страшно. Да, конечно, для любой девушки, которая очнётся обнажённой в незнакомом месте, в чьей-то кровати, да ещё и в обществе неизвестного ей мужчины, вполне нормально испугаться.

Но тут дело было в другом. От незнакомца веяло опасностью.

– Кто вы? – севшим голосом прошептала я. – Как я здесь оказалась? Я же умерла?

– Как видишь, не умерла, – хмуро отозвался он. – Хотя, надо сказать, очень старалась.

Я вспомнила, как застыла перед несущейся на меня повозкой. Ну да, со стороны могло показаться, что я и правда хочу свести счёты с жизнью. Но ведь это не так.

– Это вы меня сбили повозкой?

– Я.

– И вы же меня спасли?

– Что-то вроде того. – Мужчина легко, едва касаясь пальцами, прошёлся по моему телу. От шеи с бешено бившейся жилкой, до щиколоток.

Я сжалась, пытаюсь собраться с силами, чтобы дать отпор. Пусть я еще слаба. Пусть я сейчас в его власти. Но легко не дамся!

Только вот он, кажется, и не думал о... Ни о чем таком. Тут же убрал руки и сказал теперь с уверенностью:

– Да, похоже, спас. Жить будешь.

– Вы маг? – спросила я.

– Как догадалась?

На самом деле догадаться было нетрудно.

Во-первых, черный зал, усыпанный непонятными символами, очень уж был похож на ритуальный. Нет, настоящего ритуального зала я никогда не видела, но где-то так себе его и представляла.

А во-вторых, по мне проехала магическая повозка! После такого обычные лекари с их травками и настойками уж никак не помогут. Тут сгодится только магия. К тому же сильная.

Я уже открыла рот, чтобы озвучить свои соображения, но наткнулась на насмешливый взгляд.

Ах, так это был сарказм!

Я насупилась:

– И где я?

Неплохо бы еще узнать, что он собирается делать со мной дальше. Но об этом я даже спросить боялась.

– Неважно. – Мужчина покачнулся.

И только сейчас я поняла, что он едва стоит на ногах. А чего ещё я ожидала? Он меня, считай, с того света вытащил. Должно быть, уйму магии на это угрохал. И сил...

– Слушай внимательно, – холодно продолжил он. – Я сейчас уйду спать. Нужно восстановить силы. Лечить людей – не моя специальность. Я как-то больше наоборот...

Наоборот – это что же? Убивать? Так он ещё и тёмный!

– Спать буду долго. Никуда не уходи. Да ты и не сможешь. Все окна и двери заговорены. Есть захочешь, развернёшь ту скатерть, – он кивнул на тряпицу, что висела на спинке кровати. – За портьерой – ванная. И ещё: ничего тут не трогай. Я не ждал гостей. Так что по дому

могут валяться артефакты, и весьма опасные. Надеюсь, когда проснусь, обнаружу тебя тут живой.

Не дав мне сказать больше ни слова, вышел.

Я попыталась привести мысли в порядок. Похоже, тёмный маг не собирался причинять мне вреда. Было бы глупо сначала спасти меня, а потом... Что потом?

Вдруг он решит запереть меня здесь и сделать своей наложницей? Или пустит на какие-то свои тёмные опыты? И для первого, и для второго я была нужна живая. Так что моё счастливое спасение – вовсе не гарантия того, что и дальше все будет хорошо. Ладно, подумаю об этом позже.

Теперь, когда хозяин отсутствовал, я смогла спокойно оглядеться и обнаружила, что зал не такой уж и пустой.

Неподалеку от кровати стоял небольшой стол из темного, почти черного дерева, отполированный до блеска, а вокруг него такие же стулья. С другой стороны весь угол занимал огромный диван под цвет стен. Кстати, шелковое белье на кровати тоже было темнее ночи. Видимо, хозяин большой любитель черного.

Окон в зале не было, так что портьера оказалась всего одна – та, за которой находилась ванная комната.

И люстр не было, и свечей. Свет лился неизвестно откуда. Он словно просто висел в воздухе. Наверное, что-то магическое...

Я осторожно выбралась из кровати, пошатываясь, добрела до портьера, отдернула ее, распахнула дверь в ванную комнату и поражено остановилась на пороге. Вот это роскошь! Кругом все тот же черный мрамор (разве что без символов), позолота, огромные зеркала... На полках и полочках – всевозможные баночки-тюбики-скляночки, сверкающие, манящие.

Я не раз видела такие в витрине единственного в нашем городке дорогого магазина. Ароматные и обязательно с какими-нибудь свойствами: кожу шелковистой делают, молодят или даже красоты добавляют – но это уже совсем дорогие, заговорённые.

Впрочем, в такой роскошной ванной наверняка все пузырьки заговорённые. Но самое главное – в углу, прямо с потолка, лился сверкающий водопад.

Я недоверчиво протянула ладонь к воде.

С ума сойти, теплая! Дома приходилось натаскивать ее вёдрами, подогревать, наполнять ванну, потом все это вычерпывать и выносить...

А тут она течёт сама. И исчезает сама!

Я встала под упругие струи и вздохнула. Эх, мне бы погорячее! И стоило так подумать, как вода и вправду нагрелась сильнее.

А неплохо он устроился, этот маг! Явно очень богатый. Магия вообще больших денег стоит, даже самая рядовая. А тут даже мне понятно – сложные заклинания. Или он сам все тут заколдовал?

Не знаю сколько времени я провела, плескаясь в воде. Испробовала на себе все пенные притирки, с удивлением поняла, что слабость как-то незаметно исчезла. В общем, вернулась я в зал свежая, бодрая. И чертовски голодная!

Что у нас там, скатерть?

Я сдернула ее со спинки кровати, расстелила на столе.

И в ту же минуту она оказалась уставлена тарелками, блюдами, вазочками, салатницами с аппетитным содержимым. Появились также бутылка вина и кованый кубок. Пахло так, что текли слюнки. Только вот садиться за стол голышом не хотелось. Я стащила черную простыню с кровати, обмотала вокруг себя, где-то подоткнула, где-то подвязала. За платье, конечно, не сойдёт. Но уже кое-что.

Села за стол и набросилась на еду. Не знаю, как те блюда назывались, из чего они состояли, но было вкусно. Очень! Но главное – для того, чтобы они появились на столе, мне не пришлось полдня топтаться на кухне, ворочая тяжёлые котлы и сковородки.

Красота же!

Боюсь, когда маг проснётся и потребует, чтобы я уходила, я буду цепляться за двери и сопротивляться.

Теперь, когда я была сыта и почти одета, проснулось любопытство. Он ведь не велел мне выходить из дома? А вот по дому бродить не запрещал. А что не запрещено – то разрешено. И я смело открыла дверь ритуального зала и шагнула...

Нет, не в коридор. В коридорище! Тот же сводчатый потолок, те же стены из тёмного камня, тот же таинственный свет, более тусклый, чем в зале... Почти черный паркет, высокие колонны, напоминавшие стволы деревьев, резные карнизы...

Ну ничего себе! Похоже, тёмный маг живёт не в доме, а в целом замке! Коридор устремлялся в даль, в такую даль, что было не видно, есть ли там вообще стена, в которую он упирается.

Я двинулась по коридору, заглядывая в приоткрытые двери. Даже представить себе не могла, что в одном месте может находиться столько великолепных комнат и залов.

Некоторые двери были заперты, но и в открытые я предпочитала не входить, раз уж тут на каждом шагу опасные артефакты. Любовалась из коридора. Я не знала, какие на меня планы у тёмного мага. Но в одном была с ним согласна: я бы тоже предпочла остаться в живых к тому времени, как он проснётся.

Я заглянула в очередную комнату и замерла на пороге. А это, похоже, спальня тёмного.

Подумала и едва сдержала невольный смешок. Да уж, сегодня я и правда проявляю чудеса догадливости. Огромная кровать, а на ней спящий мужчина. Что бы это ещё могло быть?

Я понимала, что лучше уйти. Ещё не хватало разбудить его. Но любопытство взяло верх, и я тихонечко, на цыпочках, вошла.

Приблизилась к кровати, заглянула в лицо мужчине – и удивилась.

Когда я впервые его увидела, он показался мне почти стариком. Но несколько часов сна буквально совершили чудо. Черты лица разгладились, морщины куда-то исчезли. Передо мной сейчас лежал очень привлекательный мужчина.

Высокий лоб, тонкий с горбинкой нос над крупным ртом, даже во сне упрямо изогнутым. Жесткий квадратный подбородок, крепкие скулы с чуть отросшей щетиной. Темные брови, темные, густые короткие ресницы. А если вспомнить яркие синие глаза, глубокие и холодные...

Я запоздало ужаснулась. Это как же его потрепало моё исцеление! Впрочем, он ведь сам меня сбил. Кто носится с такой скоростью по жилым улицам?

Нужно было уходить. Но я почему-то застыла как вкопанная, не сводя глаз с раскинувшегося в постели мага, до пояса прикрытого простыней. Никогда не видела полуголого мужчины, но этот – смуглый, крепкий, обманчиво расслабленный – казался совершенным, хотелось смотреть на него и смотреть...

Взгляд скользнул еще раз по суровому лицу, сильной шее, широким плечам, спустился по мускулистой груди вниз, к твердому животу и уткнулся в простыню.

Так, хватит! Это уже совсем неприлично.

Мужчина зашевелился, простыня поехала вниз...

И меня словно ветром сдуло в коридор. За считанные секунды долетела до зала, захлопнула дверь и привалилась к ней, пытаюсь отдышаться. Щеки и уши горели, сердце колотилось как сумасшедшее.

Демоны побери! Едва не попалась. А если бы он проснулся?!

Все, больше никаких прогулок по замку. Вон скатерть с деликатесами, вон кровать, которую с некоторой натяжкой я могу назвать своей. И этого вполне достаточно.

Маг сказал, что спать будет долго.

Интересно, насколько долго? День, два, а может, неделю?

Я поправила чуть съехавшую во время бега простыню, села за стол и плеснула в кубок вина. Ужасно хотелось его попробовать. В доме Гресильды мне вина не полагалось даже по праздникам. Сама же она, выпив рюмку, становилась веселее.

Вино оказалось вкусным и сладким. Правда, после нескольких глотков снова разыгрался аппетит. Но, к счастью, оставалось ещё много еды. Я с удовольствием сметала всё с тарелок, запивая вином, и с каждой минутой жизнь казалась всё более и более радостной.

Я уже начинала подумывать, а вдруг этот маг не такой уж и плохой человек, хоть и тёмный? Плохие люди не спасают девушек от смерти, а бросают их на дороге и уезжают.

Замок у него огромный, а вот услуги я не встретила. Да и пылица кругом такая, что становится ясно: никто за порядком не следит. Кухарка, допустим, ему не нужна – с такой-то скатертью. Но уборкой-то кто-то должен заниматься! Может, наймёт меня в горничные? Жалованье какое-никакое положит, а то и на хорошее расщедрится.

Да, пожалуй, сама ему предложу.

Мысли как-то сами собой перетекли от замка к его хозяину. Перед глазами, словно наяву, нарисовались широкие мускулистые плечи, сильные руки, ровно вздымающаяся грудь.

Фантазии несли меня всё дальше и дальше.

Вот я навожу везде порядок и превращаю мрачное, похожее на склеп жилище в очень милое местечко, куда хочется возвращаться.

А вот он уже говорит мне: «Аллиона, душа моя, жить без тебя не могу, стань моей женой...»

И, конечно же, свадьба. Я в пышном платье – белоснежном, с кружевами, это обязательно! – и он рядом. Весь такой высокий и красивый. Ведь красивый же, хоть и не слишком молод.

Да что это со мной?

Я с подозрением покосилась на кубок. Вот же хитрый напиток! Пьёшь его – вроде сладко. А потом в голову всякая чушь лезет.

Замуж собралась! За тёмного мага, которого видела-то пять минут. Правильно Гресильда делала, что вино запрещала. Ничего в нём хорошего.

Я резко поднялась из-за стола и... упала бы, если бы не ухватила за высокую спинку стула. Ноги не держали, голова кружилась. Гадкое вино, все из-за него!

Я с трудом добралась до кровати и, едва голова коснулась подушки, уснула.

Глава 5

– Просыпайся! – холодный голос ввинтился в уши, отозвался болью в висках.

Я открыла глаза. У кровати стоял тёмный маг в парадном костюме. Смотрел на меня хмуро, словно мое присутствие его раздражало.

– Тебе пора. Да и мне тоже.

Пора? Я горько усмехнулась про себя. Вот же дурочка, думала, в сказку попала. И работу маг даст, и вообще... Я вспомнила, как, поддавшись винному дурману, мечтала о свадьбе, и быстро села, отводя взгляд. Надеюсь, темные маги не умеют читать мысли?

Впрочем, сейчас я точно знала: замуж за него не хочу. Да и работать на него тоже.

– А... где моя одежда? – робко спросила я. – Не могу же я уйти в этом?

Обмотанная вокруг тела простыня – не самый подходящий костюм для порядочной девушки.

– Она пришла в негодность... – прилетело в ответ. – У меня не было времени возиться со шнурками и пуговицами, пришлось разрезать.

Я живо представила, как маг режет в лоскуты мое платье, и щеки загорелись.

Несколько секунд он мрачно смотрел на меня, а потом словно бы что-то вспомнил:

– Иди за мной.

Развернулся и вышел. Я вскочила с кровати и метнулась следом. Далеко идти не пришлось. Маг свернул вправо, толкнул одну из двух дверей, я шагнула внутрь и оказалась в большой гардеробной. Одна стена была полностью зеркальной, вдоль трех других тянулись открытые шкафы. Я подошла к первому, в котором висели наряды, в основном шикарные и вечерние. В таких только на балу танцевать, а не по улицам бегать. Да и принадлежали они не какой-нибудь сельской девчонке, а явно благородной сирре.

– Выбери себе тут что-нибудь. – донеслось из коридора.

– И что, могу так просто взять? – недоверчиво спросила я.

Он хоть понимает, сколько эти наряды стоят? Впрочем, что это я. Конечно понимает!

– Да хоть все забирай.

Интересно, откуда у него столько женских платьев? Явно у них есть хозяйка. Кто она? Его жена? И почему он так легко ими разбрасывается? Наверняка она ему закатит скандал, когда обнаружит, что часть нарядов пропала. Впрочем, это ведь не мое дело.

– Все не унесу, – вздохнула я.

Маг усмехнулся.

– Ну, развлекайся. Только недолго, я действительно тороплюсь.

И дверь захлопнулась.

Торопится он... Ну и шёл бы, куда ему там надо. А меня бы тут оставил. Мечты о том, чтобы встать под тёплые струи домашнего водопада, кажется, рассыпались вдребезги.

Я стала перебирать наряды, обнаружила один вполне скромный. Уж не знаю, насколько по городской моде, но состоятельная сирра вполне могла выйти в таком на улицу.

Я сбросила с себя простыню, нырнула в мягкий темно-синий бархат, застегнула целый ряд крошечных пуговичек от талии до воротничка, одернула манжеты рукавов, поправила мягкие складки на юбке и покрутилась перед зеркалом. Село, как влитое. И длина приличная, по щиколотку.

Взгляд случайно упал на алое платье с пышной юбкой и расшитым лифом. Ткань была дорогая, и над рюшами явно потрудились мастерицы-магессы. И все равно мне оно напоминала ту жуткую тряпку, в которую меня нарядила Гресильда, чтобы продать барону.

Но стоило ли сейчас вспоминать о Гресильде?

Точно нет.

Туфельки, ботиночки, сапожки стояли ровными рядами на полках следующего шкафа. На низких каблучках, на высоких каблучках, вообще без каблучков, бальные, выходные, повседневные, домашние и уличные, гладкие и расшитые сверкающими камушками... Красивые, всех цветов радуги, на все случаи жизни.

Я выбрала самые простые туфли, темные, на небольшом каблучке, и примерила. Великоваты, но совсем чуть-чуть. Если приноровиться –

ходить можно.

К шкафу со шляпками, перчатками, сумочками даже подходить не стала – пора было возвращаться. Но я почему-то медлила, рассматривая ряды одежды.

Маг ведь сказал – «бери что хочешь»? Значит, это вовсе не воровство, а подарок. Я решительно расстелила на пол простыню, почти не глядя схватила два платья поскромнее, аккуратно уложила их на нее, сунула в середину конструкции еще одни туфельки и тёплые сапожки. До зимы далеко, но пригодятся.

И остановилась, не в силах отвести взгляда от одного из платьев. Роскошное. Черное с проблесками серебра. В таких не ходят по улицам, а кружатся в танцах на балу...

Бери что хочешь?

Вот его я точно хочу, хоть и не представляю, что когда-нибудь надену. Недолго думая, я сняла прекрасное платье с плечиков и бросила туда же – к другим.

Связала всё в аккуратный узел, вышла из гардеробной и вернулась в зал.

– Готова?

– Готова.

– А теперь – серьёзный разговор.

Ух ты! Даже целый разговор.

– Тогда, может, и позавтракаем? – осмелев, спросила я.

А что, неизвестно, когда ещё поесть удастся. Оставшиеся монетки явно пропали вместе с одеждой. И не спросишь ведь про них – наглость получится. Он мне жизнь спас, а я требую какие-то там медяки.

– Позавтракаем, – согласился маг.

Подошёл к столу и резко дёрнул скатерть за угол.

Я уронила узел и прижала руки к ушам, ожидая, что сейчас послышится звон, посыплется посуда – но ничего такого не случилось. Всё, что только что стояло на скатерти, просто растворилось в воздухе, а маг взмахнул ею и снова постелил на стол. И, словно по волшебству, появились аппетитно дымящиеся блюда. Только накрыто теперь было на двоих.

– Как тебя зовут? – спросил маг, когда мы принялись за еду.

– Аллиона... Аллиона Брентор.

Насчёт имени я решила не врать. Ничего в нём такого особенного нет, имя как имя. Не королевская же особа!

– Что делала ночью на дороге? По древнему ремеслу? Так место неподходящее.

– По какому такому древнему? – озадаченно спросила я, пытаюсь припомнить, кому из ремесленников могло бы понадобиться разгуливать по улицам ночью. Ничего в голову не приходило. – Ремёслам не обучена. Прибраться могу, приготовить, одежду починить... А в учение ремеслу тетка не отпустила.

Это было почти правдой. Я хотела устроиться в помощницы к вышивальщице, но Гресильда решила, что в доме от меня будет больше пользы.

Маг смерил меня долгим испытующим взглядом, словно бы в чём-то подозревал, а потом рассмеялся.

– А по улицам, значит, бродить отпустила?

– Не отпускала, – я вздохнула. – Сбежала я. Она меня замуж за старика отдать хотела. А я... Вот и подалась в столицу. Работу какую-нибудь найти.

– И давно подалась? – спросил маг.

– Что? – не поняла я.

– В столицу когда приехала?

– Так вчера и приехала. Постоялый двор искала и заблудилась. А тут вы...

И снова он сверлил меня глазами так, будто дырку хотел проделать. Не верит, что ли? Ну и зря. Я чистую правду сказала. И зачем-то добавила:

– А вообще у меня магия есть. Так что я ещё и в Академию попробую поступить.

Ну и зачем было это говорить? Не так уж мы близки, чтоб я делилась с ним сокровенным желанием.

– Магия? – он заинтересовался. – Ну-ка покажи, что умеешь.

Я протянула руки вперёд и вызвала огонек. Ночью, в комнате теткинго дома, мне казалось, что он так ярко сияет, но тут, при этом странном, непонятно откуда льющемся свете, огонек был слабеньким, еле-еле заметным. Маг покачал головой.

– Плохо.

– Что плохо? – не поняла я, гася огонек.

– Магия слабая. Сколько тебе лет?

– Восемнадцать, – соврала я.

– К этому возрасту дар уже раскрывается в полную силу. Так что многого не жди.

– Но в Академию-то возьмут?

Это был первый маг, которого я увидела живьём, и с которым мне посчастливилось поговорить. Так что надо было пользоваться ситуацией. Раньше-то про Академию и спросить было не у кого.

– Взяли бы. Но только за плату. На стипендию с таким даром можно и не рассчитывать.

Я закусила губу. Вот так, двумя словами он разрушил мою мечту. Сколько стоит обучение в Академии, я даже примерно не знала. Впрочем, и так понятно, что уборкой да готовкой столько точно не заработаешь.

Я представила, как до конца жизни вожусь на кухне да натираю чужое столовое серебро, и едва не заплакала.

А потом вспомнила, что даже эту работу еще найти надо. В чужом городе, без денег, и совсем сникла.

Тёмный маг достал откуда-то мешочек. По характерному позвякиванию я поняла, что тот полон монет, и замерла.

– Вот, – сказал он. – Этого хватит на то, чтобы устроиться.

– В Академию?

Он усмехнулся:

– И в Академию тоже. Но не советую. При твоих талантах – пустая трата денег.

Денег...

Я смотрела на мешочек и пыталась представить, сколько их там. В голове метались самые разные мысли, начиная от «О боже, я смогу учиться в академии!» до «Я не могу взять деньги от чужого мужчины». Были и ещё какие-то промежуточные, но они только добавляли сумятицы.

– Не спеши благодарить, – остановил меня тёмный маг. – Я их дам тебе не просто так. Ты кое-что сделаешь.

Сердце упало. Рано обрадовалась. Всё-таки кое-кто настойчиво верит в сказки, хотя жизнь уже столько раз показывала, что сказкам тут не место.

– И... что же я должна сделать? – осторожно спросила я.

– Ты дашь мне смертельную клятву.

– Смертельную?

Я похолодела. Что такое смертельная клятва, я знала очень хорошо. Клятва, которая даётся на крови, и если нарушишь – умрёшь в ту же секунду.

– И в чём же я должна поклясться?

– Ты никогда и никому не расскажешь, при каких обстоятельствах мы встретились. Забудешь эту историю.

– Всего-то? – с облегчением улыбнулась я. – Так я бы и без денег никому не сказала. Да и некому говорить. Я тут ни единой души не знаю. К тому же вы и не виноваты ни в чём. Я сама на дорожку выскочила, а вы меня наоборот спасли...

– Хватит болтать, – оборвал он. – О случившемся никто не должен узнать, потому что меня тут и быть-то не должно.

Я пожала плечами.

– Да я даже не знаю, кто вы и где мы. Имени-то вы не назвали. Давайте свой артефакт!

Клятву я принесла быстро, и никакой торжественности в ней не было. Проще простого. Только когда иголка уколола палец, вскрикнула. И то больше от неожиданности, чем от боли. Тёмный маг подтолкнул мешочек ко мне.

Я схватила его, отвернулась и спрятала в лифе платья. Грудь от этого заметно подросла. Тёмный маг снова усмехнулся. Похоже, я его забавляла. Ну и пусть себе смеется! Мне до него никакого дела нет. Вот!

– А как мне попасть в Академию?

– Лучше домик прикупи, мужа найди. И живи спокойно.

Ему бы еще мне указывать, что мне делать!

– Ладно, сама выясню, – буркнула я.

С завтраком было покончено, клятву я принесла. Больше в замке темного мага мне было делать нечего. Ну и где тут выход? Я хмуро двинулась в сторону коридора.

– В министерстве магии сейчас работает распределительная комиссия, – вдруг сказал он.

– Спасибо!

Я подхватила узелок с платьями.

– Вот ещё хотела спросить... – начала я.

Но тут же перед глазами все поплыло, закружилось. Пол подо мной покачнулся, и я зажмурилась от страха.

Глава 6

Я осторожно открыла глаза и поняла, что сижу на скамейке в небольшом сквере с подстриженными кустами, кудрявыми деревьями, красивыми статуями да фонтанами. И сквер это явно находится в центре столицы, потому что вокруг него возвышаются те самые светлые, почти белые здания, которыми я так вчера восхищалась.

А на одном из них, что находится прямо напротив меня, огромными буквами написано: «Министерство магии».

Ну ничего себе, как я тут оказалась? Тёмный маг перебросил? А был ли вообще тёмный маг, может, он мне приснился? Я пощупала себя за грудь. Деньги были на месте, да и узел с платьями лежал рядом со мной на скамейке. Значит, не почудилось.

Я еще раз перечитала ярко переливающуюся даже в солнечном свете надпись: «Министерство магии» и сглотнула. Вот она, мечта. Только руку протяни. Но почему-то стало страшно.

Слишком уж роскошным и величественным было здание. Такую оборванку, как я, даже на порог не пустят. А если и пустят, то тут же выставят обратно. Министерство – это серьезно, это не вознице про возраст наврать, тут бумаги потребуют. А у меня их нет...

Я выдохнула, подхватила узелок и медленно побрела ко входу. И чем ближе к нему подходила, тем сильнее дрожало внутри. Наконец поднялась по высоким ступеням и замерла у большой, в два моих роста, двухстворчатой двери. Привратник в форме императорского гвардейца важно склонил голову и прогудел:

– Добрый день, сирра...

Сирра? Я вскинула на него удивлённый взгляд. Но на лице не прочитала ничего кроме вежливого почтения. И тут до меня дошло: а я ведь уже не выгляжу как оборванка! На мне платье из дома тёмного мага. В такие одеваются благородные.

– Прошу... – снова прогудел привратник.

Я ждала, что он откроет дверь, но дверь внезапно сама плавно разъехалась в стороны. Я быстро проскользнула внутрь, тут же ослепительно вспыхнуло что-то, и второй охранник, копия первого, пробасил:

– Сирра Аллиона Брентор, на распределение. Первый этаж, направо.

Но откуда он знает... Ах да, тут же везде магия.

– Направо? – уточнила я и зачарованно застыла.

С лестницы, что вела наверх, сбежал молодой мужчина, шагнул в мерцающий на полу круг рядом с последней ступенью и...исчез! Стена неподалеку от этого места булькнула, поплыла, и прямо из нее выскочил встрепанный старик в сдвинутой на бок шляпе. Сердито бурча что-то себе под нос, выдернул хвостик шарфа, застрявший в стене, тоже шагнул в мерцающий круг и... тоже исчез.

Я ошалело потрясла головой.

– ...Ступайте по коридору до самого конца. – ворвался в уши голос привратника. – Там увидите.

– Спасибо, – пробормотала я и поспешила в указанном направлении.

В конце длинного коридора перед единственной чёрной кованой дверью на диванах сидела толпа девушек и ребят. Видимо, в ожидании своей очереди.

– Кто последний? – спросила я.

– Садись, – белобрысый парень указал мне на диван, где ещё оставались места. – Сами позовут.

– Но откуда же они знают, что я здесь?

– О, они знают, не сомневайся, – рассмеялся он. – У них кристалл.

– Ах, кристалл... – с умным видом протянула я.

Впрочем, после стариков, выпрыгивающих из стен, меня уже вряд ли что-то способно было удивить. А вот распределение пугало. Как потребуют там бумаги, которых нет...

Я уселась и постаралась отвлечься, незаметно прислушиваясь к разговорам.

– Заклинание морока? Да это ерунда. Проще простого, – хвастался какой-то парнишка. – Я его ещё лет в тринадцать освоил. Притворялся взрослым, чтобы в таверне хмельное покупать. Подавальщиков обмануть можно, но любой мало-мальски приличный маг его вмиг развеет. То ли дело – изменение сути. Вот это уже – искусство.

– Его ты освоил в четырнадцать? – насмешливо спросил девичий голос.

– Освоишь его, как же, – уныло вздохнул хвастун. – Если только в Академии.

Они ещё много болтали, про заклинания, амулеты, какие-то там вихри и магические поля. Периодически дверь отворялась, оттуда вылетал распределившийся счастливчик, толпа бросалась к нему, сыпались вопросы, непонятные словечки, названия Академий, городов. Над головами плыл мягкий женский голос, вызывая следующего...

И вместо того, чтоб успокоиться, я все больше падала духом. Да, пока никто не вышел и не сказал: «Меня не приняли». Скорее всего, я буду первой. Потому что другие о магии вон сколько знают. И даже умеют кое-что. А у меня всего-то мой жалкий огонёк.

Не возьмут, как пить дать – не возьмут. А если и возьмут, что я там буду делать?

Дверь в очередной раз открылась, выпуская довольную девушку, и женский голос объявил:

– Сирра Аллиона Брентор!

Сердце затрепыхалось, в висках застучала кровь. Я поднялась со скамейки и на негнущихся ногах вошла в чёрную кованую дверь.

В просторном зале что-то мигало, переливалось, вспыхивало, тонко звенело... Но перед глазами от страха плыло, и я не видела ничего, кроме длинного стола, за которым сидели трое.

Два убелённых сединами мага и одна магесса, тоже немолодая, но молодящаяся. Замысловатая причёска и кокетливая шляпка больше подошли бы юной девушке, но магесса, похоже, была совершенно довольна собой.

Из разговоров в коридоре я уже знала, что распределение – штука недолгая: надо лишь приложить руку к хрустальному шару, который стоял перед троицей на столе. А уж он покажет и какая у тебя магия, и насколько щедро ты ею одарён.

– Вам нет восемнадцати, – задумчиво сказала магесса.

Ну вот и все. Распределилась. В кухарки или полomoйки... Если возьмут, конечно.

– Нет, – честно призналась я. Врать не имело смысла.

– Значит, дар пока не вошел в полную силу, – кивнула она. – На это следует сделать поправку при распределении.

– Согласен, – отозвался маг с кустистыми седыми бровями, что сидел в центре. Видимо, он тут был главным.

Второй, с краю, с длинной седой бородой, молча кивнул.

И все? Никому нет дела ни до каких бумаг? Обожаю магию!

– Возложите руку на шар, сирра Аллиона, – сказал главный маг.

Пальцы слегка дрожали, когда я коснулась холодной поверхности.

Эх, жаль, что никто не говорил, как именно шар показывает магический потенциал. Что он должен сделать? Во всяком случае, сейчас не происходило ровным счётом ничего.

– Вы считаете это удачной шуткой? – нахмурил кустистые брови маг.

Я испуганно на него уставилась:

– Я... не шутила. Что-то не так?

– У вас вообще нет магического дара! – рявкнул он. – Ни капельки.

Я сильнее прижала руку, с надеждой глядя на шар. Но он оставался пустым и холодным.

– Как же так? – растерянно пробормотала я. – У меня ведь есть огонёк... – Я протянула ладонь, заставив его вспыхнуть. – Вот...

Брови главного изумленно поползли вверх:

– Хм... любопытно...

А я перестала дышать, ожидая, что он скажет дальше.

– У девочки есть магические способности, – магесса пристально вглядывалась в меня, странно выставив вперед руки, словно осторожно трогала воздух. Над верхней губой выступили капельки пота. – Но кто-то запечатал её дар.

– Запечатал дар? – удивился главный. – Зачем?

– Не знаю... – выдохнула магесса, медленно проводя руками снизу вверх и обратно – При чем... запечатал давно. Скорее всего еще в раннем детстве.

– Что за варварство! Кому вообще могло прийти в голову сделать такое с ребёнком?

– Если дар запечатан, – вмешался бородатый маг, – как же она смогла сделать вот это? – он кивнул на огонек.

Я тут же его погасила.

– Вспомни, милая, – магесса опустила руки, устало откинулась на спинку стула, растирая ладони. – Когда ты впервые его вызвала? Ты

была зла, раздосадована, в бешенстве?

О, это точно. И то, и другое, и третье. Только как она угадала?

– Так и есть, сирра, – почтительно ответила я.

Магесса мне нравилась. Кажется, она была на моей стороне.

– Сильные эмоции могли пробить небольшую брешь в защите.

– И что же мне теперь делать? – спросила я. – Я хочу учиться магии.

Оба мага вопросительно повернулись к магессе.

А та мягко сказала:

– Сходи, Аллиона, прогуляйся, – в ее голосе слышалось сочувствие, и мне стало не по себе. Не люблю, когда меня жалеют. – Комиссия работает до семи, возвращайся к тому времени.

Я развернулась и выскочила за дверь. Меня мгновенно окружили, посыпались вопросы:

– Ну что? Куда?

Я пожала плечами:

– Пока не знаю.

Я вышла из здания министерства магии и побрела по выложенным светлыми камнями дорожкам сквера. Кругом щебетали птицы, солнце пробивалось сквозь зелёную листву, шумели фонтаны.

А в голове звучал голос старика мага: «Что за варварство? Кому вообще могло прийти в голову сделать такое с ребёнком?»

Я была совершенно растеряна. И вообще ничего не понимала.

Своего отца я не помнила: он умер, когда я была совсем маленькой. Знала о нём только по маминым рассказам, и по всему выходило, что человек он был хороший.

После своей смерти оставил нам весьма скромное состояние, и маме постоянно приходилось выкручиваться.

Но всё же она позаботилась о том, чтобы я получила достойное образование. Наш род, хоть изрядно обедневший, относился к числу благородных.

На закрытую школу для отпрысков подобных семейств денег не было, школу для бедных мама с ужасом отвергла и учила меня сама, чему могла. А для иного нанимала преподавателей, хоть это было и дорого.

К тринадцати годам я читала не только на родном, но и на древнем языке, на котором написаны старые научные книги,

занималась арифметикой, каллиграфией, домоводством, довольно сносно рисовала, шила, музицировала... Думаю, сейчас бы я имела действительно приличное образование, будь она жива.

Мама всегда говорила, что я талантливая, а таланты надо развивать.

Так почему же от моего главного дара она решила избавиться?

Это было очень странно. И ведь мама прекрасно знала, что мы бедны, и никакие несметные богатства на нашу голову не свалятся – неоткуда им взяться. А маг даже с самым слабым даром может неплохо устроиться в жизни. Любое дело спорится быстрее, если добавить в него капельку магии. Это общеизвестно.

А потому невозможно не задаться вопросом: зачем? Зачем маме или обоим родителям это было нужно? Ведь достаточно было просто оставить мне мой дар, дождаться, пока я подрасту, и наслаждаться спокойной старостью в комфорте и достатке, которые любая магесса может обеспечить своей семье.

Но вместо этого они запечатали магию. Уж точно не сами – полагаю, для такого ритуала понадобился специалист. И наверняка дорогостоящий.

Всё это было настолько нелогично, что как я ни старалась придумать хоть какое-то объяснение – у меня ничего не выходило. Я так и кружила по парку, торопливо вышагивая и путаясь в собственных мыслях, пока не настал назначенный час.

В министерство магии я входила в растрёпанных чувствах. Если высокой комиссии понадобилось столько времени, чтобы решить, что со мной делать – значит, вопрос и правда был непростой.

Коридор опустел, перед черной дверью никого уже не было. Я осторожно приоткрыла ее, проскользнула в зал. И застыла на пороге.

Приёмная комиссия громко обсуждала мою судьбу, не замечая меня.

– Печать снять можно, – говорил главный маг. – Но не лучше ли оставить всё как есть? Кто знает, как поведёт себя дар, который был запечатан столько лет?

Второй ему поддакивал:

– Девочка всю жизнь прожила без магии, она не умеет ею управлять. Вы же знаете, у детей способности проявляются

постепенно, есть время привыкнуть к ним, освоиться. А тут нет никаких гарантий, что она справится с силой.

Оба замолчали, вопросительно глядя на магессу.

– Всё это было бы верно, – спокойно сказала та, – но вы забываете одно маленькое обстоятельство. Её сила уже прорывается. Даже через печать. И в какой-то момент она сметет все печати. И мы получим неумелого мага с неконтролируемой силой.

– Так не проще ли будет отправить её в монастырь к храмовникам? – сказал вдруг «неглавный» маг.

Все трое замолчали, словно обдумывая эту мысль. А я, кажется, и вовсе перестала дышать.

В монастырь? Вот уж нет!

Это последнее, чего бы мне хотелось: оказаться на всю жизнь запертой в мрачных стенах.

Боже, ну зачем, зачем я сюда пришла? Тёмный маг правильно говорил: купи домик, найди мужа, да живи спокойно. Теперь я уже почти жалела, что не послушала его.

Может, сбежать, пока не заметили? Деньги есть, затеряюсь...

Демоны побери, что за глупости лезут в голову! Это же не Гресильда, это министерство магии! Куда от них скроешься?

Не успела я додумать эту мысль до конца, как по залу прокатился сквозняк и дверь захлопнулась. Громкий звук отразился эхом от стен, и все взгляды устремились на меня.

Я вжала голову в плечи, с ужасом ожидая их решения.

– Подойди сюда, Аллиона, – сказала магесса, и в её голосе я, к удивлению, почувствовала тепло.

Я немного приободрилась и приблизилась к столу.

– Мы бы хотели встретиться с твоими родителями, – продолжила она.

– К сожалению, это невозможно. Мои родители умерли, – дрогнувшим голосом ответила я.

– Жаль. Значит, причины их поступка останутся невыясненными, – спокойно кивнула магесса. – Думаю, я выражу общее мнение, если скажу, что твой дар следует распечатать.

Она окинула взглядом магов, и я ожидала возражений. Но их не последовало.

– А это... опасно? Ну, или там... больно? – спросила я.

– Точно не больно, – улыбнулась магесса. – А насчёт опасности... Любое использование магии таит в себе опасность. Но, когда за дело берутся профессионалы – все риски можно свести к минимуму.

Понятно. За этим столом точно собрались профессионалы – иначе и быть не могло.

– И когда мы будем это делать?

– Прямо сейчас, – сказала она, обходя стол и останавливаясь возле меня. – Дай левую ладонь.

Я протянула руку, и магесса, обмакнув перо в чернильницу, начала быстро рисовать какие-то знаки у меня на запястье. Отложила в сторону перо, накрыла запястье своей ладонью и, пристально вглядываясь в мои глаза, застыла.

Сначала я ничего не чувствовала, а потом...

Сила хлынула в меня, голова закружилась. Казалось, что кровь бурлит и вскипает. В теле образовалась невероятная лёгкость, меня переполняла сумасшедшая, почти неестественная радость, к которой добавлялось ощущение, что теперь я способна на всё.

Удивительное, хмельное чувство.

Восторг, от которого я задыхалась. И вместе с тем никогда ещё не дышала так – полной грудью.

– Как ты себя чувствуешь? – тихо спросила магесса, по-прежнему пристально вглядываясь в мои глаза.

– Не знаю. Странно, – сказала я.

– Привыкай, – вяло улыбнулась магесса, отпустила мою ладонь, и вернулась на свое место.

Я покосилась на запястье: совершенно чистое, будто на нем минутой назад ничего не писали.

– Возложите руку на шар, сирра Аллиона, – велел мне главный маг.

Я снова едва коснулась пальцами шара, но теперь кое-что изменилось. Сначала в его глубине зародился чёрный дым, он быстро наполнил весь шар и словно бы вырвался за его пределы – растёкся по столу, спустился на пол. Я, как замороженная, смотрела на эту картину. Дым струился, стелился красивыми узорами, принимал причудливые формы. Я вопросительно посмотрела на магессу. Почему-то именно от неё я ожидала поддержки.

– Ты – тёмный маг, Аллиона, – сказала она.

– Это плохо? – спросила я.

– Нет. Но у нас в империи есть только одно учебное заведение, где обучают тёмных магов. И для них стипендия не предусмотрена. Даже для самых одаренных... – она вздохнула и замолчала.

Продолжил за нее главный маг:

– Думаю, мы сможем подобрать монастырь, в котором...

– У меня есть деньги! – перебила я.

– В самом деле? – магесса взглянула на меня недоверчиво.

Кажется, она была единственной, кого не обмануло моё платье.

Я отвернулась от комиссии и достала из лифа мешочек с монетами.

– Вот, – водрузила я его на стол. – Этого хватит?

Магесса качнула головой:

– Более чем.

– Сирра Аллиона! – объявил главный старец. – С этого момента вы официально зачислены в школу чернокнижников. Не позднее чем через три дня вы обязаны явиться в учебное заведение, чтобы приступить к занятиям.

– Спасибо! – радостно воскликнула я и развернулась, чтобы бежать.

– погоди же! – со смехом сказала магесса.

Я остановилась в нерешительности. Что еще?

«Неглавный» маг высыпал золотые монеты на стол и начал отсчитывать. Я наблюдала, как золото исчезает из-под его пальцев до тех пор, пока на столе не осталась небольшая горстка – не более десяти монет. Он подвинул их ко мне вместе с мешочком.

– Возьмите ваши деньги.

Десять золотых... Да это же целое богатство! Я сгребла монеты и снова повторила:

– Спасибо! Огромное вам спасибо.

А после стрелой вылетела за дверь, будто боялась, что они передумают.

Глава 7

Меня зачислили! Я буду учиться магии!

Эта радостная мысль почти вытеснила все остальные, я неслась по дорожке сквера и разве что не подпрыгивала. Ничто не могло омрачить мое счастье. Моя магия темная? Ну и что! Единственный маг, которого я встречала в своей жизни, – темный. И ничего, неплохо устроился.

Может, со временем и у меня будет собственный замок с потрясающей ванной комнатой и водопадом. Хотя нет, замок мне без надобности – его убирать замучаешься. А вот ванная...

– Кар-р-р! – раздалось над ухом так громко, что я присела от неожиданности.

Задрала голову и увидела над собой ворону, покачивающуюся на нижней ветке дерева. Крупную, черную как смоль, с огромным крепким клювом.

– Кар-р-р!

Она смотрела мне прямо в глаза, и это громогласное «Кар-р-р!» точно предназначалось именно мне.

– Фу ты, напугала! – пробормотала я.

Я огляделась и присвистнула. Вовремя ворона раскаркалась. Сквер заканчивался как раз за тем деревом, на котором она сидела. От радости я летела, не разбирая дороги, еще несколько шагов и выскочила бы прямо на широкую улицу, по которой неслись магические повозки. А я в столицу приехала не для того, чтоб постоянно валяться под колесами. К тому же не все водители темные маги, чтобы меня потом собирать по частям.

Я покрутила головой. В обе стороны уходили кварталы одинаковых высоченных светлых домов с одинаковыми стеклянными витринами снизу. Куда свернуть? Что вправо, что влево – места незнакомые. Впрочем, мне тут все места незнакомые. Главное, найти ночлег, пока не стемнело. Чем чреваты прогулки по ночной столице, я уже выяснила. И мне не понравилось...

Понудобней перехватив узелок с вещами, я решительно зашагала направо, толкнула дверь первого же попавшегося магазина, и

буквально через четверть часа уже подходила к постоялому двору. Оказывается, вовсе необязательно плестись на окраину, и в центре есть куча мест, где можно переночевать, были бы деньги. А у меня были! Десять золотых – целое состояние!

Я немного боялась, что с меня потребуют бумаги, но хозяйка постоялого двора, немолодая дородная женщина, сразу усадила меня ужинать.

Золотой я доставала с опаской. Все-таки это огромные деньги! Но она рассчитала меня, выдала сдачу – всю, до медного грошика, – проводила в комнату, маленькую, но чистую. Пожелала доброй ночи и закрыла за собой дверь.

Уф! Неужели и у меня все налаживается?

Переживания последних дней так измотали меня, что сил хватило лишь на то, чтобы умыться и улечься спать.

* * *

– Кар-р-р! – безжалостно выдернуло меня из сладкого сна.

Я открыла глаза. Огромная ворона сидела на ветке у распахнутого окна прямо напротив кровати. Та же ворона? Она что, меня преследует?

Глупости какие... Тут наверняка полно ворон.

Я нехотя встала, позевывая подошла к окну и высунулась наружу. А ведь солнце-то уже высоко, а у меня столько дел!

– Спасибо, что разбудила, дорогуша, – сказала я вороне.

Тоже глупо. Ведь она меня не понимает... Но от одного «спасибо» меня не убудет.

Легкий завтрак, который подала хозяйка, еще больше поднял мне настроение. Сразу вспомнился дом Гресильды, где каждое новое утро было унылым началом долгого и безрадостного дня.

Я представила ее лицо, когда она обнаружила, что «товар» сбежал, и не сдержала улыбки. А потом представила, что ей устроил в то утро вечно голодный сир Татрак, не получив вовремя полную миску, и едва не расхохоталась в голос.

Так ей и надо! Вместо прибыли от продажи сиротки – одни убытки. Придется раскошелиться на прислугу, да еще и с обманутым

женихом объясняться.

Зато у меня теперь новая жизнь! И в ней точно все будет хорошо!

Сразу после завтрака я отправилась в магазин готовой одежды и купила несколько платьев – недорогих, но симпатичных. Щеголять в нарядах с чужого плеча не хотелось, я ведь не знала, кто их хозяйка. А вдруг столкнусь с ней в городе, и она узнает своё имущество? Впрочем, дамы, которые носят подобные наряды, вряд ли ходят пешком. Скорее, пересекают в дорогущих магических повозках. И всё же я была рада переодеться в своё, пусть и скромное платье.

В том же магазине приобрела вместительную сумку – хватит с узлами таскаться, как деревенщине! Немного побродила по соседним, скупая необходимые мелочи. В общем, на постоянный двор я вернулась к обеду.

Пахло умопомрачительно. Я мгновенно закинула в комнату покупки, спустилась к столу и с удовольствием принялась за еду.

М-м-м-м... Как вкусно...

А не задержаться ли в столице еще на денек? Побродить по улицам, заходя в магазинчики, просто так, посмотреть. Погулять, поглазеть по сторонам... Спать сколько хочешь, есть, когда хочешь... Ни плиты, ни уборки, ни стирки... Красота же!

В комиссии сказали, что явиться на учебу нужно в течение трех дней, так что время есть. Наверное... Я ведь понятия не имею, где эта школа находится.

– Сирра, а не знаете ли вы, – заговорила я с хозяйкой, которая как раз подошла ко мне, чтобы забрать опустевшую тарелку и подать следующее блюдо. – Далеко ли отсюда до школы чернокнижников?

Стоило произнести два последних слова, как улыбка мгновенно пропала с лица хозяйки, а ее рука с ароматно дымящимся блюдом зависла в воздухе.

– А вам это зачем? – с подозрением спросила она.

– Учиться там буду...

Я уже не была уверена в том, что хозяйке понравится ответ. Похоже, темных магов тут не жалуют. Но что еще я могла сказать? Хочу навестить там своего дядюшку?

И ответ ей действительно не понравился. Потому что вся ее приветливость куда-то подевалась, губы сжались в тонкую линию, брови сошлись на переносице.

Сейчас точно выставит меня вон, даже не дав закончить обед. Хорошо, если при этом еще блюдо на голову не опустит. Вот будет позор!

Но хозяйка со стуком плюхнула блюдо на стол и мрачно отчеканила:

– Недалеко. Не больше трех часов на магической повозке. Доедайте и немедленно ступайте на станцию, сирра. Повозки ходят по расписанию.

Остаться в столице мне сразу же расхотелось. Лучше уж отправиться в школу. Там, по крайней мере, все маги – темные. Возможно, среди них я не буду чужачкой.

Есть расхотелось тоже. Немного поковырявшись в тарелке, я отодвинула ее. Не дожидаясь напитка, поднялась в комнату, быстро сложила в сумку свой нехитрый скарб и направилась на станцию.

Подходить к хозяйке больше не рискнула, так что дорогу спрашивала у прохожих. И добралась довольно быстро.

Я уже знала, что произойдет, когда, покупая билет, называла место назначения. И я не ошиблась. Смотритель, который до этого был мил и любезен, мгновенно нахмурился и забурчал:

– Повозка отправляется через четверть часа. Вот ваш билет, вот ваша сдача. Площадка семь-семь. Ну что встали, сирра? Идите, не распугивайте мне пассажиров.

Я отошла подальше и огляделась. Вся площадь у станции была сплошь забита гомонящей толпой и повозками. Самыми разными, большими и маленькими, прибывшими только что, ждущими пассажиров и отъезжающими. И где мне искать мою?

Столбик с сияющей надписью: «Семь-семь» я нашла, когда уже совсем отчаялась. На отшибе, в самом углу за зданием станции.

Повозка оказалась магической, хоть и большой, человек на двадцать. Едва я запрыгнула в нее, как двери сами по себе закрылись, и повозка тронулась. Впереди, сразу за водителем, вольготно расположилась компания сонных парней, остальные места были свободны. Я устроилась у окна и приготовилась к самому увлекательному путешествию в своей жизни. Никогда ещё не приходилось кататься на магических повозках. А вот под колёсами одной из них побывать уже довелось.

Я вспомнила надменный, насмешливый взгляд тёмного мага, когда тот увидел мой жалкий огонёк. Знал бы он, что на самом деле я способна на большее! Не смеялся бы надо мной и не советовал найти мужа!

Вот выучусь, стану лучшей магессой Империи, и мы обязательно где-нибудь встретимся. И тогда он поймёт, как ошибался.

Повозка летела быстро. Закончился центр, потянулись окраины, потом и они сменились полями, лесами, проносящимися мимо окон деревушками и поселками.

Я тихо улыбалась и почему-то всю дорогу представляла, как встречу тёмного мага на каком-нибудь светском приёме, например, на балу. И я буду в том самом сияющем чёрном платье... Хотя, нет. В том самом не буду. Вдруг тёмный маг его узнает и подумает: «С чего бы это лучшая магесса империи ходит в чужих обносках?» Нет, я сошью себе новое, тоже чёрное и тоже мерцающее, только ещё лучше...

– Школа чернокнижников! – ворвался в неторопливо текущие мечты голос водителя.

Я вздрогнула от неожиданности, подхватила сумку и рванула к выходу.

И вдруг меня оттолкнули от ступенек.

– Куда лезешь, нищенка? – раздался злющий голос.

Я подняла взгляд. На меня с презрением смотрел молодой человек. Высокий, светловолосый, в роскошном камзоле, и с небольшим кожаным чемоданчиком в руке. Видела такой, когда сумку покупала. В него можно затолкать полмагазина, а он так и останется маленьким и аккуратным. Удобно, красиво, но, демоны, жутко дорого. Магическое сжатие, говорил продавец.

И сейчас это магическое сжатие больно стукнуло меня по коленкам, а его хозяин быстро спустился по ступеням. Следом, гогоча и специально задевая меня такими же чемоданчиками, посыпались его дружки.

Вот же гады! Злость и обида встали в горле колючим комком. А внутренний голос, чем-то похожий на голос Гресильды, противно и тонко нашептывал: «А что ты думала? Нашлись деньги для оплаты учебы – и ты королева мира? А вот и нет! Для этих золотых ребяташек ты так и осталась пылью под ногами!»

Я сглотнула, чувствуя, как в глазах вскипают горячие слезы.

Плакать? Ну уж нет! Не дождутся!

Я заставила внутренний голос заткнуться, высоко вскинула подбородок и шагнула на ступеньку. И очень быстро поняла, какая это была плохая идея – выбираться из магической повозки с гордо поднятой головой.

Каблук за что-то зацепился, я полетела вниз и растянулась на траве.

Блондин и его дружки расхохотались. Никому и в голову не пришло мне помочь. Тёмные, что хорошего от них можно ждать?

Я поднялась, отряхнула платье, подхватила снова сумку, а они всё не унимались.

– Крыса поняла, где ей самое место, и решила уползти в свою нору!

Крыса?!

Изнутри поднялась жаркая волна ненависти. Захотелось придушить этих холёных молодчиков или сделать с ними что-нибудь ещё более ужасное.

Внезапно ладони сами по себе разжались, сумка выпала из рук. Пальцы закололо, и я с изумлением увидела, что с их кончиков стекает плотный черный дым. Он стелился по земле, змеился, подбираясь к компании парней.

Скользнул по их ногам и начал подниматься выше.

Я застыла, глядя на дым, не в силах даже пошевелиться, а он все плотнее окутывал ноги парней, взбирался, доходя почти до колен.

– Ты что творишь, крыса? – испуганно заорал блондин. – Убери сейчас же!

Это он мне? Как я могу его убрать? Дым появился сам. Сам! Я ничего не делала...

– Идиотка отмороженная! – верещал ещё кто-то. – Убери!

Они пытались отскочить, но дым тянулся за ними. Кто-то стал бормотать заклинания – и это почти помогало: дым немного отступал, но лишь для того, чтобы снова приблизиться, обвить...

– Что здесь происходит? – внезапно раздался спокойный голос.

Я обернулась. К нам подходил мужчина в тёмной мантии. Немолодой, с серьёзными умными глазами.

Он посмотрел на дым, бросил быстрый взгляд на меня.

– Я не знаю! Не знаю, как это убрать! – в отчаянии воскликнула я. – Я не умею!..

Он коротко кивнул, сделал движение руками, что-то прошептал себе под нос – и дым исчез, развеялся в одну секунду. Затем мужчина посмотрел на меня.

– Новенькая?

Я кивнула.

– Тогда тебе нужно знать: применять смертельные проклятия вне уроков категорически запрещено.

Смертельные проклятия? Вот, значит, что это было. И я такое умею?

– А вам, сир Эльтид, и всей вашей компании, это станет хорошим уроком. Не задирайте новичков! По крайней мере, до тех пор, пока не узнаете, насколько они сильны. Кто-то может всерьез испугаться и не справиться с магией. И, кстати, третьекурсникам положено уметь защищаться от таких вещей.

– Магистр Имберт, вы несправедливы! Мы защищались! – сверкнул глазами блондин. А, значит, он и есть сир Эльтид. – Но эта штука, она... Что это было, чёрт возьми?

– Проклятие. Думаю, десятого уровня. Не меньше. – Магистр Имберт посмотрел на меня с интересом.

– Десятого? – Вид у сира Эльтида был ошалелый. А потом в его взгляде вспыхнули ненависть и страх. – Таких, как она, нужно держать в темнице, а не обучать вместе с нормальными людьми.

Магистр улыбнулся:

– Интересное предложение. Изложите его в письменной форме и отправьте на имя ректора.

Эльтид переменялся в лице. Праведный гнев разом куда-то испарился.

Он пробормотал себе что-то под нос, явно ругательное.

Странно. Он боится ректора? До сих пор мне казалось, что этот сир Эльтид вообще всех вокруг считает ничтожествами. Оказывается, не всех.

Парни быстро ретировались, а я осталась наедине с преподавателем. Сердце бешено стучало, голова кружилась, ноги стали ватными. Казалось, еще мгновение – и я просто рухну в обморок.

Но не это было страшно.

А то, что я нарушила какое-то правило. Вдруг мне теперь не позволят учиться?

– Как вы себя чувствуете? – в голосе магистра Имберта не было ни укора, ни злости. Только участие.

– Честно говоря, не очень... – несмело ответила я.

– Просто «не очень»? – улыбнулся он. – Интересно... А какие у вас есть защитные амулеты? Что за заклинание вы использовали?

– Нет амулетов. И заклинаний никаких... – растерянно пробормотала я. – Честное слово, я не нарочно, оно само...

– Нет амулетов? Еще интереснее! Вообще-то вы должны сейчас лежать в глубоком обмороке. Такой выброс силы...

– Я... я почти упала... Голова кружится, и все такое, – попыталась объяснить я, но тут же замолчала. Стоит ли оправдываться за то, что не грохнулась в обморок? Вряд ли. – Меня накажут? Не примут в школу? – наконец спросила я о том, что действительно меня волновало.

– Если попытаетесь повторить этот фокус после официального зачисления – обязательно накажут. Считайте, что вам повезло. И я буду рад поработать с вами на занятиях по проклятьям.

Я выдохнула с облегчением. Головокружение почти прошло, слабость тоже отступала. Ну вот, все отлично. И никаких обмороков.

– Ступайте в здание школы. Вас зачислят на первый курс, заселят в комнату. Советую также заглянуть в столовую, вы потеряли много сил. Не помешает подкрепиться.

– Спасибо! – пробормотала я.

Но он уже не слышал, шагал куда-то дальше, через поле, к темнеющему вдалеке лесу.

Я развернулась и наконец увидела...

В общем, если бы я не знала, что это школа, то точно бы решила, что передо мной древний замок. Высокий, мощный, сложенный не из камня – из каменных глыб, почерневших от времени. С узкими провалами окон, с круглыми башнями по углам, острые шпили которых, казалось, касаются неба.

И эта махина была окружена высоченной широкой стеной, с зубцами и бойницами по самому верху, настезь распахнутыми

коваными воротами, от которых начиналась мощеная каменными плитами дорога, что вела прямо ко входу в замок.

Я подхватила сумку, быстро дошла до ворот, миновала их и зашагала по дороге, с любопытством крутя головой. По обе стороны дороги рос настоящий лес. Деревья, могучие, старые, с толстенными узловатыми стволами (одному руками не обхватить) и необъятными кронами завоевали все пространство от забора до замка, широкой густой полосой сворачивали за его угловые башни и, похоже, там не заканчивались. Что-то мне подсказывало, что с другой стороны замка их было еще больше.

Ничего себе пришкольный скверик. В таком и заблудиться недолго.

Наконец я добралась до широких, слегка потрескавшихся ступеней, поднялась по ним, приблизилась к двустворчатым дверям и присвистнула, оценив их размер. Немного потопталась, надеясь, что они сами разъедутся, как в Министерстве магии, но увы. М-да... Мне такую махину и с места не сдвинуть. Поставила сумку, без особой надежды уцепилась за массивную ручку обеими руками, дернула, что есть сил...

Дверь мгновенно открылась, едва не заехав мне в лоб. Подхватив сумку, я шагнула через порог и оказалась в огромном фойе. Массивная люстра словно плавала в воздухе, освещая теплым желтоватым светом малахитовые стены, резные колонны, поддерживающие свод потолка, изножье мраморной лестницы и... стол рядом с ней, заваленный бумагами.

Наверное, мне туда?

Прошло не меньше четверти часа, прежде чем в фойе появилась молодая сирра в преподавательской мантии. Ярко-зелёные глаза и огненные волосы – именно такими должны быть ведьмы.

– Первый курс? – спросила она.

– Да.

– Имя?

– Аллиона Брентор.

Она вздохнула, подошла к столу и принялась копаться в бумагах. Не сразу, но нашла нужную, поставила галочку напротив моего имени.

– Я магистр Малонни Калмин. Буду вести у вас зельеделение. А также мне выпало счастье, – она поморщилась, и стало ясно, что

счастьем она это никак не считает, – быть куратором первокурсников. То есть со всеми проблемами нужно обращаться ко мне. Но для тебя же лучше, если мы будем встречаться как можно реже.

Предельно ясно. Что ж, уже с первых минут в Школе чернокнижников мне дали понять, что проблем у меня будет выше крыши, а разбираться с ними никто не станет.

Да и ладно. Всё это сущая ерунда по сравнению с тем, что я оказалась в настоящей академии и буду учиться настоящей магии!

– Я отведу тебя в общежитие, – сказала магистр Калмин. – Не отставай.

Она развернулась и пошла к входной двери.

Я уже привычно подхватила сумку и направилась следом за ней.

Стоило нам выйти за дверь, как меня в плечо что-то больно ударило. Кожу обожгло, и я обнаружила, что ткань платья медленно тлеет.

– Ай! – Я выронила сумку и стала тушить свое несчастное платье.

Раздался дружный громкий хохот, я подняла голову и между деревьев увидела – ну кто бы сомневался! – паршивца Эльтида и его компанию. Разумеется, маленький пожар – это их рук дело.

Я посмотрела на магистра Калмин, надеясь, что она сделает им замечание, а лучше – придумает какое-нибудь наказание. В конце концов, нападать на студентов в присутствии преподавателей – разве такое может быть принято? А уж тем более портить платье, которое я только сегодня купила!

Но магистр лишь приподняла бровь:

– Смотрю, ты умудрилась зацепиться с Эльтидом? Плохое начало.

И всё!

Да уж. Дорогому куратору действительно было наплевать на мои проблемы.

Эльтид с друзьями растворился между деревьев, а мы спустились по ступеням и...

И я тут же застыла. Прямо передо мной стоял – чёрт возьми! – тот самый тёмный маг, который сбил меня магической повозкой, а потом спас от неминуемой смерти.

– Здравствуйте, магистр Линард, – пропела ведьма, сделавшись вдруг невероятно милой и приветливой.

– Доброго здоровья, магистр Калмин, – проговорил темный маг, не отрывая от меня тяжелого буравящего взгляда. Что-то мне кажется, он не очень рад меня видеть. – И кто это у нас?

– Новенькая, – отмахнулась ведьма. – Веду заселять.

– Это позже, – сказал он. И скомандовал мне: – В мой кабинет. Сейчас же.

Глава 8

– Но... – начала ведьма.

Только маг её уже не слушал.

Он подхватил меня за локоть и потащил назад, в здание школы. Вырваться я бы не смогла, хватка была просто железной, так что если я не хотела остаться без руки (а я не хотела!), приходилось быстро-быстро перебирать ногами, чтобы не отстать.

Мы молниеносно пересекли огромный холл, затем меня потащили по мраморной лестнице наверх. Когда лестница закончилась, начались коридоры. Такая вот высокоскоростная экскурсия получилась. Достопримечательностей я, разумеется, не успела увидеть.

Остановились мы только у массивной двери, на которой сияла золотом табличка «Ректор». Полюбоваться дверью мне тоже не удалось: маг втокнул меня внутрь, вошёл следом и запер ее.

Кабинет был мрачным, как комнаты в замке мага. Темные шторы, темные стены, огромный стол у окна, кресло с высокими подлокотниками, справа во всю стену шкаф темного дерева с полками, заставленными книгами и свитками. И пара неудобных деревянных стульев напротив стола. Наверняка они предназначались для проштрафившихся студентов.

Ректор в несколько шагов пересек кабинет, сел за стол и пристально взглянул на меня. Я тут же вспомнила, что платье на плече прожжено вражеским заклинанием, а вид у меня, должно быть, растрепанный и совершенно непрезентабельный.

Да уж, не так я представляла себе эту встречу.

– Сядь, – резко скомандовал он.

Я метнулась от дверей, испуганно опустилась на стул, плюхнула рядом сумку, подняла голову и вздрогнула.

Маг был в ярости. Я видела его раньше измученным, самоуверенным, насмешливым. Но таким не видела и не ожидала увидеть.

– Кто тебя подослал? Теперь ты не будешь утверждать, что встретила у меня на пути случайно?

– Буду... – прошептала я еле слышно.

Что мне ещё утверждать, если так и было?

– И в моей школе ты оказалась тоже случайно? – по губам мага скользнула недобрая усмешка.

– Я не знала, что это ваша школа. Мне сказали, она единственная, где готовят тёмных магов...

– Но сюда не отправляют тех, в ком магии – кот наплакал.

– А он и не наплакал! – с вызовом сказала я.

– Не стоит мне лгать, тем более так бездарно. Ты не забыла, что я сам видел, на что ты способна?

– А вот и не видели! Дар был запечатан. А теперь он сильный.

– Запечатан? – он окинул меня быстрым взглядом и нахмурился.

– Да, запечатан! А теперь я сильная, я даже наложила проклятие десятого уровня! И не упала после этого в обморок! – вспомнила я доказательство своих способностей.

Но тут же поняла, что зря это ляпнула. Тем более ректору. Говорил же магистр Имберт, что за фокусы с проклятиями наказывают...

Но ректор барабанил пальцами по столу и явно думал о чём-то своём. Я тихонько выдохнула. Видимо, не услышал. Вот и прекрасно!

Но обрадовалась я рано.

Он словно вспомнил о том, что я всё ещё в кабинете, и спросил:

– И как же ты определила, что это именно проклятие и именно десятого уровня?

Значит, услышал.

– Это не я определила, а магистр Имберт.

– На будущее хочу тебя предупредить: накладывать проклятия в нашем учебном заведении запрещено. Если, конечно, это происходит не на занятиях и не под присмотром преподавателя. За проклятие десятого уровня студентам положено отчисление.

Ну вот. Отчисление. А я ещё даже учиться не начала!

– Извините! Я... нечаянно! Сама не поняла, как это случилось... И к тому же это было не на территории школы, а за её пределами, на остановке.

Ректор усмехнулся:

– А за пределами школы нелегализованным магам за проклятия положены тюремные сроки.

Я тихо ойкнула. Лучше бы не оправдывалась и вообще молчала.

Ректор между тем сверлил меня взглядом. Крайне неприятное чувство.

– То есть ты хочешь сказать, что сначала случайно оказалась под колёсами моей магической повозки, а потом так же случайно поступила в эту школу?

– Нет, – ответила я, и взгляд ректора стал острым и цепким. Видимо, теперь от меня ждали каких-то жутких признаний. – В школу попала не случайно. Тёмным магам не дают стипендий. Так что без ваших денег я бы отправилась бы в монастырь.

Он что-то пробормотал себе под нос. Надеюсь, это было просто ругательство, а не какое-нибудь страшное проклятие.

– Не переживайте так. Я ведь всё равно никому ничего не смогу рассказать: клятва.

– Это ты сейчас меня успокаиваешь? – ледяным тоном спросил он.

Чёрт, наверное, это была плохая идея... Но я совсем не разбираюсь в субординации.

– Нет, – сказала я. – Это я вас уговариваю.

Он помолчал немного, а потом произнес, словно смирившись с неизбежным:

– Ступай. Заселяйся в комнату, начинай учёбу. Но учти: я отчислю тебя при первом же удобном случае. И в твоих интересах, чтобы таких случаев не было.

– Хорошо, – кивнула я и, подхватив сумку, поднялась со стула.

– Ты что-то не расслышала? – нахмурился ректор. – Уходи.

– Так вы же дверь заперли...

Он чертыхнулся, подошёл к двери и выпустил меня. А я медленно побрела по коридору.

Пока что почти все, кого я встретила в школе, мне угрожали. Как там говорила рыжая ведьма? Плохое начало?

Согласна. Хуже не придумаешь.

* * *

Как ни странно, магистр Калмин всё ещё сидела в фойе. Едва я спустилась по последним ступенькам лестницы, как она выскочила из-

за стола и подошла ко мне.

– Как тебя там – Аллиона?

Теперь в её взгляде не было того холодного равнодушия и надменности, с которыми она меня встретила. Я кивнула.

– Идем! – магистр Калмин развернулась и зашагала к выходу.

Едва мы оказались на крыльце, как она остановилась и спросила:

– Ты знакома с ректором? Почему он позвал тебя в кабинет? О чём вы говорили?

Ах, вот в чём дело. Вовсе не служебное рвение или повышенное чувство ответственности заставили её дожидаться моего возвращения. А любопытство. Обычное человеческое любопытство, которое, кажется, и магам тоже свойственно. Во всяком случае, магессам точно.

– Ты его родственница? – продолжали сыпаться вопросы. – Он вообще не замечает первокурсников, да и не только первокурсников. Почему тебе такое внимание?

Да уж, если ректор хотел сохранить обстоятельства нашего знакомства в тайне, он выбрал для этого худший способ.

– Попробуйте спросить у него, – ответила я. – Уверена, он всё расскажет.

Магистр Калмин прищурилась:

– Ты издеваешься?

– Нет! – поспешно воскликнула я. – Просто не уверена, что мне можно с кем-то делиться подробностями нашей беседы.

Магистр прикусила губу, что-то обдумывая. Надеюсь, не прикидывала, как устроить нелегкую жизнь зарвавшейся студентке.

– Я смотрю, ты не боишься наживать врагов, – сказала она наконец.

– Боюсь, – честно призналась я. – Но ректора боюсь больше.

На мгновение в глубине зелёных глаз мелькнуло понимание. Кажется, не одна я боюсь ректора.

– Магистр Калмин... Вы хотели показать мне мою комнату... – робко напомнила я.

– Я? – магесса насмешливо изогнула бровь. – Делать мне больше нечего! Ступай в ученический корпус, ключи выдаст кастелянша.

– А где он? – я растерянно закрутила головой.

Что с одной, что с другой стороны мощеной дороги сплошняком росли деревья. Может, за воротами?

– Там! – магистр Калмин неопределенно махнула рукой влево, смерила меня презрительным взглядом и вернулась обратно в школу.

Ясно, плюс один.

А я быстро обзавожусь друзьями...

Я внимательно прочесала взглядом заросли и, наконец, в просвете между ними и стеной замка увидела еще одно здание, сложенное из темного камня.

Массивное, приземистое, оно было немного ниже стены, окружавшей территорию замка. Над дверью сияла надпись: «Общежитие».

Порог этого общежития я переступала с опаской. На всякий случай уже не ждала ничего хорошего. Но мои опасения не оправдались. Несмотря на мрачный внешний вид, внутри оказалось светло и довольно уютно: серые стены, темный пол, плавающие под белым потолком магические светильники, к которым я уже привыкла. Кастелянша – высокая, худощавая, с аккуратным седым пучком на затылке – была на месте. Она встретила меня с улыбкой, выдала ключ от комнаты «на втором этаже, сразу налево» и предупредила, что столовая скоро закроется, так что лучше долго не рассиживаться, а поторопиться. Если, конечно, я не собираюсь лечь спать голодной.

Комната оказалась вполне приличной – не императорские хоромы, но и не моя каморка в доме Гресильды. Кровать, тумбочка, шкаф, стол, пара стульев, большое зеркало и даже умывальная комната за дверью.

Я с любопытством подошла к окну и распахнула створки, впустив ветер, с наслаждением вдохнула запах хвои, прелых листьев и чего-то неуловимо лесного, пряного, свежего... И тут же услышала знакомое:

– Кар-р-р!

Ворона сидела на ветке и смотрела на меня своими не по-птичьи умными глазами.

Почему-то я даже не удивилась.

Глава 9

Свои нехитрые пожитки я разложила быстро. Да что там особенно раскладывать? Не так уж много их было. Аккуратно развесила на плечики платья, расставила обувь, сложила в шкаф белье, убрала расчески-заколки и прочие мелочи в тумбочку...

Когда с вещами было покончено, я обнаружила на столе книжицу, не слишком толстую, но и не тонкую.

Надпись на обложке недвусмысленно гласила: «Школа чернокнижников. Правила, обязательные для соблюдения учащимися».

Раз уж ректор предупредил меня, что нарушать правила никак нельзя, надо с ними хотя бы ознакомиться. Я открыла книжку, но сосредоточиться на чтении не получалось.

– Кар-р, кар-р, кар-р! – верещала ворона практически без умолку. Вот настырная! Да что ей надо?

«Опаздывать на занятия или пропускать их строго запрещается.

Приходить на занятия следует в форменной одежде.

В обязательном порядке на каждом занятии нужно иметь с собой все необходимые учебники и тетради.

Форму следует получить у кастелянши, учебники взять в библиотеке. Порча того или другого карается штрафом».

Ну что ж, пока все понятно.

– Кар-р, кар-р, кар-р!

Нет, это невыносимо!

Не выдержав, я в отчаянии крикнула:

– Я не понимаю, что ты хочешь! Изволь изъясниться как-нибудь доступно!

Ворона с укором посмотрела на меня и, взмахнув черными крыльями, улетела.

«Покидать территорию школы в течение рабочей недели запрещается.

В выходные можно отлучиться в ближайший город Архон, но для этого следует получить разрешение у секретаря.

Уезжать дальше Архона (в другой населенный пункт, в столицу или в родовой замок) можно только с письменного разрешения».

Эта часть вряд ли меня касалась: ехать мне было некуда. Родового замка в наличии не имелось, а в столице я уже побывала и возвращаться туда не планировала.

Дальше пошли страницы, посвященные тому, как следует вести себя на занятиях. И вот тут-то началось самое интересное. От некоторых пунктов у меня мурашки побежали по коже.

Например, такое: «Поднимать мертвецов разрешается только в присутствии преподавателя».

Да я и в присутствии преподавателя никаких мертвецов поднимать не хочу, боюсь их до жути! В наших краях некромантов отродясь не было. О них мне доводилось слышать только в леденящих душу историях.

В основном они начинались с того, что какой-нибудь недалекий горожанин грубил некроманту, а заканчивались толпами оживших мертвецов, которые не оставляли от города камня на камне. Вранье, конечно. Но какое же жуткое! На ночь услышишь – глаз до рассвета не сомкнешь.

От чтения меня отвлекло хлопанье крыльев. Я подняла взгляд от книги и увидела сидящую на подоконнике ворону. В клюве у нее была зажата горбушка хлеба.

Заметив, что я обратила на нее внимание, ворона выпустила горбушку из клюва и когтистой лапой пододвинула ко мне. Ешь, мол, хозяйка.

– Ах, ты ж моя хорошая! – с умилением проговорила я.

Встреча с ректором, разговор с куратором, заселение – из-за всего этого я и забыла, что мне было велено пойти в столовую, чтобы восстановить силы после выплеска магии.

Разумеется, от вороньего угощения я отказалась. Кто знает, на какой помойке заботливая птица нашла эту горбушку. А вот отправиться в столовую – как раз то, что сейчас нужно.

Я захлопнула книжку, вылетела из комнаты, быстро сбежала по лестнице и выскочила из общежития.

Столовую в школе я нашла без труда. Там было пусто. Видимо, все уже поели. Некоторое время я постояла в дверях, с любопытством вертя головой. На первый взгляд, ничего особо чернокнижного или магического. Из темного разве что истертые каменные плиты пола. Белый потолок, белые стены. Чисто и... сумрачно. Что неудивительно.

Ни одной люстры я не увидела, а от узких окон толку было мало: прямо за ними росли все те же деревья.

Но стоило мне шагнуть внутрь, как стены и потолок засияли, заливая мягким светом ровные ряды пустых обеденных столов, и еще один, посередине столовой... Длинный, сплошь заставленный разными блюдами, от которых так потрясающе пахло, что все мысли мгновенно вылетели из головы.

Я метнулась к столу, схватила поднос и задумалась. Интересно, сколько блюд можно взять? Одно? Два? Три? В правилах об этом не говорилось. Или я не дочитала. Что ж... По крайней мере, никого, кто мог бы стукнуть мне по рукам и сказать, что я набираю слишком много, тут не было.

Я начала ставить на поднос тарелочки с рагу, с красиво порезанными фруктами, салатами. Там же обнаружили пироги с разными начинками и горячий чай. Ну просто праздник какой-то!

Увлечшись, я взяла гораздо больше, чем могла бы съесть, и с тяжеленным подносом, уставленным тарелками, двинулась к одному из свободных столиков.

Сделала несколько шагов и...

И чуть не выронила поднос из рук. В столовую входила еще одна студентка.

Выглядела она странно. Длинное черное платье, неестественно бледный цвет лица, глаза, густо обведенные черным... Ну чистое привидение!

Но не это меня напугало. У ног девушки радостно крутился... скелет собаки. Честное слово! Одни лишь косточки да массивный череп, и ничего больше! И этот костяной монстр вел себя как живой. Как самый обычный щенок. Повизгивал, терся о ноги хозяйки или начинал играть, крутясь на месте и пытаясь поймать собственный костистый хвост.

– Ой! – только и выдохнула я, грохнув поднос на стол.

Тарелки жалобно звякнули.

– Не бойся, – сказала девушка. – Пушистик безобидный.

Пушистик! Я нервно хихикнула. Она назвала это жутковатое создание Пушистиком? Кажется, она мне уже нравится.

Девушка подплыла к раздаче, налила себе чаю, взяла кусок пирога. И уселась рядом.

– Новенькая? – спросила она.

– Да, меня зовут Аллиона.

– Филая, – представилась девушка.

Несмотря на странный внешний вид и более чем экзотического питомца, она казалась дружелюбной, и поэтому я решилась спросить:

– А откуда у тебя это? – я покосилась на резвящегося Пушистика.

Он выглядел пугающе, но почему-то мило. Странное сочетание.

Она вздохнула:

– Подняла на практической по некромантии, а развоплощаться он отказался. Так что теперь он вроде как мой фамильяр.

Про фамильяров я успела прочитать в тоненькой книжице. В основном про то, что за поведение своих фамильяров студенты отвечают сами, равно как и за любые разрушения, которые эти фамильяры устроят.

– Круто! – восхищенно протянула я.

– Все нет, – ответила Филая. – Круто, если у тебя есть родовой фамильяр. Они усиливают магию и вообще кучу полезных штук делают. А чтобы научить чему-то толковому Пушистика, надо биться годы. Бесплезное создание, хоть и милое.

– А родовые фамильяры – это как? – заинтересовалась я.

– Они у тех, у кого в роду несколько поколений темных магов. Это богатые и влиятельные семьи. Обычно магия передается по наследству, но иногда возникает спонтанно. Как у меня, например...

– Получается, у родовитых дар сильнее?

– Не факт. Спонтанные тоже иногда могут удивить... Но для родовитых магов мы все равно остаемся людьми второго сорта. – Она окинула меня оценивающим взглядом, от которого ничего не укрылось: ни простенькое платье, ни натруженные руки. – Ты-то уж точно не из родовитых.

Я кивнула.

– Добро пожаловать в почтенное и уважаемое общество крыс. Так они нас величают, – криво усмехнулась Филая.

Крыс? Именно крысой назвал меня противный блондин. Оказывается, это было не персональное оскорбление, а общее, для всех, кто не имел удачи родиться в благородной семье. Впрочем, от этого оно не становилось менее гадким.

– погоди, раз ты из бедной семьи, как же ты сюда попала? Обучение ведь очень дорогое, а стипендию темным не дают.

Филая пожала плечами:

– У меня есть покровитель.

Она сказала это совершенно обыденно, а у меня чуть челюсть не упала от удивления.

– Покровитель? – изумленно переспросила я и тут же почувствовала, что краснею.

Нет, я знала, что некоторые незамужние девушки заводят себе покровителей, но говорить о таком открыто вроде бы не принято.

Филая заметила, как вытянулось мое лицо, и рассмеялась:

– Это не то, что ты думаешь! Для темных магов покровитель – это тот, кто оплачивает учебу и прочие расходы.

– А-а, – протянула я, – тогда понятно. Но зачем им это?

Филая усмехнулась:

– Темный маг – в хозяйстве штука полезная. Как только у меня открылись способности в семь лет, мой покровитель явился к моим родителям и заключил контракт. Он берет на себя расходы, а я, когда окончу школу, отработаю на него пять лет.

– Бесплатно? – ахнула я.

– Нет. Жалованье предложил. Небольшое, правда. Но в целом неплохо. Особенно если учесть, что альтернатива для необученных темных магов – монастырь.

Вот как значит тут все устроено. И монастырь – печальная перспектива не только для меня.

– А почему сразу монастырь? – буркнула я.

– Ты как с луны свалилась, – улыбнулась Филая. – Темный маг с необузданной силой таких дел может наворотить, даже если дар слабенький! Так что недоучек проще запереть, чем расхлебывать то, что они могут устроить.

Я вздохнула:

– Все-таки темный дар – не такое уж и благо...

– С какой стороны посмотреть. Для меня и моей семьи все, в общем-то, сложилось удачно. Нужды мы не знали: пока я росла, покровитель подбрасывал нам денег.

– Очень благородно с его стороны, – машинально пробормотала я.

– Благородство тут ни при чем, – рассмеялась Филая. – Темный маг – ценное приобретение. Было бы очень глупо, если бы я умерла от голода или болезни, даже не дожив до поступления в школу!

Пока мы болтали, я почти полностью смела все со своих тарелок, а Филая покончила с чаем.

Я подошла к раздаточному столу, выбрала кусочек пирога и завернула его в салфетку. Филая стояла в дверях и смотрела на меня с пониманием. Ну конечно, она ведь только что видела, как я в одно лицо заточила ужин, которого бы хватило на строительную артель. Но она ошибалась: на этот пирог у меня были совершенно другие планы.

– Ты книги еще не получала? – спросила она, когда мы уже поднимались по лестнице общежития.

– Нет, я только приехала. И пока даже не представляю, где находится библиотека.

– В школе, конечно. Давай завтра вместе сходим?

– Давай! – обрадовалась я, останавливаясь на своем этаже. – А мы успеем? Занятия когда начнутся?

– Послезавтра. Так что все успеем. В общем, встречаемся утром внизу. На крыльце. В девять. Не проспай! – улыбнулась Филая и зашагала дальше по лестнице.

– Не просплю! – крикнула я ей вслед и отправилась в свою комнату.

Закрыв дверь, подошла к окну. Моя ворона, как и ожидалось, сидела все на той же ветке. Я положила пирог на подоконник и торжественно развернула салфетку.

– Угощайся, – сказала я.

А что, не только она у нас заботливая.

Ворона недоверчиво покосилась на меня, потом на пирог, после долгой паузы взмахнула крыльями и слетела на подоконник. Внимательно осмотрела угощение со всех сторон, то так, то сяк наклоня большую черную голову, и наконец решила попробовать. Осторожно клюнула раз, другой...

– Кар-р!

Она явно была довольна.

– Ешь, – усмехнулась я, – Карла!

А что, Карла – неплохое имя для вороны, особенно для такой разговорчивой.

Покормив ворону, я умылась и нырнула в кровать.

Ну что ж, мой первый день в школе чернокнижников прошел не так уж и плохо. Ведь я успела обзавестись не только недругами. Фиона, кажется, очень милой и мы наверняка подружимся.

Может, и дальше все сложится удачно.

Глава 10

– Наш библиотекарь, сир Масатар, человек своеобразный, – рассказывала мне Филая, пока мы шли по коридору. – Ссориться с ним ни в коем случае нельзя, иначе потом будешь нужную книгу по три дня разыскивать. У него своя особая система классификации, нормальному человеку не понять.

Можно подумать, я собиралась ссориться с библиотекарем. Впрочем, наживать себе врага в лице Эльтида и его компании, а также вступать в конфронтацию с куратором я тоже не собиралась. И уж меньше всего хотела попасть в зону особого внимания всемогущего ректора. Но оно получилось само собой.

Так что предостережение было нелишним.

– Буду предельно вежлива и предупредительна! – поклялась я.

Но, войдя в библиотеку, едва сдержала смех, когда из-под стойки вынырнула круглая голова с круглыми совиными глазами, в которых плескалась некая безуминка. Серые волосы торчали во все стороны и слегка покачивались, отчего эта голова смахивала на одуванчик.

Через секунду библиотекарь выкатился из-за стойки, и стало совсем плохо. Короткий и очень широкий, он напоминал оживший детский рисунок: две палочки-ручки, две палочки-ножки, посередине шарик. И все это было упаковано в костюм-тройку, явно пошитый у хорошего портного.

– Здравствуйте! – выдавила я, изо всех сил стараясь не расхохотаться в голос.

Филая быстро выступила вперед, заслоняя меня собой.

– Доброго дня, сир Масатар, – невозмутимо проговорила она. – Нам нужны учебники. Мне для второго курса, а моей подруге – для первого.

Сир Масатар высунулся из-за Филай и с подозрением уставился на меня. Видимо, что-то в моем «здравствуйте» его насторожило. Но я уже успела взять себя в руки и вежливо улыбнулась.

– Проходите, – буркнул он и скрылся за стойкой.

А потом на нее, словно сами собой, полетели толстые фолианты. Они укладывались в две стопки. Одна поменьше, явно моя,

а вторая побольше, для второго курса.

«Как же ловко он управляется», – с невольным уважением подумала я.

– Все! Ступайте, – скомандовал сир Масатар, появляясь из недр библиотеки.

– Спасибо, – хором протянули мы.

Моя стопка хоть и была не такой высокой, как Филаина, тоже выглядела внушительно. И когда я сняла ее со стойки, оказалась весьма тяжелой. Впрочем, не тяжелее котлов да сковородок на кухне Гресильды. Так что донести ее до комнаты было бы совсем нетрудно.

Если бы не одно «но».

Мы были на полпути к лестнице, когда из бокового коридора вырулил Эльтид в сопровождении своей свиты и двинулся нам навстречу.

И чем ближе они подходили, тем шире разбредались, пока не остановились, полностью перекрыв дорогу.

– Вот же дьявол! – пробормотала себе под нос Филая.

Именно. И ничего хорошего от этой встречи ждать не стоит.

– Надо же, крысы тащат книжки в норку! – с издевкой протянул Эльтид. – Наверное, собираются их сгрызть...

Странно, но его слова меня почти не задели. Раз уж к числу крыс причисляют таких хороших людей, как моя новая подруга, то быть «крысой» – даже почетно.

– Дайте пройти! – потребовала я.

– Да кто ж тебе не дает? – с мерзкой улыбочкой осведомился Эльтид. И картинно обернулся к своим приспешникам: – Вы мешаете ей пройти?

Те замотали головами. Нет, мол, и в мыслях не было.

Клоуны. Просто злые клоуны.

Тогда он повернулся ко мне.

– Видишь, они не мешают, и я не мешаю. Идите!

Но стоило сделать шаг, как что-то толкнуло меня в бок. Я покачнулась, и книги упали на пол. Компания захохотала, пиная их друг другу.

От бессильной ярости потемнело в глазах. Я застыла на несколько мгновений, не находя слов, а потом почувствовала, как мои пальцы начало покалывать, и с их кончиков снова заструилась черная хмарь.

На миг в глазах Эльтида мелькнуло что-то похожее на страх, но тут же исчезло, сменившись непонятным предвкушением и злорадством.

– Не смей, – коснулся моего уха тихий шепот Филаи.

А затем запястье обожгло холодом.

Я вздрогнула, приходя в себя. Покалывание тут же исчезло, а темный дым развеялся. Медленно выдохнув, я обнаружила, что Филая вцепилась в мою руку, а стопка ее книг стоит на подоконнике.

Ну у нее и пальцы, чистый лед!

– Ты что, не понимаешь? – шептала она, – они же это нарочно! Сорвешься – и тебя отчислят.

Точно! Она права, а я...

Черт возьми, мне срочно надо научиться как-то это контролировать, иначе и правда скоро окажусь за монастырскими стенами.

Филая опустилась на корточки и стала собирать разбросанные книги. Я присоединилась к ней, не обращая внимания на хохот и колочие издевки, которыми компания сопровождала эти действия.

Но стоило мне сложить несколько книг одна на другую, как Эльтид приблизился, носком своей лакированной туфли толкнул стопку, и книги снова рассыпались.

Богатый избалованный тупица! Я же совсем не управляю своей силой! Тебе что, веселее будет лежать в фамильном склепе, зная, что меня отчислили?!

– Какая знакомая картина, – раздался вдруг насмешливый мужской голос. – Почтенный сир Эльтид воюет с девицами. Что меня в вас поражает, так это то, что вы всегда находите достойных соперников.

Я подняла голову и увидела темноволосого сероглазого парня, довольно высокого, уж точно выше враз притихшей компании. Он перехватил мой взгляд и улыбнулся, и улыбка его была приятной, открытой. Кто он? Для преподавателя слишком молод. Один из студентов? Скорее всего. Причем, судя по одежде, из богатых.

Эльтид переменился в лице, побледнел, сжав губы в тонкую линию.

– Ваше ли это дело, сир Рилан Огелен? – с вызовом сказал он. – Шли бы вы своей дорогой.

В его тоне явственно слышалась угроза. Дружки насторожились, сгруппировались возле своего предводителя. Они уже не выглядели довольными и расслабленными.

Но на сира Рилана их телодвижения не произвели совершенно никакого впечатления.

– Ваше ли это дело, сир Эльтид, указывать мне куда идти? – отозвался он.

Неожиданно опустился рядом с нами и стал собирать книги.

– Ну надо же, – присвистнул ехидно Эльтид, – благородный сир Рилан Огелен теперь возится с крысами!

Не поднимая головы, тот парировал:

– А другой благородный сир так боится, что кто-то из них займет его место, что готов растерять остатки благородства, если, конечно, оно у него когда-то было.

Я сжалась. Намек был более чем прозрачен и вполне тянул на оскорбление. Заносчивый Эльтид точно не простит такого, особенно в присутствии своих приспешников. Численное превосходство на его стороне, и сир Рилану не поздоровится.

Но как ни странно, Эльтид молча развернулся и ушел. Свита поспешила за ним. И только когда они скрылись в том коридоре, откуда недавно вывалились, я смогла перевести дух.

– Спасибо! – сказала я нашему заступнику.

– Был рад оказаться полезным, – кивнул он.

Водрузил последнюю книгу на стопку, поднял ее с пола, вручил мне и тоже ушел.

– Кто это? – почему-то шепотом спросила я у Филаи.

– Сир Рилан Огелен, – коротко ответила она, забирая свои книги с подоконника. – Идем.

Но имя я уже и так знала, вот только мне оно ни о чем не говорило.

– Он тоже из родовитых? – с любопытством спросила я, шагая за ней.

Вообще-то могла и не спрашивать. Эльтид с дружками, хоть и злились на него, но разговаривали как с равным.

– Более чем, – хмыкнула Филая. – Его отец – кузен императора.

– Приятно знать, что не все родовитые такие, как Эльтид. Есть среди них и приличные люди.

«И причем очень даже симпатичные», – добавила я про себя. Вслух говорить не стала. Кто знает, как Филая к этому отнесется.

Она пожала плечами:

– Не слишком восхищайся его поступком. Ему это ничем не грозит. Эльтид и его компания не рискнут что-то ему сделать, а вот на нас отыграются.

– Извини...

Кажется из-за моей стычки с Эльтидом и у Филаи будут проблемы.

– За что? – удивилась она.

– Ну... Это ведь я разозлила Эльтида, а ты говоришь, что отыграются и на тебе тоже.

– Брось. Ты-то в чем виновата? Они мерзкие типы. Таким повод и не нужен. Сами найдут.

Я вздохнула. Она была права, кругом права.

А мне пора начать хоть немного разбираться в том, что происходит, пока я не навлекла на себя совсем уж серьезных неприятностей.

Глава 11

Форменное платье мне понравилось. Белоснежная рубашка, длинная темная юбка в пол и симпатичный пиджачок на пуговках. Строго и элегантно.

Я покрутилась перед зеркалом: сидело просто идеально. Даже подшивать не пришлось.

Я повесила форму в шкаф, с замиранием сердца представляя, как завтра отправлюсь на занятия. Несмотря на все сложности – те, что мне уже встретились, и те, которые наверняка еще будут, – учиться мне хотелось. Я не сомневалась, что стану самой прилежной студенткой. И раз уж мне выпал такой шанс, я его не упущу.

С этими мыслями я стала перебирать учебники.

«История магии»? Как раз то, что надо!

Я открыла увесистый том, удобно устроилась на кровати и стала читать.

О магических способностях людей стало известно давно. В стародавние времена в каждом селе обязательно был свой маг. Их называли колдуньями или колдунами. Они делали зелье из травок, болезни заговаривали, амулеты мастерили – на удачу, на силу мужскую, на урожай. Некоторые промышляли любовными приворотами да порчами, а некоторые эти привороты и порчи снимали.

Колдуны были людьми уважаемыми, особенно в сельской местности, и ссориться с ними считалось дурной приметой. Я улыбнулась. Еще бы! Поссоришься – к кому тогда идти, если хворь приключится? Колдун-то один на все село.

В городах колдунов было побольше, по десять, а то и по двадцать на город. А в столице – не меньше сотни. Их недолюбливали, побаивались, но в случае чего обращались именно к ним.

Потом наступили смутные времена.

Император Минирий IV объявил колдовской люд вне закона. Трудно сказать, почему. Вроде как кто-то из колдунов позволил себе непочтительно отозваться о государе, а тот не простил обиды.

Тогда-то и началась настоящая охота. Убить колдуна или колдунью просто так, ни за что, было в порядке вещей. Под удар попадали не только те, кто обращался к темным силам, но и целители, артефакторы. Да и обычные люди тоже страдали. Достаточно было обвинить кого-нибудь в колдовстве, чтобы его казнили без суда и следствия.

Для империи настали тяжелые времена. И это не удивительно: болезни выкашивали целые поселения. А как иначе, если всех целителей извели? Впрочем, противники магии и тут находили оправдание, мол, это все колдуны недобитые насылают болезни.

Закончились смутные времена только со смертью императора, когда на престол взошел его сын. Он объявил, что маги и колдуны государству очень даже нужны. Отец был не прав, и совершенно напрасно всех колдунов пустил под одну гребенку. Ведь некоторые из них очень даже полезны: целители, к примеру, или бытовые маги. В общем, светлые.

И для светлых магов настали светлые времена, а для темных продолжились темные.

Многие знания к тому времени были утеряны, ведь само хранение колдовских книг могло стоить жизни. Да и магов осталось совсем мало, у редкого магического рода были наследники.

И тогда новый император издал указ: устроить перепись магов. И тем, которые обладают силами, да еще не в одном поколении, раздать земли и титулы.

По всей империи создавались академии магии, где обучали одаренных и по крупицам восстанавливали утерянные магические знания.

Впрочем, темных магов это снова никак не коснулось: они по-прежнему были вне закона.

Все изменила война. Многие годы никто не рисковал напасть на империю. А тут соседи, сговорившись, напали: сразу и со всех сторон. Шли кровопролитные бои, целители не справлялись с работой, было понятно: еще чуть-чуть – и империя падет.

И вот тогда-то к королю явился глава Ордена темных магов. Король был удивлен: об этом ордене никто не знал и не слышал. А чему, собственно, удивляться? Темным магам пришлось объединиться, чтобы скрываться и поддерживать друг друга, а также охранять

Темную библиотеку, куда удалось свезти магические книги, избежавшие сожжения на кострах, которые десятилетиями полыхали по всей империи.

Маги предложили отбросить захватчиков за границы империи и восстановить мир, а взамен потребовали от императора прекратить преследования и основать академии темной магии.

Переговоры были долгими и тяжелыми. По непроверенным слухам, император даже собирался казнить нахального парламентария. Но, видимо, соображал он получше, чем отец, и в результате они договорились. Почти договорились.

Главе Ордена удалось выбить разрешение лишь на одно магическое учебное заведение для темных, и оно ни в коем случае не могло получить статус академии, максимум школы.

На том и порешили. Война после этого была окончена в три дня. Легенды о том, как полчища живых мертвецов гнали по полям в панике удирающих врагов, ходят до сих пор. Император был так рад, что захватчики повержены, а границы империи восстановлены, что некоторые особо отличившиеся темные маги получили от него титулы и земли, так же, как и светлые...

Мир был восстановлен.

Император тот давно умер, и многое изменилось, но...

Но учебное заведение, которое готовит темных магов, с тех времен по-прежнему осталось одно всю империю. И называется оно Школа чернокнижников...

Я отложила «Историю магии», с удивлением заметив, что прочитала хорошую треть, и посмотрела в окно. Солнце клонилось к закату. Это что же получается, я почти весь день просидела над учебником? Неплохое начало! Из меня точно получится прилежная студентка.

Погода была прекрасная, тихая, безветренная – последние теплые деньки осени. И я решила выйти прогуляться. Парк, раскинувшийся прямо за моим окном, выглядел очень привлекательным.

Я неторопливо шла по тропинке и с восторгом смотрела по сторонам. Начинало темнеть, и в траве, среди ярких осенних цветов, возле редких скамеек, в аккуратно постриженных кустах, в кронах диковинных деревьев и прямо в воздухе медленно зажигались сияющие шары, заливая все вокруг мягким волшебным светом.

Красиво... Очень. Если даже осенью тут такая красота, то как же все это выглядит весной или в разгар лета, когда все цветет буйным цветом?

Погруженная в свои мысли, я шла и шла по дорожке, а парк все не заканчивался. И чем дальше я углублялась, тем более запущенным он становился. Тут уже не было скамеек и клумб, лишь дорожка, редкие светящиеся шары, заросли одичавших кустов и густые мощные деревья.

И тишина, такая, от которой становилось жутковато.

Я уже собиралась повернуть назад, когда услышала за кустами странные звуки. Тихое бормотание и потрескивание, как от огня в плите.

Я остановилась, прислушиваясь.

И вдруг где-то в зарослях ярко полыхнуло пламя и снова раздалось бормотанье.

Первым моим желанием было убежать: явно же ничего хорошего там не происходит. Но я заставила себя остановиться. А если там пожар? Если горят кусты и деревья? И я совершенно точно слышала человеческий голос. Может, кому-то нужна помощь? Не могу же я трусливо сбежать!

Или могу?

С минуту я стояла в нерешительности, а потом поняла: уйду – никогда себе этого не прощу.

Судорожно вздохнув, я раздвинула ветки кустов и осторожно сделала шаг, потом еще один, и еще... Заросли расступились, и я застыла как вкопанная.

Посреди небольшой поляны прямо на земле полыхал огненный круг, исчерченный вязью сияющих пламенем знаков. А в центре его спиной ко мне стоял мужчина в черном и явно творил какое-то заклинание.

Нет, моя помощь тут точно была не нужна, а все, что нужно – это побыстренько исчезнуть, чтобы не отвлекать мага.

Я попятилась, задела плечом мохнатую ветку, та отскочила и больно хлестнула меня по лицу. От неожиданности я вскрикнула. Мужчина в черном резко обернулся, увидел меня и...

Разумеется, я его узнала!

Ректор, магистр Линард.

Вот же черт!

Огненные знаки погасли, а я замерла, не зная, что делать.

Бежать? Но он меня все равно уже заметил. Впрочем, решения не потребовалось.

Несколько бесшумных, пружинистых шагов – и ректор оказался рядом, схватил меня обеими руками за плечи и легонько встряхнул.

В его взгляде читалась холодная ярость.

– Ты за мной шпионишь? Опять?

Боже, ну почему? Ну за что мне это! И ведь со стороны все выглядит именно так.

– Нет, нет... честное слово, нет!.. – торопливо выпалила я. – Я просто гуляла, а тут огонь... Думала, вдруг пожар....

Я говорила чистую правду, но даже мне самой казалось, что звучит не очень убедительно.

– Ну конечно, как всегда случайно ты оказалась у меня на пути! – синие глаза опасно сузились.

Стальные пальцы больно впились в плечи, а я замолчала, не зная, что сказать. Это было ужасно...

Внезапно над головой послышалось громкое хлопанье, раздалось неизменное «Ка-р-р!»...

И через секунду что-то врезалось между нами, больно задев по щекам. Хватка на плечах ослабла, я отскочила и с ужасом увидела, как ворона вцепилась острыми когтями в лицо ректора, и хлещет его огромными черными крыльями.

Только этого не хватало!

– Карла, нет, стой, не надо! – закричала я.

Вот же защитница! Теперь меня точно отчислят.

Как ни странно, как только я закричала, ворона взмыла в воздух и, сделав небольшой круг, уселась мне на плечо.

Я зажмурилась. Ректор и раньше относился ко мне не то чтобы очень доброжелательно, а теперь я даже не знала, чего ждать. Кажется, отчисление – это лучшее что может случиться. Скорее он испепелит меня прямо здесь, на месте.

– Она тебя слушается? – услышала я и удивленно открыла глаза.

Во взгляде магистра Линарда не было ни злости, ни ярости, только интерес.

Я пожала плечами и тут же поняла, что это была плохая идея. Ворона, почувствовав движение, больно вонзила свои когти.

– Я... я не знаю, – растерянно ответила я. – Она появилась недавно и с тех пор следует за мной. Но я не понимаю, что ей нужно!

– И когда именно она появилась?

Я напрягла память:

– Кажется, когда я вышла из Министерства магии...

– То есть сразу, как только распечатали силу?

Я кивнула.

Самообладание потихоньку возвращалось ко мне. Похоже, ректора настолько заинтересовала моя ворона, что он напрочь забыл и о том, что считал меня шпионкой, и о том, что эта самая ворона попортила ему лицо.

А ведь так и было. На смуглой щеке темнели три глубокие царапины, оставленные вороньими когтями. Ужасно хотелось достать чистый платок из кармана, протянуть руку и очень осторожно, едва касаясь, промокнуть выступившую капельку крови. И подуть...

Я сглотнула, тряхнув головой. Что за дичь лезет в голову? И платка у меня нет.

– Родовой фамильяр... – задумчиво сказал ректор. – Причем очень толковый родовой фамильяр.

С минуту он молчал, а мое сердце громко отсчитывало каждое мгновение этой гнетущей тишины. Родовой фамильяр... откуда он может быть у меня? У нас в роду никаких магов не было. И чем все это мне грозит?

– Думаю, нам есть о чем поговорить, – сказал, наконец, ректор. – Но не здесь. Отпусти свою ворону.

– Как я ее отпущу? – спросила я.

Но он только закатил глаза: мол, нельзя же быть такой тупицей.

Выглядеть тупицей не хотелось, так что я, чувствуя себя полной идиоткой, заговорила:

– Карла, милая, я в безопасности, ты можешь идти... тьфу ты черт, можешь лететь!

Карла помедлила немного, но потом, взмахнув крыльями, скрылась в кронах высоких деревьев.

Ректор проводил ее взглядом, удивленно приподняв бровь.

Я только тихо вздохнула. Ужасно глупая ситуация, когда ты ничегошеньки не понимаешь. Сам же велел ее отпустить. Я отпустила. И теперь он этому удивляется?

Тем временем ректор уже сосредоточенно крутил что-то в руках. Тихий щелчок, такое же тихое бормотанье – и в воздухе голубоватым светом засиял портал.

– Ух ты! – не удержалась я.

Я, конечно, слышала о порталах, кое-что даже успела прочесть. Например, что штука эта чертовски дорогая, поскольку требует много магии, и поэтому даже сильные маги предпочитают передвигаться на магических повозках.

Но вот так, воочию, конечно, не видела ни разу.

– Он здесь долго висеть не будет, – холодно предупредил ректор.

И легонько подтолкнул меня в спину.

Я набрала в легкие побольше воздуха и сделала шаг в сияющую голубизну...

Глава 12

Мы оказались в кабинете ректора.

Ничего себе... Он использовал портал для того, чтобы преодолеть такое короткое расстояние? Уж дошли бы как-нибудь и пешком. Впрочем, возможно, дело вовсе не в расстоянии, а в том, что он не хотел, чтобы нас видели прогуливающимися по парку вместе.

Ректор уселся за свой стол и жестом указал мне на стул. Понятно. Похоже, меня будут страшить, чтобы я ни в коем случае не выдала очередную ректорскую тайну. Или он опять потребует с меня смертельную клятву?

– Аллиона Brentor... – задумчиво проговорил ректор.

– Это я, – поспешила подтвердить я.

– Расскажи мне о своих родителях, Аллиона.

Вот уже чего я никак не ожидала!

– О родителях? – переспросила я удивленно.

Ректор окинул меня таким взглядом, что я поняла: если не начну соображать быстрее, он просто меня испепелит.

– Родители... они умерли. Отец давно, а мама не очень.

– Соболезную, – кивнул он и продолжил внимательно слушать.

Вот только рассказывать мне было особо нечего. Родители как родители, обычные. Не думаю, что в их жизни было что-то интересное, но я добросовестно выдала все, что о них помнила. История получилась довольно короткой.

Когда я закончила, ректор долго молчал. Я забеспокоилась:

– А что не так с моими родителями?

– Все так, – сказал ректор, – кроме того, что никакие они тебе не родители.

– Что? – воскликнула я. – Глупости, не может быть!

Он приподнял бровь, и мой язык мгновенно примерз к нёбу.

– У тебя родовой фамильяр. Мощный, обученный родовой фамильяр. А это значит, что как минимум, в трех поколениях твоего рода были сильные маги. Темные маги.

Теперь уже я надолго замолчала, переваривая эту информацию.

Мои родители... не мои? Это никак не укладывалось в голове. Там вообще была полная путаница. Я пыталась ухватить хоть какую-то мысль, но все они лишь вспыхивали на короткое время и тут же гасли.

– Значит так, – жестко заговорил ректор. – Об этом никому ни слова. Скрыть, что твоя ворона – родовой фамильяр, не удастся. Поэтому веди себя так, будто не можешь с ней управиться.

– Почему? – не поняла я.

– Чтобы никто не заподозрил твоего истинного происхождения, – тихо и четко, как для тупицы, пояснил он. – Кто бы ни были твои настоящие родители, они запечатали твой дар и отдали тебя посторонним людям. Полагаю, для того чтобы тебя спрятать.

– Зачем с-спрятать?.. – сглотнула я.

– Видимо, у них была на то причина, – отрезал ректор.

Колючие мурашки прокатились по спине. Теперь мне стало действительно страшно. А кто не испугается, узнав, что у него есть враги, причем даже примерно неизвестно, кто они?

– Понятно, – прошептала я.

Хотя мне было совершенно ничего не понятно.

– Лучше бы ты послушалась моего совета, – мрачно сказал ректор.

– Какого совета?

– Купить домик, найти мужа и даже думать забыть об академиях магии, – напомнил он.

Забыть об академиях? Вот уж нет. Школа чернокнижников – это пока лучшее, что случилось в моей жизни. Какие бы опасности мне ни грозили, я хотела быть магессой. Хотела и все тут. К тому же сила, как сказали в министерстве, все равно уже прорывалась сквозь все печати. И вместо домика с мужем я получила бы вскоре келью монастыря.

– Но теперь же уже поздно? – осторожно спросила я.

– Теперь поздно, – задумчиво повторил ректор, а потом выглянул в окно. – Действительно поздно. Хватит болтать, марш в комнату! – резко закончил он.

Я вспыхнула. Можно подумать, это я напросилась к нему в кабинет на серьезный разговор!

– Спокойной ночи, магистр Линард!

Я быстро рванула к двери. Дернула ее и, не оборачиваясь, буркнула:

– Но тут же закрыто...

Он тихо выругался про себя, подошел, опавнув теплом спину, протянул руку и молча открыл мне дверь. А я так же молча вылетела из кабинета.

Остановилась лишь на крыльце. Вдохнула свежий ночной воздух и не спеша побрела к общежитию, вспоминая огненный круг на земле, пляшущие в полной темноте языки пламени и мужскую фигуру в центре...

Красиво... Аж дух захватывает.

Ректор был так зол, когда меня увидел. Похоже, он не хотел, чтобы кто-то знал о том ритуале. Не зря же забрался в такую глушь. Наверное, это какая-то тайна...

«Тайна...» – передразнила я сама себя.

Мне следует обо всем забыть, и как можно скорее. И больше не бросаться кого-то спасать и тушить пожары. Пусть горит без меня. А то в следующий раз он просто меня придушит, внезапно обнаружив рядом.

Среди деревьев раздался тихий шорох, а потом в зыбком лунном свете, тусклом и призрачном, мелькнула чья-то тень. Страх холодком пробежался по спине. Мало ли кто там бродит... Вдруг кто-то из компании Эльтида? А с ними я не то что ночью, и днем предпочла бы не встречаться.

Я ускорила шаг, стараясь как можно быстрее проскочить это место. Сзади послышалось хлопанье крыльев, и сразу как-то отлегло от сердца. Карла! Она так храбро меня защищала от ректора. С ней я в безопасности!

Наверное...

По крайней мере, в относительной безопасности.

– Кар! – тихо выдала ворона.

И, сделав круг над моей головой, полетела в ту сторону, где только что в зарослях исчезла та самая тень. Села на ветку ближайшего дерева и уставилась на меня.

– Кар! – настойчиво повторила она.

Черт возьми, она хочет, чтобы я пошла за ней?

Ворона нетерпеливо переступила с лапы на лапу и снова повторила свое «кар».

– Ну уж нет, – нахмурилась я. – Хватит с меня приключений. Мы идем спать. Даже не уговаривай.

– Кар! – упрямо возразила ворона.

Ясно. Если я не последую за ней, спать мне сегодня не придется: замучает своим карканьем.

Я вздохнула и поплелась за Карлой. Та дважды перелетела с дерева на дерево и наконец закачалась на тонкой ветке одного из кустов. Приближаться было страшно. Действительно страшно. Но я осторожно подошла, заглянула за куст и ойкнула.

– Вы в порядке? – прошептала я.

На пожухлой траве, опутанный сетью по рукам и ногам, лежал вовсе не Эльтид, а тот самый парень, который за меня сегодня вступился – Рилан. И он, кажется, был без сознания. Во всяком случае, на мой вопрос он не ответил.

Я подобралась поближе, присела на корточки и тихонько потрясла его за плечо:

– Эй, вы меня слышите?

Рилан с явным трудом приоткрыл глаза и, едва разлепляя губы, выдохнул:

– Сними веревки...

Вот ведь... Могла и сама догадаться!

Узлы сети были тугими, а сами веревки, казалось, обжигали пальцы. Точно какая-то магическая пакость! Я провозилась с ними хороших четверть часа, а когда удалось все развязать, инстинктивно отбросила их подальше, покачнулась и села на землю: ужасно кружилась голова. Вдобавок пальцы щипало, а руки горели огнем.

Зато сир Рилан, кажется, уже чувствовал себя получше. Во всяком случае, он открыл глаза и теперь рассматривал меня.

– Что это за дрянь? – спросила я, потирая запястья. – Явно же не просто сетка!

– Конечно, – усмехнулся он, – с обычной я бы справился. Сеть-ловушка. Блокирует магию и отбирает силу.

– Ясно. И кто это сделал?

Я почему-то сразу подумала на Эльтида. Похоже, Филая ошиблась, когда говорила, что Рилану сегодняшняя стычка ничем не грозит.

– Я бы тоже хотел это знать, – сказал он, и глаза его сердито блеснули.

– Эльтид и компания?

– Вряд ли, – отмахнулся Рилан. – Они слишком трусливы. А ты что делала здесь так поздно?

– Я?

Рассказывать о том, что иду с ночной аудиенции у ректора, я, конечно, не стала.

– Вот, решила прогуляться...

Он резким движением поднялся с земли. От былой слабости не осталось и следа.

– Не стоит тут гулять по ночам. Школа чернокнижников – не самое безопасное место.

Кто бы говорил! В конце концов, не я попала в магические сети, и не он меня вызволял оттуда только что.

– Ты же гуляешь! – буркнула я.

– Я – другое дело, – сказал Рилан. – И к тому же сама видишь, чем это закончилось. Пойдем, – он протянул руку, помогая подняться.

До общежития мы добрались быстро, молча дошли до лестницы.

– Ну, спокойной ночи, – сказал он. – И спасибо тебе за помощь. – Рилан легонько сжал мои пальцы.

– Не за что! – отчего-то смутившись, пробормотала я. – И спокойной ночи.

Я поднялась на свой этаж, устало доплелась до комнаты и легла спать.

Завтра первый учебный день...

Глава 13

Я заглянула в расписание и приуныла. Вот повезло: первое же занятие – зельеделание. Преподавательница – магистр Малонни Калмин. Я бы предпочла начать с кого-нибудь более дружелюбно настроенного. Но тут, увы, от моего мнения ничего не зависело, так что придется иметь дело с тем, что есть.

Едва дернула на себя тяжелую дверь аудитории, как в нос ударил пряный запах трав и еще чего-то смутно знакомого и... незнакомого, неясного, странного.

Я шагнула внутрь и, ахнув, остановилась на пороге.

Огромное помещение с рядом крошечных окошек под закопченным сводчатым потолком и холодным истертым полом меньше всего было похоже на учебный класс. Скорее оно смахивало на мрачный полутемный зал в каком-нибудь подземелье, где в смутные времена императора Минирия IV тайно собирались опальные ведьмы и колдуны, чтобы варить запрещенные зелья...

Вдоль почерневших каменных стен тянулись массивные деревянные шкафы. Сквозь стекла в их дверцах таинственно поблескивали флаконы, пузырьки, банки, склянки с непонятным содержимым, виднелись туго набитые чем-то мешочки и просто пучки трав. Ближе к середине зала полукругом стояло где-то около двадцати столов, и на каждом – небольшой чугунный котел на треноге. В самом центре этого полукруга, на небольшом возвышении находился еще один стол, пустой, с удобным креслом возле него. Явно место преподавателя.

Почти все столы с котлами были заняты. Я глазами отыскала свободный, осторожно подошла к нему, достала из сумки учебник, положила на край столешницы, саму сумку повесила на крючок под ней и принялась украдкой рассматривать своих однокурсников.

Парней и девушек было вроде поровну. Впрочем, в форменной одежде они не слишком отличались друг от друга.

А вот девушка за соседним столом мне показалась смутно знакомой. Где-то я уже видела этот надменно выпяченный подбородок,

эти белокурые волосы, это высокомерие в каждом жесте и презрительное выражение холеного лица...

Будто почувствовав мой взгляд, она обернулась ко мне. И пухлые губы изогнулись в неприятной усмешке:

– Что уставилась, крыса?

Я тут же поняла, кого она мне напоминает.

Эльтида.

Может, его родственница?

Если так, то и характерами они похожи. Впрочем, не исключено, что все блондины в этом заведении – крайне неприятные и заносчивые типы.

Пока я решала, что ответить противной девице и стоит ли вообще отвечать, дверь распахнулась и в аудиторию вихрем влетела магистр Калмин.

– Доброе утро, неучи, – объявила она с лучезарной улыбкой. – Представляться не буду, со всеми накануне уже познакомились. Я, конечно, могла бы вам целый год втолковывать основные принципы зельделения и разъяснять особенности, но считаю это пустой тратой времени. Как говорится, хочешь научить котенка плавать – бросай его в реку прямо на глубину.

Странное заявление... Мне бы следовало бы помолчать, но слова сами сорвались с губ:

– Но котята не могут плавать!

Все взгляды тут же обратились ко мне. Ну кто меня за язык тянул? Я смущенно забормотала, словно оправдываясь:

– Ну... То есть... Я хотела сказать, если котенка бросить в реку, он утонет...

– Поразительная наблюдательность, – недобро прищурилась магистр Калмин. – Именно это я и хотела сказать. Если кому-то из вас удастся выплыть – я буду рада.

Я тихонько вздохнула. Что-то мне подсказывало: выплыть будет непросто.

– Итак, сегодня мы готовим сонное зелье, – продолжила магистр Калмин. – Рецепт вы найдете на двадцать пятой странице учебника. Что вам следует знать? Первое: горюч-траву нельзя брать голыми руками. Второе: сушеные хвосты ящериц – штука дорогостоящая. За каждый испорченный хвост – минус один балл. И третье, для особо

одаренных, – ее взгляд почему-то остановился на мне, рядом раздался злорадный смешок. – Нос в котел не совать! Вопросы есть?

Вопросов не было.

– Приступайте! – Она хлопнула в ладоши.

Над головами тут же разлилось сияние, мягко осветив столы и шкафы со всем содержимым. А под котлами вспыхнул магический огонь, вода в них мгновенно забулькала, вверх потянулись тонкие струйки пара.

Магистр Калмин уселась за свой стол, достала из сумки книжку и погрузилась в чтение. Кажется, помогать она никому не собиралась.

Я открыла учебник на нужной странице и ужаснулась. Кроме хвостов ящерицы и горюч-травы, в списке было еще с десятков ингредиентов. Причем особенно отмечалось, что бросать в котел их нужно в определенной последовательности и через строго оговоренное время. Ничего себе первое занятие, что же будет дальше?

Пока я старательно изучала рецепт, остальные уже приступили к работе. Они ловко копались в шкафчиках, доставая оттуда пучки с травами, склянки с порошками и прочие магические штуки. И вид у всех был при этом вполне уверенный.

Неудивительно. Все мои однокурсники хоть и учились первый день, но до школы уже имели дело с магией. Не факт, что самостоятельно варили зелье, но уж точно видели, как это делал кто-то другой. А таких неумех, как я, тут, пожалуй, только я.

Стоп! И почему это я неумеха? Варю я, кстати, получше многих. Даже Гресильда придраться не могла. А чем отличается зелье от супа? Только составом ингредиентов. А значит, справлюсь.

Наверное.

Я с тоской посмотрела по сторонам. Пар над другими котлами густел, ровными столбами поднимался вверх и всасывался в странную дыру на потолке, которой я раньше не видела. Как дым в печную трубу. Все сильнее пахло травами.

Я еще раз пробежала глазами рецепт, развернулась к шкафам, сделала шаг... И тут же обо что-то запнулась, нелепо замахала руками, стараясь удержать равновесие, и полетела головой вперед. В последний момент ухватилась за дверцу шкафа, тот дернулся, банки опасно зазвенели, но все-таки устояли на полках.

– Какая неуклюжая крыса! – раздался сзади ехидный голос.

Я выпрямилась и оглянулась. Ясно. Та самая блондинка, похожая на Эльтида.

– Это ты, – поняла я, – ты поставила мне подножку!

Она злорадно улыбнулась и сказала очень тихо:

– Может, пожалуешься магистру Калмин? Подсказка: не стоит. Мне ничего не будет, а тебе снизят балл за то, что мешаешь читать.

Как ни печально, но противная блондинка абсолютно права. Главное требование магистра Калмин к студентам – чтобы не докучали своими проблемами. И она ясно это сказала при первой же нашей встрече. А потом и наглядно продемонстрировала, когда Эльтид поджег мое платье.

Так что я стиснула зубы и повернулась к шкафу. К счастью, все баночки, пузырьки, флакончики, мешочки и даже пучки были подписаны. Не могу себе представить, чтобы я делала, если бы горюч-траву или, к примеру, цветки медвежьего лотоса пришлось определять на глаз среди сотен похожих.

Побродив вдоль шкафов и несколько раз прогулявшись к столу, я собрала почти все требуемое. Последней оставалась та самая горюч-трава, которую нельзя трогать голыми руками. А чем же ее трогать? Никто не предупредил, что на занятие нужно взять перчатки.

Впрочем, у блондинки они точно были.

К счастью, я вспомнила про носовой платок, который сегодня с утра зачем-то сунула в карман.

Я подошла к шкафу, где уже присмотрела нужную травку, набросила на нее платок, аккуратно двумя пальцами обхватила пучок и... вскрикнула от боли. Только болела у меня не та рука, которой я взяла траву, а другая.

Я подняла голову и, разумеется, наткнулась на ослепительную улыбку блондинки.

– Извини, я такая неловкая.

Неловкая?! Да она специально хлестнула меня по руке своим пучком! Теперь стало ясно, почему трава так называется и почему ее не стоит хватать голыми руками. Запястье жгло и щипало так сильно, что на глазах выступили слезы.

– Что там у вас? – Магистр Калмин подняла недовольный взгляд от книги.

– Все хорошо, – поспешно отозвалась я.

И она снова углубилась в чтение. А я повернулась к гадкой блондинке и тихо прошипела:

– Что тебе от меня нужно?

– О! – она взметнула брови. – Если я скажу, ты это сделаешь?

Я промолчала. Трудно ответить, если не знаешь, что от тебя потребуют. Явно ничего хорошего.

– Я хочу, чтобы ты исчезла отсюда. Убралась туда, откуда вылезла. Туда, где тебе и таким, как ты, самое место!

В ее голосе было столько ненависти, что я невольно отшатнулась.

– И не мечтай! – ровно выговорила я и старательно растянула губы в улыбке. Так не видно, что они дрожат... – Я смогла поступить в эту школу и учусь в ней. А значит, именно здесь мне самое место!

Я крепче ухватила свой пучок и, выставив его прямо перед собой, направилась к котлу. Блондинка торопливо отскочила с дороги, бормоча что-то себе под нос.

Я аккуратно положила траву на стол и несколько секунд стояла, закрыв глаза и сглатывая слезы. Запястье до сих пор горело так, будто его опалили огнем. Боль смешивалась с горькой обидой, хотелось сбежать, спрятаться куда-нибудь и от души пореветь, выплескивая все неприятности последних дней.

Но я закусил губу и уставилась в книгу. Главное теперь – правильно и в нужном порядке забросить все ингредиенты зелья. Ошибусь – и можно считать, что гадкая блондинка победила. Вот только я не доставлю ей такую радость.

К концу урока магистр Калмин все-таки отложила свою книгу и прошла вдоль столов, заглядывая в котлы. Когда она подошла к моему, сердце сжалось. Она покрутила зелье поварешкой, приняухалась и наконец, выдала свой вердикт:

– Очень неплохо, сирра Аллиона Brentor!

Я покраснела от удовольствия. Справилась! Я справилась! А ведь это мое первое зелье, самое первое! Но не успела я вдоволь порадоваться, как магистр Калмин добавила:

– Если, конечно, вы собираетесь усыпить слона. Пока вы возились, вода почти выкипела, и зелье получилось слишком крепким. Людям пить я бы его не советовала.

Со всех сторон раздался смех. А магистр подошла к котлу блондинки, и, едва заглянув в него, с улыбкой объявила:

– Сирра Селеста Эльтид, великолепно! Впрочем, от вас я другого не ожидала.

Я украдкой вздохнула. Что ж, вряд ли мне стоило надеяться на то, что выйдет как-то иначе.

Глава 14

На следующее занятие я шла с опаской. По расписанию значилась некромантия. И вел ее магистр Абе... Аве... – в общем, магистр с трудно произносимым именем.

Вообще-то я надеялась, что эту со всех сторон замечательную дисциплину мы начнем изучать как можно позже. Не слишком-то хотелось сталкиваться с ожившими мертвецами. Хотя Пушистик мне, конечно, очень понравился, но что-то я сомневалась, что остальные создания будут такими же милыми.

У аудитории я немного постояла, собираясь с силами, а потом осторожно приоткрыла дверь. Очень осторожно, чтоб оттуда внезапно не выпрыгнуло... что-то ожившее. Я не представляла, как должно выглядеть место, где занимаются некромантией, и ожидала увидеть какую-нибудь комнату ужасов из ночных кошмаров.

Но класс оказался самым обычным, светлым, с ровными рядами парт и длинными высокими окнами. Но меня это ничуть не успокоило.

Пока все неторопливо рассаживались по местам, я быстро забралась за самую заднюю парту. И не потому, что заранее боялась некромантии. Боялась, конечно, но не настолько. Куда больше меня беспокоило то, что в спину может прилететь неожиданный «подарок» от Селесты Эльтид. И хорошо, если это будет скомканная бумажка, а не какое-нибудь зловредное заклинание.

Дверь хлопнула, заставив подпрыгнуть, по ногам потянуло холодом, словно где-то открылся склеп. И в класс вошел преподаватель. Он и сам был похож на скелет: высокий, худой, нескладный, костлявый. Тощая шея болталась в вороте белоснежной рубашки, как карандаш в стакане, а на ней крутилась абсолютно лысая голова с острыми, сильно выступающими скулами, крупным, но коротким носом и угольно черными глазами. Темные тени вокруг них лишь довершали сходство.

Может, его случайно подняли во время одного из занятий, и он, как Филаин Пушистик, отказался развоплощаться? И теперь вот... преподает?

Еще недавно я думала, что преподавателя хуже магистра Калмин и придумать невозможно. Но сейчас я бы, наверное, предпочла, чтобы некромантии нас учила именно она. И вообще, всем остальным предметам. Только не этот жуткий тип.

Магистр обвел тяжелым взглядом аудиторию, и все тут же притихли.

– Новички, первый курс...

Голос был на удивление низким, красивым и бархатным. Он настолько не вязался с остальным его обликом, что, казалось, существовал отдельно: голос сам по себе, тело само по себе.

– Магистр Аберардус, – представился он, затем написал свое имя на доске и гулко постучал по нему костяшками пальцев. – Советую вам хорошенько запомнить, как меня зовут. Тот из вас, кто хоть раз посмеет исковеркать мое имя, в любимчики точно не попадет. И поверьте, у меня отличная память.

Я быстро переписала сложное имя в тетрадку, сверилась: не ошиблась ли. И несколько раз повторила про себя. Попасть в немилость к магистру Аберардусу я точно не хотела.

Да и кто бы захотел?

– Некромантия, – начал он, – самая трудная из всех темных дисциплин. И одна из самых важных. Так что спать с открытыми глазами, смотреть в окно, писать друг другу записки, шептаться, и на что вы там еще отвлекаетесь, будете на других предметах. Здесь от вас требуется внимание и полная сосредоточенность. Учтите, смертность среди начинающих некромантов крайне высокая. Мертвые существа, которых вы будете поднимать и подчинять своей воле, как правило, не отличаются дружелюбием и лояльностью к своим создателям. Так что имейте в виду: все очень серьезно. А теперь начнем. Слушайте внимательно и записывайте каждое слово, потому что на следующем занятии мы будем уже практиковаться.

Целых полтора часа в аудитории раздавался только низкий голос магистра Аберардуса и скрип самопишущих перьев. Никаких шорохов, никаких смешков. Похоже, ему удалось напугать всех, а не только меня.

К счастью, он не стал нас заставлять кого-то оживлять, но следующее занятие меня уже заранее пугало.

После некромантии по расписанию был большой перерыв и обед. Мчаться в шумной толпе, а потом толкаться локтями у раздачи не хотелось, поэтому в столовую я зашла одной из последних, когда коридоры опустели. Естественно, почти все столики были уже заняты.

Я поискала глазами Филадельфию, но не нашла. Вряд ли уже пообедала, наверное, задерживается.

Набирая еду, я с надеждой поглядывала на вход. Мне просто не терпелось рассказать обо всем, что произошло за этот первый учебный день. И, конечно, пожаловаться на сестричку Эльзиду.

Я потянулась за компотом, когда услышала смех за спиной. Неторопливо поставила чашку на поднос, подхватила его и обернулась, догадываясь, кого увижу. Так и есть! За одним из столиков в ближайшем к раздаче ряду расположилась Селеста с подружками. Они перешептывались и хихикали, поглядывая на меня. Явно говорили какие-то гадости и очень веселились по этому поводу.

Вот же... курицы!

Да-да, именно курицы, холеные, злобные, готовые заклевать любого, кто не из их благородного курятника!

Я окинула взглядом столовую. Единственный свободный столик обнаружился в том же ряду, у окна. И идти к нему предстояло мимо них... Покрепче вцепившись в поднос, я выдохнула и зашагала вперед.

До цели оставалось всего ничего, когда от стола, точнее от насеста с курицами, отделилась одна из девушек.

Она шла прямо на меня. Я попыталась уклониться, но в бок сильно толкнуло, снизу в поднос что-то ударило... И все тарелки и кружка со звоном и грохотом посыпались на пол, а их содержимое, обжигая, потекло по мне.

Я словно в ступоре смотрела, как по белоснежной блузке расплывалось малиновое пятно. Не отстирать... Ни за что не отстирать...

В мгновенно наступившей тишине кто-то хихикнул и уронил ложку. Им еще и смешно? Смешно?!

От внезапно нахлынувшей ярости потемнело в глазах, дышать стало нечем.

Я почувствовала, что пальцы привычно покалывает, а черная хмарь уже готова сорваться с их кончиков и поразить не только нахалку, врезающуюся в меня, но и весь Селестин столик.

От ужаса прошиб холодный пот. Что делать?

Я не знала.

Знала только, что сейчас наложу чертово проклятие прямо посреди столовой, где собралась целая толпа студентов. После такого меня точно отчислят.

«Стоп, прекрати!» – мысленно приказывала я себе, но это не помогало. Магия рвалась наружу, и я понятия не имела, как ее сдержать.

Чьи-то крепкие руки обхватили меня за плечи. Я оглянулась. Рядом со мной стоял Рилан. Он что-то пробормотал, тихо и неразборчиво, и... все прошло.

Пальцы больше не кололо, а темная хмарь моментом развеялась.

– Сумасшедшая гадина! – взвизгнула вдруг девица. – Ты хотела на меня напасть!

– Неужели? – насмешливо протянул Рилан. – А мне показалось, это ты на нее напала и перевернула поднос. Я был здесь и все видел.

Девица тут же переменялась в лице. Похоже, конфликт с Риланом в ее планы не входил. Она растерянно оглянулась на своих подружек, но те уткнулись в свои тарелки и сделали вид, что не имеют к происходящему никакого отношения.

Без поддержки девица совсем сникла.

– Конечно вы правы, сир Рилан, но честное слово я нечаянно...

Она развернулась и стрелой вылетела за дверь. В столовой никто не жевал, не стучал вилками, не разговаривал. И в этой гробовой тишине было слышно, как дробно стучат по коридору ее каблук.

Я бы тоже хотела вылететь следом. Но не могла сдвинуться с места. Так и стояла посреди зала, красная от стыда, заляпанная ошметками обеда. То, что не прилипло к костюму, валялось на полу вперемешку с осколками посуды и подносом. А все вокруг таращились на меня, словно ничего интереснее в жизни не видели...

– Я тебе помогу, – сказал вдруг Рилан.

Он прошептал какое-то заклинание – и остатки еды исчезли, а посуда сама собой собралась на поднос. Абсолютно целая, ни трещинки!

– Ничего себе! – восхищенно ахнула я.

Он бросил на меня удивленный взгляд:

– Это же обычная бытовая магия. Ее осваивают еще в детстве...

Прокол. Тут никому не стоит знать о том, что магия у меня появилась совсем недавно.

– Я ничему такому не училась никогда, – пробормотала я.

– Так я и думал. Ну что ж, придется научиться. Во всяком случае, без магии форму ты не отчистишь.

– Не отчищу... – со вздохом согласилась я.

Студенты, видимо, поняли, что представление закончилось, и вернулись к еде и своим обычным разговорам.

И тут Рилан сказал очень тихо:

– И ты совершенно не владеешь своей магией!

Не владею... И ничего не могу с этим поделать. Я почувствовала, что на меня накатывает отчаяние. Ничего не получится. Как бы я ни старалась – однажды не справлюсь. И неизбежно окажусь за монастырскими стенами.

Изо всех сил стараясь не расплакаться, я сдержанно проговорила:

– Ты прав. Спасибо, что помог...

Но он только отмахнулся.

– Сейчас помог, но я ведь не всегда буду рядом. Ты должна научиться ее контролировать.

Должна научиться! Легко сказать.

– Я понятия не имею, как это делается... – дрогнувшим голосом прошептала я. Слезы рвались наружу. Я казалась себе жалкой и никчемной. И это очевидно всем. Даже Рилану.

– Ступай, переоденься, – заговорил он, что-то прикидывая. – Потом пообедай. А вечером я к тебе зайду, и ты потренируешься. Управляться с магией не так уж и сложно. Просто тебе не хватает опыта.

Я подняла на него изумленный взгляд.

– Ты предлагаешь помощь?

– Разумеется!

Это было неожиданно. Рилану, магу из знатного рода, есть какое-то дело до проблем обычной девчонки?

– Спасибо... Ты меня просто спас.

– Ну, – усмехнулся он, – Пока еще не спас, впереди много работы. И потом, ты ведь тоже меня спасла. Так что мы квиты.

Глава 15

Филаю я так и не нашла. Она пропустила обед, не встретилась мне в коридорах школы, не появилась на ужине. Что-то тут было не так!

Вечером я отыскивала кастеляншу, спросила номер комнаты Филаи и через пару минут уже осторожно стучала в ее дверь. Но никто не отзывался.

– Эй, Филая, это я!

Тишина. И даже свет не выбивается из-под двери, словно там и нет никого. Но кастелянша сказала, что Филая точно в своей комнате: приболела.

Я тихонько толкнула дверь, и та поддалась. В комнате было темно. Я застыла на пороге, вглядываясь. Ни единого шороха. Я уже решила, что Филая спит, и хотела уйти, когда раздался ее голос:

– Да заходи уже и скорее закрой дверь!

Я так и сделала. При свете фонаря, падавшего в окно, было видно, что Филая лежит на кровати, отвернувшись к стенке.

– Что случилось? – спросила я.

– Ничего, – буркнула она. – Зачем ты пришла?

– Мне сказали, ты заболела, – растерянно проговорила я.

Вот уж не ожидала такого неласкового приема!

– Так что случилось? – я присела на краешек кровати.

Филая резко развернулась ко мне:

– Вот что!

– Боже, – ахнула я.

Симпатичное личико Филаи теперь не было мертвенно-бледным, по нему расплзались ужасные зеленые пятна. – Что это за болезнь такая?

– Болезнь, – хмыкнула она, – как же. Проклятье!

– И кто это сделал с тобой?

– Да уж ясное дело, Эльгид постарался.

– И... что ты теперь будешь делать?

– Ничего. Лекарь приходил. Выдал микстуру, – она кивнула на тумбочку, где стоял пузырек с темной жидкостью. – Гадость

редкостная, ты не можешь себе представить. Надо пить каждый час, и к завтрашнему дню все пройдет.

– Значит, лекарь знает, что это Эльтид?

– Нет, конечно, – фыркнула Филая. – Откуда бы ему знать.

– От тебя... Разве ты не сказала, кто...

– ...Я сказала, что сама ошиблась с заклинанием, – перебила меня она.

– Но почему?! – опешила я. – Его должны наказать. Это уже вообще ни в какие рамки! Тем более, за такие проклятия вообще отчисляют.

– Ты действительно думаешь, что он сам стал мараться? – невесело улыбнулась Филая. – Наверняка запугал кого-нибудь из наших. Так что отчислят точно не его.

Я вздохнула. Пожалуй, она права.

– Я могу чем-то помочь? – спросила я.

И уже ожидала услышать: «Да чем ты сможешь», – но Филая вдруг сказала:

– Да! Найди Пушистика. Он постоянно убегает, и сегодня куда-то удрал. А пойти поискать его, сама понимаешь, я не могу.

Это уж точно! Я бы с таким лицом тоже на улицу не вышла.

– А он меня послушает? – неуверенно спросила я. – Ну, если найду?

– Послушает. Ты ему вроде как нравишься, – кивнула Филая.

Но мне показалось, что в ее голосе нет уверенности.

– И где он может быть?

– Этот негодник обожает забираться во всякие закоулки, где потемнее. Там и ищи. Пожалуйста, – она взволнованно схватила меня за руку, – его на ночь на улице нельзя оставлять. Еще развоплотит какой-нибудь придурок вроде Эльтида, а я к нему привязалась.

– Ни о чем не беспокойся, – твердо сказала я. – Облажу самые темные закоулки и обязательно найду твоего Пушистика.

– Спасибо! – слабо улыбнулась Филая. – Удачи!

– Она мне точно не помешает, – пробормотала я себе под нос и вышла из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь.

И я отправилась выполнять поручение.

Ох, если бы я знала, соглашаясь найти Пушистика, как это будет трудно! Впрочем, даже если бы и знала, все равно согласилась бы. Еще

не хватало, чтобы с милым, пусть и жутковатым, песиком что-нибудь случилось.

Я обошла вокруг общежития, обследовала заросли деревьев перед школой, обогнула ее с противоположной от общежития стороны и теперь бродила по заднему двору, заглядывая куда только можно. Испачкалась с ног до головы, но Пушистика не нашла.

Да и мест, где бы он мог спрятаться на пустынном дворе практически не было. Ни хозяйственных построек, ни деревьев... Разве что пара кустов у самой стены забора. Осталось только проверить их и шагнуть в парк.

Я почти добралась до кустов, когда внезапно земля ушла из-под ног, и я, взмахнув руками, кубарем скатилась в большую яму. Села и потрясла головой.

Что за ерунда? Откуда здесь яма, еще и свежерытая? Надеюсь... Надеюсь, она не для урока некромантии? От мысли, что сижу в раскопанной могиле, едва не завизжала от ужаса. Проворно перебирая руками и ногами, рванула наружу, и вдруг услышала голоса.

Они были совсем рядом. Оба голоса я узнала сразу. Магистр Имберт – тот самый преподаватель, который спас меня от компании Эльтида (или компанию Эльтида от меня, тут уж как посмотреть). А от второго голоса у меня мурашки прокатились по спине: магистр Линард, ректор.

Я плавно съехала обратно на дно и замерла, не решаясь даже вздохнуть. Если он сейчас меня здесь увидит, я уже никак не объясню, что я не шпионила, а случайно тут оказалась.

А ведь я и правда случайно. Демоны побери, что за невезение!

– Тебя точно никто не видел? – раздался голос магистра Линарда.

– Нет, я уверен.

– А здесь никто не подслушает?

Черт, они еще и секретничать собираются. Ну вот что, что мне делать? Выползти и сказать, что я их слышу, и быстро убежать отсюда, пока я не узнала каких-то жутких тайн?

– Тут все огорожено, днем работают строители, не маги. Они стараются покинуть территорию до наступления темноты, – усмехнулся магистр Имберт.

Значит, не кладбище. Уже легче.

– Сейчас проверим, – спокойно сказал ректор.

Тут же словно тонкий едва заметный луч пробежал над головой, подсветив траву по краю ямы, скользнул дальше. Следом за ним по земле пробежал огонь и сразу потух.

– Никого, – донесся голос ректора.

Никого, как же... Впрочем, на поверхности и правда никого, а по ямам он своим лучом не шарил.

– И все же я установлю защитный круг, – отозвался магистр Имберт. И тут же рядом полыхнуло синим.

Защитный круг? Это чтобы никто не подошел? Умно. Да только я уже здесь. Внутри круга.

Крикнуть им об этом? Признаться?

Да меня прямо тут и закопают.

Представив себе лицо ректора, склонившееся над ямой, я мгновенно распласталась по дну и зажмурилась. Нет уж, буду лежать тише воды, ниже травы, и даже уши заткну, чтобы ничего не слышать.

Отличный план, но заткнуть уши я не успела. Магистр Линард сказал кое-что такое, после чего я отбросила эту мысль и наоборот, стала внимательно вслушиваться.

– Уже вторая печать разрушена. Не мне тебе говорить, насколько это опасно.

Опасно?! Я вся превратилась в слух.

– Да это будет катастрофа. Может, все-таки эвакуировать учеников из школы? – предложил магистр Имберт.

– Нет, – ответил ректор. – Не стоит привлекать внимание. В конце концов, снять все семь печатей практически невозможно. Нам нужно найти тех, кто это делает. Ты же понимаешь, что это явно кто-то из преподавателей.

– Или учеников, – возразил магистр Имберт.

– Снять печати древних? – усмехнулся ректор. – Что-то я не встречал среди наших студиязусов таких гениев. Я вот что решил...

И они заговорили так тихо, что как я ни напрягалась, не удалось даже приблизительно понять, о чем идет речь...

– А чем это грозит, ты знаешь не хуже меня, – закончил ректор.

Они перебросились еще парой фраз и ушли, а я лежала в яме, как громом пораженная. Я, конечно, понятия не имела, что это за печати, но вряд ли кому-нибудь пришло бы в голову просто так, без причины,

эвакуировать студентов. Так что, должно быть, в школе и правда происходит что-то очень серьезное.

Я осторожно высунула нос и, убедившись, что ректор и магистр Имберт действительно ушли, выбралась из ямы. Так, о грядущей катастрофе я подумаю позже. А сейчас надо найти Пушистика.

Фамильяр Филаи обнаружился вовсе не в темном закоулке, а в парке. Он сидел на скамейке и радостно скалился на гуляющих студентов, приводя в ужас первокурсников.

– Ах ты, негодник! – сказала я.

Он виновато опустил голову.

– Ну-ка, пошли к хозяйке, – уверенно скомандовала я, хотя на самом деле никакой уверенности не было и в помине.

А что, если Пушистик заартачится?

Но, кажется, мой суровый тон сработал: Пушистик, тихо поскуливая, посеменил за мной и в кратчайшие сроки был доставлен хозяйке. Пока Филая радостно обнимала пропажу, мои мысли вернулись к недавно подслушанному.

Не знаю, что там за печати, но странно, что магистр Линард не подумал на меня. А что, я ведь у него по определению виновата во всем. Вот и снесла ненароком парочку печатей с чего-то там. И не потому, что я супермаг, а так, случайно, исключительно по глупости. Поскольку даже силу свою контролировать не умею.

Не умею...

– Ой! – вскрикнула я.

– Что случилось? – обеспокоенно спросила Филая.

– Извини, пожалуйста, ты выздоравливай, а мне пора!

Я выскочила из комнаты. Рилан обещал прийти, чтобы показать мне, как обуздать мою силу, а у меня это совсем вылетело из головы!

Я неслась к своей комнате сломя голову. И, конечно же, опоздала.

Рилан сидел на подоконнике и листал книгу.

– Ты долго ждешь? – виновато спросила я.

– Недостаточно долго, чтобы развернуться и уйти, – усмехнулся он.

– Прости, тут просто навалилось всякое...

– Ничего, – отмахнулся он. – Давай уже скорее приступим, а то еще немного, и мне находиться в твоей комнате будет неприлично.

Вот вроде бы он не сказал ничего такого, а мои щеки запылали.

– Конечно, пойдём, – смущенно сказала я.

Глава 16

Рилан окинул взглядом комнату.

– А у тебя здесь... уютно, – сказал он вежливо, но по лицу я угадала: эта комнатка казалась ему слишком уж маленькой и убогой. Наверняка студенты из числа родовитых магов живут в каких-нибудь роскошных апартаментах.

Но меня и моя комната вполне устраивала. По крайней мере, до тех пор, пока Рилан не стал ее разглядывать.

– Ну что, начнем? – торопливо предложила я.

– Да, конечно.

Он протянул мне книгу, старую и потрепанную. На обложке было написано «Бытовая магия. Основные заклинания». Я взяла книгу, раскрыла ее, и тут же несколько страниц высыпались на пол. Да уж, она оказалась куда более древней, чем я могла предположить. Я стала торопливо собирать листки. Рилан опустился на пол, чтобы мне помочь, и мы столкнулись лбами.

– Ой, – тихо сказала я и снова почувствовала, что щеки заливают румянец. – Извини.

Хлопая крыльями, на подоконник слетела ворона. Видимо, ее заинтересовал столь поздний гость.

– Твой фамильяр? – спросил Рилан.

Я снова мысленно поблагодарила ворону. Теперь Рилан смотрел на нее, а не на мои пылающие щеки.

– Да.

– Красивая птица.

Я тут же вспомнила слова ректора. Лишнее внимание к фамильяру мне ни к чему.

– Красивая... но совершенно бестолковая.

Я бросила на Карлу извиняющийся взгляд. Бестолковой она точно не была.

Но, кажется, она все-таки обиделась: молча взмахнула крыльями и улетела.

Рилан протянул мне выпавшие листки.

– Это единственное, что нашлось в библиотеке. Вообще, студентам подобные книжки не очень-то и нужны.

– Понимаю. Похоже, я одна неумеха на всю школу.

Я ожидала, что он засыплет меня вопросами: как так вышло, что я дожила до таких лет и не научилась даже элементарным вещам. Но он не стал.

– Итак, начнем, – с деловым видом сказал Рилан. – Доставай свою форму и ищи очищающее заклинание для одежды.

Я разложила форму на кровати. Выглядела она ужасно. Особенно блузка. Еще бы, на нее опрокинули целый обед. Я вспомнила, как стояла посреди столовой, и вздохнула. Это не укрылось от Рилана.

– Ничего, сейчас будет как новенькая. Ищи заклинание.

Осторожно, стараясь не рассыпать листки, я нашла нужную страничку и стала читать вслух: «Для очистки одежды от грязи требуется разложить ее на ровной поверхности, провести над ней руками так, чтобы охватить всю, и произнести заклинание». Дальше шло какое-то неудобоваримое сочетание букв, а в конце приписка: «При необходимости повторить».

– Даризанатар... – начала я, но до конца не получилось.

– Не спеши, – сказал Рилан.

Не с первого раза мне удалось произнести заковыристое слово. Но все-таки удалось.

– Отлично, – похвалил меня Рилан, – а теперь все вместе.

Начну, пожалуй, с блузки. На нее смотреть страшнее всего. Я провела руками над блузкой и торжественно произнесла:

– Даризанаталахт!

И, о чудо, пятна стали светлее.

– Сосредоточься, – сказал Рилан, – и попробуй еще раз.

Я долго махала руками над блузкой и произносила заклинание. На это ушел битый час. Но в конце концов она стала такой же белоснежной, какой была этим утром. С юбкой и пиджаком справилась куда быстрее.

Теперь вся форма выглядела чистой и свежей. Зато я была выжата как лимон. Единственное, чего я хотела, это упасть на кровать и не шевелиться.

– Устала? – спросил Рилан.

– Ужасно, – призналась я.

Даже перестирив руками горы белья в доме Гресильды, я так не выматывалась.

– Ничего, это только поначалу, пока учишься управлять магией, тяжело. Но потом будешь делать все с легкостью. Осваивай, – он подвинул ко мне книгу.

– Спасибо.

– Чем больше заклинаний отработаешь, тем лучше станешь управляться с силой. Но пока не научилась, вот...

Он достал из кармана самопишущее перо и записал на листке еще одно заклинание.

– Выучи хорошенько. Это поможет на несколько мгновений закрыть магию, если не будешь справляться.

Я схватила листок и прижала его к груди. Вот оно, мое спасение от отчисления! А уж заклинания я вызубрю.

– Ну а теперь тебе неплохо было бы выпить крепкого чаю с чем-нибудь сладким, – заявил вдруг Рилан.

– Это еще зачем?

– Чтобы восстановить силы.

– Обязательно чай? Мне кажется, если я просто лягу спать, это прекрасно восстановит мои силы...

– Да-да, а завтра весь день будешь разбитая. Не спорь со мной. Раз уж взяла меня в учителя, слушайся.

Я вздохнула и поплелась следом за Риланом в столовую.

– С чем ты любишь пироги: с малиной или с клубникой? – спросил он, поднимаясь на крыльцо школы.

– С малиной.

– Я тоже. Видишь, у нас много общего.

Я рассмеялась: действительно, одни сплошные сходства. Он – наследник благородного семейства и племянник императора, а я до поступления в школу драила полы и таскала сковородки. Просто близнецы!

Входная дверь внезапно распахнулась, и мы едва не столкнулись с Селестой Эльгид. Она окинула меня злобным взглядом и, гордо вскинув голову, прошла мимо.

Взяв по чашке горячего крепкого чая и по куску потрясающе ароматного пирога с малиной, мы уселись за стол. Столовая уже закрывалась, и мы с Риланом были там одни.

Надо же... Оказывается, если хочешь спокойно поесть, чтобы на тебя не пялились, – нужно есть на ночь.

Рилан оказался прав. Первый же кусочек пирога, запитый чаем, – и навалившаяся усталость начала отступать. Я почувствовала себя вполне бодрой.

– Скажи, а ты знаешь, что такое древние печати? – спросила я, неторопливо глотнув из чашки.

Рилан посмотрел на меня удивленно.

– Сказки... Разве ты ничего об этом не слышала?

Как раз слышала. И то, что я слышала, мне совсем не понравилось. Только вот рассказывать об этом Рилану – да и вообще кому-либо – я не планировала. Так что просто помотала головой.

– Это старая легенда, рассказы – он пожал плечами. – Никаких древних печатей на самом деле не существует.

Если бы! А ректор считает, что они очень даже существуют. И более того, две из семи уже сняты.

– А что за легенда? Расскажи.

– Считается, что древние маги были гораздо сильнее нынешних. И был среди них один, самый могущественный. Он-то и создал абсолютные артефакты.

– Абсолютные артефакты? – не поняла я. – Что это?

Рилан рассмеялся:

– Несуществующая в природе антинаучная штука.

Кое-то бы с ним поспорил, но я не стала, и Рилан продолжил:

– Например, ключ от всех дверей. Или вот – артефакт абсолютной удачи. Его владельцу будет везти абсолютно во всем.

– Полезная штука, было бы здорово такой заполучить, – мечтательно протянула я.

– Я бы так не сказал. Ну, то есть многие хотели бы такой заполучить, тут спорить не буду. Но представь себе, что человеку везет абсолютно во всем. За что бы он ни взялся, все складывается наилучшим образом.

Я представила.

– Это, пожалуй, похоже на всемогущество.

– Именно. Тот, кто завладел бы этим артефактом, если бы такой, конечно, существовал в природе, стал бы всемогущим. Если артефакт попадет в злые руки – жди беды.

Я представила себе Эльтида с артефактом и ужаснулась. Но не одни же Эльтиды вокруг, хоть в нашей школе их целых две штуки.

– А если и в добрые? – задумчиво спросила я.

– И как долго они останутся добрыми? – покачал головой Рилан. – То, что одному хорошо, другому плохо. В общем, в чьи бы он руки ни попал, будет плохо.

– А что ж за печати?

– Согласно легенде, эти артефакты невозможно уничтожить. Они ведь абсолютные.

– Ну да, логично.

– Так вот, семь самых сильных магов древности собрались и наложили на эти артефакты семь печатей, которые невозможно снять. Это и есть древние печати. По легенде, если артефакт удастся найти и снять печати, грядет катастрофа. Так что это к лучшему – что абсолютных артефактов не существует.

Если бы так! У меня вот по этому вопросу совсем другая информация...

Я допила чай, поставила чашку и вздохнула:

– Ладно, завтра рано вставать.

– Конечно. Идем?

Мы быстро вернулись в общежитие, попрощались, и я поплелась в свою комнату. Спать не хотелось совсем.

Значит, чудовищный артефакт, который дает неограниченную власть, хранится в школе чернокнижников. И кто-то пытается его добыть. И даже делает некоторые успехи.

Нет, теперь я точно не усну.

Глава 17

– Саладархинарт! – четко проговорила я и коснулась пальцами кончиков прядей, будто бы поправляя их.

Волосы дернуло куда-то в сторону, я не удержалась на ногах и обязательно упала бы в своей умывальной комнате, если бы она не была такой узкой. А так просто впечаталась в стенку.

Ох уж эти заклинания...

Потирая ушибленный бок, я взглянула в зеркало: половина шевелюры была гладко зализана, а вторая половина воинственно торчала дыбом. Жуть. И ничего похожего на «стильную и аккуратную прическу, подобающую молодой девице», которую обещала книга заклинаний.

Я опустила взгляд, увидела в раковине хороший клочок волос и в ужасе сглотнула. Рука машинально потянулась за гребешком, но я тут же ее отдернула.

Нет, не сдамся! Никаких гребешков, только магия! Говорил же Рилан: чем больше заклинаний я освою, тем лучше буду управлять своей силой.

Так что, проснувшись рано утром, я начала тренироваться.

Сначала при помощи заклинания заправила постель. Это было совсем легко. Только в первый раз одеяло попыталось вылететь в окно, спугнув дежурившую на ветке Карлу. А со второго раза оно легло на кровать идеально ровно, без единой складочки. И тут же в изголовье плюхнулась подушка.

Потом я погладила одежду, причем довольно неплохо.

Зато с прической возилась уже полчаса, и постоянно у меня выходила какая-то ерунда.

Я решительно выдохнула, снова дотронулась кончиками пальцев до своих многострадальных волос, упрямо произнесла:

– Саладархинарт!

И вцепилась обеими руками в раковину, на всякий случай...

Словно теплый летний ветерок пробежался по голове, и волосы сами собой сложились в аккуратную ракушку. Ни единая волосинка не торчала, руками такое точно не сделаешь.

Получилось!

Наконец-то у меня получилось!

Нырнув в форму, я с удовольствием еще раз покрутилась перед зеркалом: прекрасно выглаженная ткань, ни пятнышка от вчерашнего крушения подноса. Даже на белоснежной блузке не осталось и намека на въевшееся пятно малинового компота.

Однако от всех этих магических тренировок разыгрался такой чудовищный голод, что я быстро побросала учебники в сумку и помчалась на завтрак.

Столовая была полупустая, впрочем, как обычно по утрам: большинство студентов предпочитали поспать подольше и наверстать упущенное за обедом.

Филая уже сидела за столиком и махала мне рукой. Набрав целый поднос еды, я плюхнулась рядом с ней.

– Прическа с сорок второй страницы? Недурно!

Я попыталась припомнить. Да, кажется, сложное заклинание и правда было на сорок второй странице. Мне отчего-то стало неловко. Как взрослому, который только начал читать букварь...

Филая махнула рукой:

– Я тоже училась бытовой магии по той книге. Там, в основном, все очень толково написано, но прически и наряды оттуда лучше не брать, они жутко старомодные. И главное, ни в коем случае не ведись на их обещания роскошнейшей прически для бала!

– Там и такое есть? – заинтересовалась я, отодвинув пустую тарелку и принимаясь за следующую.

– Штук пять разных вариаций. Но ни одну не советую даже пробовать. Если сумеешь освоить это заклинание, получишь на голове высоченную дулю в цветочках. Такие уж лет сто никто не носит. А чтобы распутать волосы, уйдет целый день. Лучше перед балом позови меня, я тебе сама прическу наколдую.

– Перед каким еще балом? – не поняла я.

– Здесь каждый учебный год проводится три бала: один вначале, по осени, второй – на зимние праздники. А третий уже летом, перед самым выпуском. И осенний бал будет ровно через неделю.

– Через неделю... – невольно выдохнула я.

Надо же... Еще совсем недавно, надраивая кастрюли в кухне Гресильды, разве думала я, что когда-нибудь попаду на бал? На самый

настоящий бал, где все сверкает и кружится, где музыка, нарядные люди, веселье и смех...

– Так что в выходные едем в Архон выбирать платье. А что, я целый год копила! – подмигнула Филая. – Ну и выпросила у покровителя несколько дополнительных монет в счет будущей зарплаты.

– Отлично! – радостно кивнула я. – Едем!

Пройтись по магазинам с подругой, да еще выбирая платье – такого в моей жизни никогда еще не было.

Давным-давно мы иногда бродили по лавкам с мамой, и воспоминания эти были самые теплые и волшебные. А потом ее не стало. Не стало ласковых нежных рук, расправляющих ворот на очередной обновке, не стало любящих глаз и восхищенного «какая же ты у меня красавица». Не стало «принесите нам еще вон те два» и заговорщицкого веселого шепота на ухо: «Ну примерить-то мы можем, а потом подкопим и купим...»

Я не знаю, где Гресильда брала для меня одежду. Та просто периодически появлялась на моей кровати неаппетитным комом, чуть менее изношенная, чем прежняя. И чуть больше по размеру. Вот пусть теперь сама такое и носит. А мы пойдем в магазин! И у меня есть подруга, время и деньги!

Замечтавшись, я не заметила, как смела все с тарелок. И лишь выходя из столовой, спохватилась, вспомнив про вчерашнее проклятие:

– Как ты себя чувствуешь?

– Терпимо. Пришлось наложить на лицо побольше пудры, но пятна уже почти не видны.

Филая махнула рукой, и мы почти сразу потерялись в спешащей толпе, направляясь каждая к своей аудитории.

Следующей лекцией была теория проклятий. Преподаватель – магистр Имберт. Один из немногих в академии, кто вызывал у меня исключительно добрые чувства.

Я тихой мышкой прошмыгнула к себе на заднюю парту, успев поймать недовольные взгляды Селесты Эльтид и ее подружек. Но в целом, мне было плевать и на их взгляды, и на их недовольство. У меня наконец-то все начало налаживаться!

Бытовая магия оказалась не такой уж и сложной: форма выглядела безупречно, прическа лежала волосок к волоску. Хотя... Если вспомнить, как меня мотало по умывальной комнате, как одеяло пыталось выбраться наружу из комнаты... Пожалуй, простой ее тоже не назовешь. Но теперь я точно знала, что справлюсь. Потихоньку, день за днем. Вот вернусь сегодня домой и освою уборку, мытье полов там или вытирание пыли. Все нужные заклинания в книге имелись.

Когда занятие закончилось и аудитория стремительно опустела, я, на ходу запихивая тетрадь в сумку, выбралась из-за парты и внезапно нос к носу столкнулась с Селестой Эльтид.

– Эй, крыса! – процедила она и шагнула, тесня меня к стене.

– Сама ты крыса, – буркнула я, незаметно кося глазами по сторонам. С двух сторон ряды парт, сзади стена, впереди злющая Селеста. Так себе положение. – Вернее, мышь... белая.

Она недобро прищурилась, пропустив мое бормотание мимо ушей:

– Что-то я слишком часто вижу тебя рядом с сиром Риланом.

– Мы с ним друзья, – сказала я.

– Друзья? – с издевкой протянула она. – Не слишком ли громкое заявление такой нищенки, как ты? Если ты рассчитываешь его охмурить, брось эту идею. Члены королевской семьи не женятся на безродных дурах.

Я не сразу сообразила, о чем она толкует. Не думает же она, что я и Рилан... Но, судя по тому, как злобно она сверлила меня глазами, как раз что-то такое и думает.

Первой мыслью было объяснить ей, что она ошибается, но я тут же на себя рассердилась: с чего это я должна оправдываться тут перед всякими обнаглевшими девицами?

– В самом деле? – невозмутимо спросила я. – Тогда, похоже, тебе не о чем беспокоиться.

– Держись от него подальше! – разъяренной кошкой прошипела Селеста. – Если не хочешь, чтобы твоя жизнь здесь стала совсем невыносимой!

– Это не твое дело, – отчетливо проговорила я.

И уже собралась оттолкнуть ее и пройти, но ее следующие слова меня остановили:

– Как раз таки очень мое! Чтобы ты знала: мы сговорены с детства, и наш брак – дело решенное.

– Неужели? – искренне удивилась я.

За все это время я ни разу не увидела Селесту и Рилана вместе. Да и вчера, когда мы, смеясь, шли вместе в столовую и встретили на крыльце Селесту, он ее будто бы не заметил. Совсем не так себя ведут женихи со своими невестами. Или у богатых и благородных принято в упор не замечать друг друга до свадьбы?

– А он об этом знает? – невинно поинтересовалась я.

Щеки Селесты вспыхнули. Видимо, мой вопрос задел ее за живое.

– Держись от него подальше! – повторила она медленно, и в ее зрачках, полыхнули лепестки пламени.

Я в ужасе застыла, отчетливо поняв, что сейчас случится что-то страшное.

Видимо, не только одна я не могу сдерживать свою силу...

Похоже, кое-кому из родовитых магов контроль тоже дается с трудом.

Воздух вокруг Селесты подернулся алой дымкой, и на меня полыхнуло жаром. Испепелит, еще мгновение – и испепелит!

Я вжалась в стену, ожидая худшего...

И тут в звенящую тишину ворвался незнакомый голос:

– Аллиона Брентор?

Селеста вздрогнула, моргнула, и алое марево мигом рассеялось, а глаза ее стали нормальными и даже немного растерянными. Она словно не понимала, что только что произошло.

– Ты Аллиона Брентор? – вновь донеслось от дверей аудитории.

Мы обе повернули головы. На пороге стояла старшекурсница, нетерпеливо постукивая ногой. Она, кажется, и не поняла, какую трагедию сейчас предотвратила.

– Я, – выдохнула я, быстро притискиваясь мимо застывшей в ступоре Селесты.

– Тебя вызывают к ректору, срочно!

Захотелось мгновенно попятиться обратно. От вызова в кабинет ректора точно ничего хорошего ждать не приходилось.

– А что случилось?

Глупый вопрос, конечно. Так ректор ей и доложил, зачем я ему понадобилась. Но старшекурсница неожиданно ответила:

– Явилась какая-то твоя родственница. По-моему, она что-то требует. Что именно, я не разобрала, но голосина у нее как труба!

Родственница с голосиной как труба.

Гресильда!

Она нашла меня даже в школе чернокнижников. Но как? Как?!

Черт, да какая разница. Она бы из-под земли меня отрыла, подхлестываемая страхом перед гневом обманутого барона Бардольфа.

А требует... Что она может требовать? Чтобы я вернулась домой. И по закону она имеет на это право. Она ведь моя опекунша. А стоит мне попасть к ней в лапы, она больше глаз с меня не спустит, пока не вручит в жены жуткому старику.

И для меня все будет кончено.

Внутри все сжалось. Я бросила взгляд на Селесту, которая, кажется, до сих пор не пришла в себя. Она стояла бледная как смерть и хватала ртом воздух, будто рыба, выброшенная на берег.

Лучше бы она и правда меня испепелила. Да что угодно лучше, чем вернуться в ужасный дом Гресильды.

Глава 18

Я тихо постучалась в дверь и осторожно ее приоткрыла. Ректор поднял взгляд от бумаг, разложенных на столе, и мрачно посмотрел на меня.

Я до последнего надеялась, что произошла какая-то ошибка. Но эта надежда растаяла как дым, когда массивная створка еще немного отъехала и я увидела Гресильду в ее лучшем дорожном платье, с выходной шляпкой на затылке и с парадным зонтиком, крепко зажатым в пухлой руке.

Я быстро перевела взгляд с нее на ректора, словно ища у него поддержки, шагнула в кабинет и притворила за собой дверь.

– Здравствуйте, магистр Линард, – тихо сказала я, стараясь не выдать дрожи в голосе. – Мне сказали, что вы велели явиться в кабинет...

От отчаяния и тоскливой безнадежности сводило внутри, мешая дышать. Ну почему... Почему именно сейчас, когда все начало налаживаться, явилась Гресильда, чтобы утащить меня обратно в свое болото? Почему?!

– Ах ты, паршивка! – вдруг заорала она и бросилась ко мне с перекошенным от гнева лицом. – Тварь, гулящая девка!

Она замахнулась на меня зонтиком, и я сжалась, ожидая удара. Но зонтик наскочил на невидимую преграду, отпружинил, вырвавшись из ее рук, и с громким стуком упал на пол. Гресильда схватилась за горло. Она продолжала открывать рот, но оттуда не вылетало ни единого звука.

Я выпрямилась, чувствуя, как отчаяние внезапно сменяется злостью. На себя, на нее, на собственный страх.

Нет! Я не позволю тетке разрушить мою жизнь. И если уж мне не суждено учиться в школе чернокнижников, если все мои мечты рушатся, то и Гресильде не удастся нажиться, продав меня барону. Уж не знаю, что ужасный старик делает с женами, что они мрут у него как мухи. Но я не стану следующей! Лучше я плесну прямо тут всей своей силой и за это попаду в тюрьму или монастырь! Кончики пальцев слегка защипало.

Лучше я...

Видимо что-то такое отразилось на моем лице, потому что ректор рявкнул:

– Сядьте! Обе!

Никто из нас не посмел ослушаться. Гресильда сделала несколько шагов назад и буквально упала на один из стульев. Я взяла другой, отодвинула его подальше от тетки, присела на краешек и пробормотала заклинание, сдерживающее магию.

– Эта женщина действительно ваша родственница и опекунша? – спросил он у меня.

– Да, – ответила я, покосившись на Гресильду.

Та все еще хватала ртом воздух.

– Она навсегда замолчала? – с плохо скрываемой надеждой поинтересовалась я.

Ректор даже не подумал мне отвечать.

– Сирра, – обратился он к Гресильде, – мне пришлось лишить вас голоса. Если вы готовы говорить спокойно, кивните, и я это исправлю.

Лицо тетки пошло красными пятнами. Казалось, сейчас она просто лопнет от натуги. Из всех сил пыталась что-то сказать, но так и не смогла извлечь наружу ни одного звука, потому после долгой паузы кивнула.

– Хорошо, – сказал ректор.

И через мгновение Гресильда прошипела мне, со страхом поглядывая на ректора:

– Неблагодарная девчонка, опозорила нас перед благороднейшим бароном Бардольфом. Да перед всем городом!

– Помолчите, – оборвал ректор. – Сирра Аллиона Брентор, это правда, что у вас был жених?

– Нет, – твердо ответила я.

Считать своим женихом мерзкого старика я точно не собиралась.

– Да как ты смеешь! – взвизгнула Гресильда, но под тяжелым взглядом ректора быстро умолкла и стала нервно крутить ручку зонтика.

– Эта женщина лжет? – синие глаза холодно смотрели на меня.

– Она сговорилась со стариком бароном, я даже не знала об этом... – Я старалась отвечать спокойно, хотя внутри все мелко дрожало. Хотелось расплакаться, но две истеричных дамочки в

кабинете – чересчур даже для ректора. – И когда он пришел свататься, я сразу сказала, что не согласна...

– Твое согласие и не требовалось, – злорадно припечатала Гресильда. – Пока что я твоя опекунша, и все решения за тебя принимаю я.

Я бросила на ректора умоляющий взгляд.

– Вы правы, – сказал он Гресильде, и моя последняя надежда рухнула. – В нашей империи опекуны несовершеннолетних сирот обладают довольно широкими полномочиями...

– Так я могу ее забрать? Прямо сейчас? – глаза Гресильды радостно блеснули.

Не в силах смотреть на торжествующую тетку, я опустила голову и вцепилась в край стула трясущимися пальцами.

– ...При условии, – невозмутимо продолжил ректор, – что они этими полномочиями не злоупотребляют и заботятся о том, чтобы юные граждане империи приносили пользу государству.

О да... Натирая сковородки и грея постель барону, я принесу огромную пользу государству. В горле набух колючий комок, перед глазами все поплыло. На подол форменной юбки упали две горячие капли и расплылись темными пятнами.

Я сморгнула и вскинула взгляд на ректора. Но он не смотрел на меня, а разговаривал только с Гресильдой.

– Узнав о том, что у вашей воспитанницы есть сильный магический дар, вы позаботились, чтобы она получила достойное образование?

Гресильда секунду молчала, явно просчитывая: признаваться, что о даре она ничего не знала или нет... Очевидно, решила на всякий случай обойти этот вопрос стороной, потому поджав губы заявила:

– Я позаботилась о том, чтобы найти ей достойного мужа!

Ректор кивнул и заглянул в какие-то бумаги.

– Насколько мне известно, за обучение сирры Аллионы Брентор в нашем заведении была внесена сумма девятьсот девяносто золотых. Вы внесли эти деньги?

Гресильду аж перекосило.

– Девятьсот девяносто золотых?! – выдохнула она.

Да если бы такие деньжищи оказались в руках жадной тетки, последнее, что бы она сделала, – это потратила их на мое обучение в

какой-то там академии.

– Мне повторить вопрос? – приподнял бровь ректор.

Пятна на теткинских щеках выступили еще ярче.

– Нет, – процедила она. – Деньги внесла не я.

– Так и есть, – согласился ректор. – Деньги за обучение сирры Аллионы внесло третье лицо. По законам нашей империи опекунство над сиротой автоматически переходит к тому, кто принял более благотворное участие в ее судьбе. Как долго сирра Аллиона была под вашей опекой?

Гресильде явно не нравилось, куда повернулся разговор, но она все же выдавила из себя:

– Почти пять лет.

– Конечно, если вы за это время потратили на ее образование сумму, превышающую девятьсот девяносто золотых...

– Да она медной монетки не потратила! – не удержалась я.

Гресильда промолчала, вздернув подбородок.

– В таком случае ваше опекунство над сиррой Аллионией Брентор более недействительно, – подытожил ректор.

– Что?! – побагровела Гресильда. – Это... возмутительно! Я этого так не оставлю!

– Вы можете подать в суд, – бесстрастно отозвался ректор, – и попытаться вернуть себе опекунство.

– Не сомневайтесь, именно так и сделаю! – Гресильда медленно поднялась со стула, надменно выпятив подбородок.

Судя по решительному выражению физиономии, бороться она решила до последнего.

– Разумеется, – кивнул ректор, – Полагаю, ваше заявление рассмотрят... после того, как сирра Аллиона Брентор закончит оплаченное обучение в академии.

– И сколько она будет тут учиться? – быстро спросила Гресильда.

– Четыре года, – объявил ректор.

И – клянусь! – на мгновение на его губах мелькнула довольная улыбка. Но только на мгновение. Тут же его лицо снова стало непроницаемым.

– Четыре года? Да она же станет совершеннолетней за это время!

– Таков закон! – развел руками ректор. – Вы имеете право назначить разбирательство уже сейчас. Но, боюсь, это будет пустой

тратой денег. Наш император сторонник того, чтобы одаренные маги получали достойное образование. Дело вы проиграете, а пошлина в судах немалая...

Кажется, он нащупал самое слабое место моей тетки – жадность.

Но было еще одно – упрямство. И страх перед гневом обманутого барона.

– Я найду выход! – задумчиво бормотала Гресильда.

– Ищите. И раз уж мы все выяснили, – ректор поднялся из-за стола, – не смею вас больше задерживать.

Гресильда явно хотела еще что-то сказать, но под ректорским взглядом осеклась и гордо покинула кабинет. А я осталась сидеть в растерянности на краешке стула.

– Это же вы... – сказала я, как только дверь за ней закрылась. – Вы дали мне эти деньги!..

– Можешь не благодарить, – холодно сказал ректор.

– То есть, получается, теперь вы мой опекун?

На бесстрастном лице ректора промелькнуло странное выражение.

– Только до твоего совершеннолетия. И не думай, что я этому рад.

Он и правда не выглядел радостным. Впрочем, общение с Гресильдой вообще мало кого может обрадовать.

Я решила, что лучше не искушать судьбу и исчезнуть как можно быстрее.

– Спасибо вам большое, – сказала я искренне. – Я могу идти?

– Разумеется. Ты же не собираешься пропускать уроки?

Я не собиралась, а потому вскочила со стула и вылетела из кабинета ректора.

Глава 19

Вода прибывала...

Если еще четверть часа назад я шлепала по лужицам, вытирая их тряпкой, то сейчас стало ясно: никакая тряпка тут не справится. Вода залила весь пол.

Хорошо, что у шкафа высокие ножки, туда не доберется, но зато порог низенький: еще немного – и ручьи хлынут в коридор! А все бытовая магия, будь она неладна. Впрочем, нет, бытовая магия ни при чем. Виноват тот, кто этой магией не умеет нормально пользоваться. То есть я.

Дверь распахнулась, на пороге стояла Филая. Сегодня она была нарядно одета. Нарядно в случае Филай значит, что одно черное платье она сменила на другое, такое же черное. Только юбка чуть пышнее, с красивым темным кружевом. Сверху наброшено пальтишко, разумеется, тоже черное. Лицо бледнее чем обычно, видно, не пожалела пудры. И черные стрелки вокруг глаз, кажется, стали еще ярче.

– Ого! – Филая быстро оценила масштабы бедствия. – Ты решила устроить здесь небольшой бассейн?

– Если бы, – вздохнула я. – Вообще-то я хотела вымыть пол, а получилось вот...

В последние дни все свободное время я посвящала тренировкам по книжке о бытовой магии, а его, кстати, почти не оставалось: лекции и практические, домашние задания – все так закрутилось, что некогда было думать о чем-то другом. И не только о тренировках, но и, например, о таинственном разговоре, что я подслушала, или о древних печатях, которые вот-вот будут сняты. В конце концов я решила, что раз уж этим вопросом занимается сам ректор, беспокоиться не о чем, он обязательно разберется и накажет виновных.

И все же, знакомясь с каждым новым преподавателем, я посматривала на него с подозрением. А вдруг именно он и есть тот самый злодей, который мечтает о всемогуществе?

Филая прошептала заклинание, сделала изящный жест рукой – и вода пропала, а пол стал сухим и чистым.

– Ловко! – восхищенно протянула я.

– Годы тренировок, – подмигнула Филая. – Мои, как только обнаружили, что я освоила бытовую магию, сразу свалили на меня всю работу по дому. А у меня, между прочим, пять младших сестер! Так что разобраться с потопом – это раз плюнуть. Давай, собирайся, фея воды...

– Да у меня все остальное неплохо получается, – начала оправдываться я, быстро переодеваясь, – а вот все, что связано с водой, как заколдовано, не слушается – и все.

Это было чистой правдой. Любое заклинание, в котором участвовала вода, получалось у меня из рук вон плохо. О том, как я пыталась при помощи магии самостоятельно заварить чай, даже рассказывать не стоило.

– Бывает, – сказала Филая.

Я быстро переделась, заколола волосы и набросила пальтишко. Мы выбежали из общежития. Ветер гнал по небу сизые тучи, задувал под одежду, накрапывал мелкий дождик, холодный, осенний.

Но разве все это могло испортить удовольствие от похода по магазинам?! Я шла не с Гресильдой на рынок или в дешевую лавку с мясом и зеленью. Я шла с подругой выбирать платье для бала! Самого настоящего бала, первого в моей жизни!

Добравшись до остановки, мы уселись в магическую повозку, и через пару минут та тронулась. Точно по расписанию! По стеклу наискось ползли дождевые капли, мимо проплывала размытая серая хмарь. Но смотреть в окно не хотелось. Хотелось смеяться и болтать. Благо большинство учащихся разъезжали на персональных магических машинах, поэтому в огромной повозке мы оказались одни.

– Платье будет, конечно же, черное? – с улыбкой спросила я, развернувшись к Филае.

– Нет, – ответила та. – Думаю подобрать что-нибудь розовое.

– Розовое! – поперхнулась я, чувствуя, как удивленно вытягивается мое лицо.

Даже мое богатое воображение отказывалось представлять Филаю в розовых облаках. А ведь за последнюю неделю я увидела немало странного.

Довольная произведенным эффектом Филая рассмеялась:

– Не пугайся так. Не розовое, конечно. Я присмотрела себе одно, изумрудное.

Что ж, это я, по крайней мере, могла себе представить.

Мы доехали до города, пересели в другую магическую повозку. Дождь к этому времени стих, и я буквально прилипла к окну, разглядывая проплывающие мимо дома, магазины, полыхающие всеми цветами радуги скверы за ажурными коваными решетками. По мокрым мостовым ехали в обе стороны повозки, спешили куда-то прохожие...

В общем-то, самый обычный город, где текла самая обычная жизнь. И после академии он казался удивительным. Возможно потому, что здесь не было ничего волшебного.

– Выходим! – весело скомандовала Филая, когда повозка остановилась в очередной раз.

Едва мы выбрались на улицу, она подхватила меня под руку и потащила к большому зданию с высокими стеклянными витринами, в которых стояли манекены в шикарных платьях. Над входом сияла надпись: «Салон мод «Очарование».

Я сразу догадалась, что именно присмотрела для себя Филая: изумрудное платье с узким расшитым лифом и спадающей волнами юбкой. Даже на манекене оно выглядело потрясающе.

Как только мы впорхнули в салон, мелодично тренькнул колокольчик, и из-за целой стаи манекенов в середине зала вынырнула симпатичная девушка-продавец.

– Добро пожаловать! Вы все-таки решились? – улыбнулась она Филае с профессиональным радушием.

Улыбка вышла чуть кривоватой, а голос слегка дрожал. Видимо, темных и здесь побаиваются, хотя школа чернокнижников находится рядом с Архоном столько лет, что можно уже бы и привыкнуть.

– Да. Я могу примерить? – как ни в чем не бывало спросила Филая.

– Конечно! – ответила девушка.

Аккуратно сняла изумрудное платье с манекена, и они с Филаей скрылись за огромной портьерой примерочной. Я замороженно побрела по залу.

Взгляд словно сам собой скользил по платьям, они были прекрасны, все как одно. Я хотела выбрать что-нибудь себе, все-таки

первый бал... Но потом взглянула на ценники и ахнула: семь золотых, восемь золотых, десять, пятнадцать... Большинство этих чудесных платьев были мне не по карману. От денег, которые мне достались за молчание от сурового ректора, оставалось девять золотых с серебром и медью. И я вовсе не собиралась ухнуть все это богатство на какое-то там платье. Пусть даже и очень хотелось. Так что я уселась в уютное кресло рядом с примерочной, отвернулась от искушающего великолепия и приготовилась ждать.

– Секундочку, – раздалось из-за портьеры, – сейчас вот здесь поправим и...

В этот момент дверь салона мод распахнулась, впуслав сырой прохладный воздух. И вместе с ним внутрь влетели разряженные в меха румяные девицы.

Селеста. И ее подружки. Черт, только семейки Эльтидов с приспешниками мне здесь и не хватало. Давненько не виделись.

Увидев меня, Селеста резко остановилась, словно налетела на невидимую стену, и сузила глаза.

– О, кажется, я никогда не буду ходить в этот салон. Здесь завелись крысы! – громко заявила она.

Ее подружки захихикали, а громче всех та, что опрокинула на меня поднос.

– Не собираешься же ты здесь что-то купить? – не унималась Селеста.

Я не собиралась. Но и признаваться в этом не хотела.

– Как раз выбираю, – сказала я. – Надо же в чем-то идти на бал.

– Тогда я хочу тебе кое-что посоветовать по-дружески, – сказала вдруг Селеста. Ее свита заинтересованно притихла, ожидая очередной гадости. И предводительница не подкачала: – Обмотайся грязной тряпкой и приходи. Тебе будет к лицу.

Девицы подобострастно захихикали, а я почувствовала, что краснею. Это было отвратительно, унижительно, а главное, мне в голову не приходил никакой достойный ответ.

И тут наконец Филая выплыла из-за портьеры. Платье сидело на ней идеально. Даже со своим странным макияжем она выглядела теперь благородной сиррой, тонкой, изящной, аристократично бледной и роскошной. Я ахнула от восхищения, бросила взгляд на Селесту и увидела, как ту перекосило от злости.

– Какое убожество, – брезгливо процедила она. – Пойдемте, девочки. Этот салон окончательно испортился.

Селеста развернулась и пошагала к дверям, подружки послушно потянулись за ней, исподтишка провожая тоскливыми взглядами платья, которые теперь им не достанутся.

– Не слушай ее, – повернулась я к Филае. – Она идиотка, а ты в этом платье просто потрясающая!

– Знаю, – кивнула та и тихо рассмеялась: – Ты видела, как ее перекосило? Да это же лучший комплимент.

Филая снова скрылась за портьерой, чтобы снять платье. Пока продавец упаковывала его в большую коробку, Филая спросила:

– А ты что-нибудь себе купишь? Я могу подбросить денег... Не очень много, но...

– Нет, – остановила ее я. – Мне тут кое-кто... – я сердито посмотрела на дверь, – посоветовал обмотаться грязной тряпкой. И знаешь, кажется, у меня есть такая. Очень подходящая.

До этого момента я и мысли не допускала о том, чтобы надеть платье, которое я прихватила из замка ректора. Оно казалось слишком шикарным... для такой, как я.

Но теперь твердо решила: именно в нем я и пойду на бал!

Глава 20

Я достала платье из шкафа, бережно провела кончиками пальцев по нежной ткани и тоскливо посмотрела на пустую ветку у окна.

В тот день, когда мы с Филаей купили ей наряд для бала, я решительно вытащила его из дальнего угла, где оно висело на плечиках. Точно так же, как сейчас, провела рукой по ткани и, выдохнув, примерила.

И как только платье оказалось на мне, оно повело себя словно живое: тут же село на меня плотно, как перчатка, мгновенно обтянув лиф. Длинная в пол юбка разошлась в стороны, став вдвое пышнее, а тонкие серебряные нити, которыми оно было расшито, засияли на черном фоне.

Я взглянула в зеркало и обомлела. Платье подчеркивало фигуру, спускалось к полу роскошными волнами, мерцало и переливалось. Оно словно изменило меня саму: моя кожа, слишком бледная на мой вкус, теперь казалась идеально ровной, гладкой, нежно-белой. И это не все! Я вглядывалась в свое отражение и с удивлением отмечала: и губы стали ярче, и глаза выразительнее, и волосы гуще...

– Магия... – прошептала я и повернулась к окну, где на ветке, как всегда, дежурила Карла.

– Ты это видела? – спросила я у нее просто потому, что больше спросить было не у кого.

– Кар, – ответила ворона, а потом взмахнула крыльями и улетела...

С тех пор прошло уже два дня, а Карла так и не появилась.

Я никак не могла понять, почему. Ей что-то не понравилось? В платье какая-то чуждая ей магия? Почему мой верный фамильяр, моя ворона, к которой я привыкла так, будто это была часть меня, исчезла, как только я нарядилась в это платье? Что с ним не так?

Сегодня состоится бал, мой первый бал. И я должна бы радостно порхать и собираться, обмирая от предвкушения чего-то чудесного, неизведанного, но... Мне не хотелось на него идти. И наряжаться не хотелось. Я пыталась заикнуться об этом Филае, но она только замахала руками:

– Для того чтобы не явиться, нужна веская причина. Например, смертельная болезнь. И то я не уверена, что этого будет достаточно.

Вот я и стояла возле шкафа, крутила в руках платье, поглядывая в окно. Нет, наверное, я все-таки не пойду. Может, никто и не заметит, что меня не было...

Стоило мне об этом подумать, как за окном послышалось знакомое хлопанье крыльев.

– Карла! – я уронила платье и бросилась к окну.

Ворона спланировала на подоконник, прошла по нему, поблескивая чем-то в клюве.

– Что там у тебя?

Она положила на подоконник... нет, не корочку хлеба, а самый настоящий кулон на тонкой серебряной цепочке, явно старинный.

– Где ты это раздобыла? – ошарашенно моргнула я.

Я слышала, конечно, что вороны тащат все блестящее. Но раньше она меня ничем похожим не баловала.

Ворона подтолкнула ко мне лапкой украшение и требовательно каркнула.

Я взяла его в руки и стала рассматривать. Тонкая серебряная цепочка и черный драгоценный камень со сверкающими гранями в ажурной изящной оправе идеально подходили к платью, и я рассмеялась: так вот в чем дело! С платьем все в порядке, но моя дорогая Карла решила, что такую роскошную вещь нельзя носить без украшений.

– Ты это украла, дорогая? – водя кулоном перед ее клювом, строго спросила я.

– Кар, – выдала она коротко и обиженно, и я поняла, что даже подозрение в воровстве ее оскорбляет.

– Ладно, не дуйся, – сказала я и застегнула цепочку у себя на шее. – Видишь, я его приняла.

А что, вовсе не факт, что она его украла. Она ведь не обычная ворона, а фамильяр. И, как говорил ректор, родовой фамильяр. Откуда мне знать, может, у каждого родового фамильяра есть где-то склад драгоценностей.

Я задумчиво провела пальцами по кулону. Странно, обычно металл, даже драгоценный, холодит кожу, этот же казался теплым,

уютным, каким-то родным, что ли. Словно он всегда висел у меня на груди, словно именно для этого он и был создан...

Ну или просто он мне очень понравился, что было истинной правдой.

Ворона, хлопнув крыльями, выжидательно на меня уставилась. Я подняла с пола платье, встряхнула его, нырнула в мягкую нежную ткань.

И чудо повторилось...

Пока я надевала платье, оно было свободным, но, едва оказавшись на теле, обтянуло меня выше талии, а ниже мгновенно расширилось, спадая невесомыми пышными волнами до самого пола. Черное, как ночное небо, усыпанное миллиардами мерцающих звезд. Кулон лежал в ложбинке между грудей, мягко переливался, рассыпая вокруг серебристые блики, цепочка благородно поблескивала. Теперь я даже не представляла, что платье и украшение можно носить по отдельности.

Только я успела нацепить туфельки и закрыть шкаф, как в дверь постучали, и на пороге появилась Филая в своем изумрудном платье, с красивой замысловатой прической, прихваченной кокетливой заколкой. Выглядела она просто потрясающе.

– Ух ты! – восхищенно ахнула я.

– Ух ты! – эхом отозвалась Филая. – Это невероятно!

Она смотрела на платье во все глаза.

– Думаешь, оно не хуже... чем те, из салона? – смущенно спросила я.

Она окинула меня странным взглядом:

– Не хуже? Смеешься? Такие вещи есть только в столичных салонах, да и то только в двух-трех. И стоят целую уйму денег.

– Seriously? – удивилась я. – Больше десяти золотых?

Она снова посмотрела на меня как на неразумное дитя.

– Золотых триста, и это минимум.

– Триста? – ахнула я.

Это что же, я утащила из замка ректора такую дорогую вещь? Но я же не знала...

– Откуда оно у тебя? – глаза Филаи заинтересованно блеснули.

– Это подарок, – проговорила я машинально.

– Подарок? – она толкнула меня в бок и подмигнула. – И кто же дарит такие дорогие подарки?

Кто-кто... Тот, кто даже не подозревает, что подарил. И что у одной девицы, вытасченной из-под повозки, загребущие ручки. И что эта девица слова «бери, что хочешь» воспримет буквально.

Надо было что-то отвечать, и я начала:

– Это... один... ну, в общем...

И мгновенно почувствовала, как закружилась голова, а ноги подкосились. Едва не упав, я оперлась о шкаф. И почему-то сразу поняла, откуда эта внезапная слабость: смертельная клятва. Я никому не должна рассказывать о том дне, это я помнила отлично. А вот то, что даже намекать на что-либо, лишь отдаленно связанное с ним, тоже нельзя, для меня стало новостью.

– Лучше не спрашивай, – выдохнула я, все еще опираясь о шкаф: коленки противно подрагивали.

– Ага, так и запишем, – протянула Филая. – У нашей тихони есть жутко богатый поклонник.

Я фыркнула. Знала бы она, кого записала в мои поклонники!

– Ты себе не представляешь, как ошибаешься, – со смехом сказала я.

– Ладно. Конечно, такое шикарное платье требует совершенно сногшибательной прически, но уж извини, сделаю, что смогу.

Я наконец отлипла от шкафа и уселась на стул, а Филая принялась колдовать над моими волосами.

– Готово, – вскоре пропела она.

Я подошла к зеркалу и несколько минут смотрела в него, не в силах поверить, что девушка, которая немного испуганно улыбается мне оттуда, – это я.

Чуть приподнятые к затылку волосы падали упругими прядями на белые плечи, пухлые губы влажно поблескивали, глаза сияли, щеки едва заметно горели румянцем... Кулон искрился, и эти искры, словно подхваченные платьем, танцевали по вспыхивающим серебром нитям и мерцающим облаком спускались по волнам пышной юбки до самого пола...

– Ну что, готова? – улыбнулась Филая.

– Готова... – зачарованно прошептала я и, неохотно оторвавшись от зеркала, посмотрела в окно.

– Тепло и сухо, – проследила за моим взглядом Филая, подхватила меня под руку и потащила из комнаты. – Старшекурсники ради бала постарались, устроили над территорией школы прекрасную погоду. Пальто не понадобится.

* * *

Я шагнула за Филаей в бальный зал и ахнула.

Он был огромным, сверкающим, праздничным и ослепительно прекрасным... Сияло все: высокий потолок, витые колонны, живые цветы на стенах, проемы высоких стрельчатых окон, огромные хрустальные чаши на круглых кованых столах, наполненные чем-то рубиново-красным. Казалось, даже гладкий мраморный пол слегка светился.

Зал был полон. Толпа искрилась, двигалась, смеялась, гудела, то сливаясь в сплошное яркое разноцветное пятно, то распадаясь на девушек в чудесных платьях и нарядных ребят. Кто-то ходил по залу, кто-то сидел на уютных диванчиках у стен.

А нам куда? Я нерешительно замерла у входа. Но Филая покрепче ухватила меня за локоть и уверенно куда-то повела.

– В жизни не видела в одном месте столько красоты, – прошептала я.

– Да уж, я тоже в первый раз обалдела, – улыбнулась Филая, притормозив у одной из колонн. – Ладно, стой тут, никуда не уходи. А я принесу нам что-нибудь выпить...

– Выпить? – удивилась я. – Разве тут можно?

Сейчас я увидела, что у многих студентов в руках изящные бокалы с чем-то красным.

– Да ты что! Собрать в одном помещении толпу молодых и пьяных темных магов? Руководство школы не идиоты. Тут подают безалкогольный пунш. Но очень вкусный!

Она быстро затерялась среди веселящегося народа.

И тут я спиной почувствовала чей-то неприятный пристальный взгляд, недоуменно обернулась и вздрогнула. Селеста смотрела на меня с такой ненавистью, что стало не по себе. Я надеялась, что

взглядами все и ограничится, но увы. Она быстро подошла ко мне и, встав почти вплотную, недобро прищурилась:

– Откуда у такой нищенки, как ты, это шикарное платье? Ты его украла?

Я вовсе не собиралась отчитываться ни в чем перед гадкой девицей, но обвинение было настолько абсурдным и обидным, что слова сами сорвались с губ:

– Нет, это подарок...

– Подарок?! – Селеста задохнулась от гнева. Сделала шаг ко мне, почти вжав в колонну, и прошипела: – Рилан подарил тебе его, крыса?

Уже знакомые алые всполохи заплясали в ее глазах.

– Нет, не Рилан, нет, – испуганно сказала я. – Это...

И снова накатила слабость. Клятва, опять эта клятва. Неизвестно еще, сможет ли испепелить меня Селеста вырвавшейся из-под контроля силой, но смертельная клятва меня точно убьет. А умирать из-за того, что кто-то сходит с ума от ревности, мне точно не хотелось.

– ...Это не твое дело, – резко закончила я, опираясь спиной о колонну.

Голова кружилась так, что подташнивало. Селеста еще какое-то время буравила меня взглядом, а потом вдруг алые всполохи в ее глазах потухли, и она злорадно протянула:

– Ну конечно не Рилан, так я и думала...

То-то ты мне минуту назад готова была выцарапать глаза.

– ... Что еще остается такой, как ты, чтобы выглядеть прилично? Разве что быть содержанкой.

Содержанка... Это слово хлестнуло, как пощечина.

Наверное, я бы ответила злобной гадине, но сейчас было не до того. Мне все еще было плохо. Очень плохо. Зал казался жарким и душным, перед глазами плавали темные круги.

Черт! Еще немного, и я просто рухну в обморок!

Оттолкнув Селесту, я отклеилась от колонны и быстро направилась к дверям.

После яркого сияния зала небольшой холл показался совсем темным. Я вышла из него в коридор, свернула за угол, чтобы меня не видели охранники, прислонилась к прохладной стене и перевела дыхание, чувствуя, как отступает дурнота.

И чем лучше мне становилось, тем больше я злилась на ректора вместе с его смертельной клятвой. Я ведь и не собиралась выдавать его тайну, но мне все равно становилось дурно всякий раз, когда речь заходила хоть о чем-то, связанным с тем днем. Вроде как предупреждение, но очень неприятное.

В полумраке коридора я увидела знакомую фигуру.

Ректор.

Он стоял и молча смотрел на меня. А потом в несколько шагов преодолел расстояние между нами. Больно схватил за плечи, вжал в стену и навис надо мной, обдав жаром своего тела. Я испуганно вскрикнула, вскинула голову, и очередной крик застрял в горле.

Ледяная маска разлетелась в пыль. Ничего не осталось от холодного, высокомерного, сурового ректора. Передо мной стоял разъяренный мужчина. Стальные пальцы обжигали кожу, синие глаза горели таким бешенством, будто он готов меня убить. Я хотела объяснить, что не собиралась выдавать тайну, но он не дал мне сказать ни слова.

– Элайна... – почти простонал он. – Ты и с того света явилась, чтобы меня мучить?

Элайна? Он просто в темноте ошибся, принял меня за другую. За ту, что когда-то носила это платье.

– Я Аллиона. Аллиона Брентор, – сдавленно прошептала я, но меня словно и не слышали. – Магистр Линард, я Аллиона!

Несколько долгих мгновений он смотрел на меня невидящим, безумным взглядом. А потом отпустил. Ярость в его глазах медленно гасла. Когда в следующий раз он посмотрел на меня, взгляд был спокойным и ровным, как обычно.

И все же было в нем что-то такое, отчего странно защемило в груди, а руки сами потянулись обнять, прижаться изо всех сил, прислониться щекой к теплой груди, туда где бьется сердце и...

И будь что будет...

Я сглотнула, в последний момент отдернув руки, не понимая, откуда взялось это непонятное, неправильное, абсолютно глупое желание.

Видимо я слишком испугалась...

– Откуда у тебя это платье?

Этот вопрос я слышала уже трижды за сегодняшний день и впервые могла на него ответить.

– Вы же сказали, бери что хочешь, я и взяла. Простите, я и предположить не могла, что оно такое дорогое...

Ректор только махнул рукой:

– Извини, что напугал тебя.

Напугал? Не то слово. Я не сомневалась: моя жизнь никогда не была еще в такой опасности. Даже когда магическая повозка сбила меня с ног.

– Я его верну... Сегодня же!

– Оставь, мне-то оно зачем, – хмыкнул он.

Это уже был тот самый магистр Линард, которого я знала. Насмешливый, высокомерный, совершенно невыносимый. Но привычный. И я наконец-то перевела дух. Но у облегчения был странный привкус разочарования.

– Не стоит никому рассказывать о том, что сейчас случилось, – тихо сказал он.

– Конечно, я и не собиралась... – начала я, но обнаружила, что говорю это в удаляющуюся спину ректора.

Кажется, я становлюсь просто-таки хранилищем ректорских секретов.

Я еще немного постояла, остужая пылающие щеки и прикидывая, не сбежать ли мне малодушно домой. Слишком уж насыщенное выдалось начало бала. Может, хватит на сегодня?

Хотя после того, что сейчас случилось, Селеста с ее полыхающими алыми глазами и гадостями, которые она говорит всякий раз, как только открывает рот, казалась мне уже не проблемой, а мелким недоразумением.

Решительно выдохнув, я поправила платье и направилась в бальный зал.

Глава 21

Над залом лился пронзительно-нежный вальс. В его ритме под потолком вихрились радужные всполохи, вспыхивали фейерверки искр и осыпались, затухая и отражаясь, словно в зеркале, гладком мраморе пола, по которому летели кружась нарядные пары...

Я зачарованно замерла на входе.

Это было в тысячу раз чудеснее, чем я себе воображала, когда слушала рассказы мамы о балах, на которых она побывала, «пока не наступили сложные времена». Но, несмотря на те самые сложные времена, мама учила меня танцевать, а я мечтала, как вырасту, все-таки попаду на бал и встречу там... ну если не принца, то кого-нибудь не менее симпатичного. В общем, мечтала о том, о чем обычно мечтают все девчонки.

Среди танцующих мелькнула белобрысая надменная физиономия сира Эльтида. Нет-нет, на такого принца я не согласна. Черт! Да он даже партнершу вел так, словно одолжение делал. Ну и семейка, что брат, что сестра. И оба здесь на мою голову.

– Вот ты где... – раздался рядом довольный голос Рилана. – Знаешь сказку о прекрасной пастушке?

– Еще бы не знать, – улыбнулась я. – Эту сказку всем рассказывают с детства.

Прекрасная пастушка мечтала попасть на королевский бал, но, разумеется, ей это не светило. Так что она пасла своих козочек и пела песни. Да так пела, что полевая фея пришла в восторг и решила исполнить ее мечту. Выдала ей необыкновенно красивое пышное платье, золотые туфельки и магическую повозку. Но предупредила, что до полуночи пастушка должна покинуть бал, иначе красивое платье рассыплется в пыль и она окажется посреди зала без одежды. На балу она танцевала с принцем и – конечно же! – по уши влюбилась в него, так что совсем забыла о времени. А когда часы начали бить двенадцать, опомнилась и со всех ног бросилась бежать, оставив на ступеньках золотую туфельку, по которой принц ее потом и нашел.

– Я хотел пригласить тебя на вальс, но пока пробирался сквозь толпу, ты исчезла.

– Я просто вышла подышать...

Хорошо подышала. До сих пор мурашки по коже. И плечи горят, будто их все еще держат стальные пальцы.

– Так не годится, – поучительно сказал Рилан, – даже прекрасная пастушка сбежала с бала только после того, как потанцевала с принцем, а не раньше. Надеюсь, следующий танец мой?

– А ты, значит, – принц? – со смехом спросила я.

– К счастью, нет, – посерьезнел Рилан. – У императора есть сын, наследник.

– Почему к счастью? – не поняла я.

Он посмотрела на меня удивленно.

– Ты разве не знаешь, что в королевстве недолюбливают темных магов?

Я кивнула. До недавнего времени я и понятия не имела об этом, но вспомнила, как переменилось отношение приветливой хозяйки постоянного двора, как только выяснилось, что я темная. Как хмурился зритель на станции Нет, «недолюбливают» – это еще слабо сказано.

– Лет двадцать назад, – тихо заговорил Рилан, – умер тогдашний император, не оставив после себя прямых наследников, и престол должен был унаследовать его кузен. Темный. Это плохо закончилось.

– Как... плохо? – у меня почему-то похолодели пальцы.

– Сначала его обвинили в том, что он причастен к смерти императора. Доказать это не смогли. И тогда его просто убили. Его и всю его семью. А родовой замок сожгли дотла.

Только за то, что он темный... Стало нехорошо, как совсем недавно, во рту появился отчетливый привкус гари. Ужасная история!

Рилан, видимо, заметил, тут же подхватил меня под локоть и с улыбкой закончил:

– Так что я не принц, чему очень рад. И если прекрасную пастушку это не смущает... – он вопросительно приподнял бровь.

– Ни капельки! – весело поклялась я.

– Тогда позволь повторить свое приглашение на танец. Тем более что он уже начался.

Я кивнула и неуверенно положила на его протянутую ладонь свою.

Я боялась, что у меня не получится двигаться так же легко и изящно, как у других.

Так оно и вышло. Сначала. Споткнувшись пару раз, я наступила Рилану на ногу и едва не застонала от отчаяния. Надо было хотя бы перед балом проделать в своей комнате все то, чему учила мама!

Рилан вел меня так уверенно, что я быстро успокоилась. Тело будто бы само вспомнило все движения, через несколько па я поймала ритм и закружилась легко и свободно. И тут же почувствовала взгляд, пристальный, тяжелый. Он был настолько отчетливым, осязаемым, что буквально обжигал кожу. Волосы на затылке встали дыбом. Хотелось спрятаться от него, раствориться в толпе. Я хотела обернуться, посмотреть, кто это, но не решалась...

Когда танец закончился и Рилан повел меня к диванчикам, я украдкой обернулась и... вздрогнула.

В углу зала, небрежно привалившись к стене и скрестив на груди руки, стоял ректор и исподлобья смотрел на меня. Я понятия не имела, что означает его пристальный странный взгляд. Щеки полыхнули огнем, спине стало холодно. Я поспешно отвела глаза и крепче ухватилась за ладонь Рилана.

Бал набирал обороты, одна мелодия сменялась другой. Мы с Филаей едва успевали переброситься парой слов и снова шли танцевать. Настроение было превосходным, а во всем теле пьянящими пузырьками бурлило веселье, подмывая смеяться, немножко флиртовать с кавалерами, чьих лиц и имен я даже не запоминала, и кружиться, кружиться, кружиться... Пролетать мимо угла, где застыла фигура в черном, ловить на себе тот самый будоражащий взгляд и уноситься дальше, хохоча над очередной шуткой очередного кавалера и обмирая от непонятого восторга.

Ректор исчез так же внезапно, как и появился. И почти сразу я почувствовала, что ужасно устала. Ноги гудели от бесконечных па, от духоты и запахов чужих духов ломило в висках. Я вяло прошла еще в двух вальсах и с облегчением услышала, что объявили последний танец.

Филая поймала меня на выходе.

– Все идут гулять в парк, – радостно сообщила она. – Ты со своим кавалером тоже?

– С каким еще кавалером? – моргнула я.

– Брось. Вы с сиром Риланом танцевали три вальса. Это ровно на один больше, чем позволено приличиями. Если, конечно, вас не связывают особые отношения...

– Нет никаких особых отношений, – отмахнулась я.

– И все равно, когда будете гулять, держись освещенных дорожек. Когда вы танцевали, Селеста буквально лопалась от злости. Так что боюсь, набросится на тебя с ножом, – рассмеялась Филая.

– Тогда я, пожалуй, не пойду в парк.

– Да ладно... Неужели и вправду испугалась?

– Нет, конечно, просто устала, – честно призналась я.

Вечер действительно выдался насыщенным. Первый бал, встреча в коридоре... Столько впечатлений, что голова кругом! Хотелось побыстрее оказаться в своей комнате, одной, в тишине, передохнуть и прийти в себя.

Так что я отказалась от предложения подоспевшего Рилана прогуляться и с удовольствием убежала к себе в комнату.

Захлопнув за собой дверь, я распахнула окно и несколько минут стояла, жадно глотая свежий ночной воздух. Потом разделась, повесила платье на плечики, собиралась снять и положить в шкатулку кулон, но... не захотела. Он словно согревал, и мне не нравилась даже мысль о том, что придется его снять.

Интересно, почему?

Это какой-то артефакт? Что-то магическое?

– Эй, Карла! – Я задумчиво провела пальцем по серебряной оправе, погладила черный камень, любясь теплым мерцанием в его глубине. – Где ты его раздобыла?

Ворона дремала на своей ветке и, разумеется, не ответила. Она у меня, конечно, умница, но не до такой степени. Лишь бросила на меня взгляд – и снова уснула, спрятав голову под крыло.

Видно, устала. Кто знает, откуда она притащила украшение. Может, летела все это время без сна и отдыха...

Оставив кулон на шее, я распустила прическу и провела гребнем по волосам, невольно вспоминая бал и...

Все-таки что значил тот взгляд ректора? Он злился? Вряд ли. Когда мы расстались в коридоре, он был совершенно спокоен. Тогда почему он на меня смотрел все время, не отрываясь?

Хотя... С чего я взяла, что он смотрел на одну меня? Он же ректор. А в зале целая толпа темных магов, и некоторые из них, как выяснилось, не слишком хорошо контролируют дар. Вот он и наблюдал за всеми. Чтобы чего-нибудь не натворили.

Я вздохнула, бросила гребень и отправилась в умывальную комнату. Сполоснувшись там, надела ночную сорочку, взяла первую попавшуюся книгу и улеглась с ней в кровать. Завтрашний день объявлен выходным, так что можно было подольше почитать перед сном.

Не знаю, сколько прошло времени, я уже вовсю клевала носом и, кажется, даже успела задремать, поэтому стук в дверь прозвучал как гром среди ясного неба.

– Кто там? – я испуганно подскочила на кровати, выронив книгу.

– Открывай, крыса! – раздался из-за двери визгливый голос Селесты.

Я растерялась. Неужели она решила устроить мне скандал из-за Рилана прямо посреди ночи? Благородной сирре такое не пристало.

– Ступай в свою комнату, Селеста, – заговорила я, на цыпочках подходя к двери. – Мы все обсудим завтра, а сейчас уже поздно.

– Открой сейчас же! – взвизгнула она. – Где Арлетта?

– Арлетта? – не поняла я. Но дверь все-таки открыла. Кажется, речь пойдет не о Рилане. – Какая еще Арлетта?

– Не притворяйся! Она опрокинула на тебя поднос... А теперь пропала! Мы не можем ее найти!

– А я тут при чем?

– Ты решила отомстить!

Я закатила глаза.

– Ну конечно... Ты думаешь, я убила ее из-за подноса?

– Немедленно признавайся, где она? – все громче верещала Селеста. – Что ты с ней сделала?

Как же она мне надоела!

– Вырвала ей сердце, – разозлилась я, – и оставила умирать на дорожке!

Селеста в ужасе отшатнулась. Неужели приняла все за чистую монету? Ну как можно быть такой тупицей!

Я вздохнула:

– Успокойся, я вообще не выходила из комнаты. Найдется твоя Арлетта. Может быть, загуляла с кавалерами. Если ко мне больше вопросов нет, то я, пожалуй, пойду спать.

Продолжать общение мне совершенно не хотелось, так что я поступила крайне невежливо: просто захлопнула дверь перед носом Селесты, рухнула в кровать и тут же уснула.

Глава 22

Завтракать я пошла поздно. Раз уж у нас выходной, решила воспользоваться им по полной. Долго валялась в кровати, потом не спеша умылась и побрела в столовую.

Сегодня почти все столики были заняты. Даже Селеста с подружками явилась. Не помню, чтобы вообще когда-нибудь видела их за завтраком. Чуть наискосок от них угнездилась компания сира Эльтида. Надо же... И эти здесь.

Стоило мне переступить порог, как Селеста бросила на меня испуганный взгляд и тут же уткнулась в свою тарелку. Что это с ней? Не выпалась?

Небольшая толпа возле раздаточного стола рассеялась, и я увидела Филадельфию.

– Привет, – улыбнулась я, подходя к ней. – Как прошел вечер?

– Вообще-то ужасно, – она расстроено покачала головой и вздохнула, глядя на полупустой поднос. – Ты разве не слышала?

– Не слышала что?

– Арлетта, девчонка из новеньких...

Арлетта? В памяти мгновенно всплыла ночная истерика Селесты, кольнуло дурное предчувствие.

– И... что с ней случилось? – сглотнула я.

– Вчера не вернулась с прогулки, а сегодня ее нашли.

Внутри все похолодело.

– Что значит нашли? – спросила я разом онемевшими губами.

– В парке, в кустах, мертвую. Представляешь, ей рассекли грудную клетку и вырвали сердце! Ужас просто.

«Я вырвала ей сердце и бросила умирать в парке», – отчетливо прозвучал в ушах мой собственный насмешливый голос. Да, именно так я вчера и сказала. О боже...

– Ужас... – эхом прошелестела я и растерянно покосилась на Селесту.

Та тут же отвела глаза. Не думает же она, что я... Впрочем, по ее перепуганной физиономии стало понятно: именно это она и думает.

– Эй, ты что? – Филая тронула меня за плечо, я перевела взгляд на нее. – У тебя такое лицо, будто ты призрака увидела.

– Кто это сделал? – выдавила я, машинально ставя на поднос что попало. – Его уже нашли?

– Нет, с утра все на ушах стоят. – Филая отыскивала глазами свободный столик и, приглашающе кивнув, направилась к нему. Я поплелась следом. – Невозможно даже предположить, кто решился на такую жестокость.

– Но за что ее убили? – пробормотала я, опускаясь на стул. Коленки противно подрагивали.

– Вредная была девица, – задумчиво отозвалась Филая, садясь напротив и принимаясь за еду. – Но убивать... Нет, даже не представляю...

Я слушала ее и почти не слышала. Слова долетали словно издалека, рассыпались на звуки, теряя смысл, в висках стучала одна единственная мысль: этого не может быть. Нет, в то, что кто-то убил студентку, я поверил сразу. Но вот каким образом я угадала, как именно, причем с такими подробностями? А ведь это не какая-то рядовая история. Как вообще такое можно было угадать? Никак.

От вставшей перед глазами картинки к горлу подкатила тошнота. Я сглотнула, немного посидела, пытаюсь взять себя в руки. Вяло поковырялась в тарелке, не особо понимая, что в ней, и поднялась из-за стола. Все равно кусок в горло не лез. Пробормотав «скоро увидимся» удивленно моргнувшей Филае, я развернулась и быстро вышла из столовой.

Добежав до своей комнаты, я захлопнула дверь, привалилась к ней спиной и медленно сползла вниз.

Возле кровати на полу лежала вчерашняя книжка, за окном ярко желтели деревья, тихо роняя листья, на ветке дремала ворона. Все это было таким будничным, простым и обычным, что поневоле успокаивало. В голове немного прояснилось, и я наконец выдохнула, приходя в себя.

Конечно, я не забыла ту выходку с подносом, но с самого начала и в мыслях не держала мстить Арлетте, и точно не хотела ее гибели. Так что моя магия тут ни при чем. А ту фразу я вообще выпалила в сердцах, особо не думая и ничего не имея в виду. Уж очень меня

разозлила Селеста своими воплями на весь коридор и дурацкими обвинениями.

Странно, что все сбылось? Да, странно.

Значит, надо об этом поговорить с Филаей. Она моя подруга, к тому же учится не первый год и знает о магии куда больше, чем я. Может, найдется совсем простое объяснение.

Повеселев, я открыла дверь, чтобы идти к Филае. И едва не вскрикнула от неожиданности, нос к носу столкнувшись с кастеляншей.

– Сирра Аллиона, – важно сказала та, – вас хочет видеть ректор...

Сердце дернулось и пропустило удар.

– ... Он просил не задерживаться.

Кастелянша развернулась и поплыла по коридору, а я метнулась к зеркалу и несколько секунд стояла, прижав разом заледеневшие руки к пылающим щекам.

Ректор... Зачем он хочет меня видеть? Это как-то связано с разговором в коридоре во время бала?

Схватив расческу, я быстро привела волосы в порядок, придиричиво оглядела себя в зеркало со всех сторон и выскочила за дверь.

Сначала я бежала до школы, потом шла, потом брела, с каждым шагом все медленнее. Ужасно хотелось развернуться и броситься обратно. И одновременно – ну что за напасть! – тянуло рвануть со всех ног и оказаться в ректорском кабинете, увидеть, узнать наконец, зачем звал. Да еще и в выходной день.

Может, он решил поговорить о вчерашнем?

От одной этой мысли сердце екнуло и скатилось в пятки.

О боже! Ну о чем ректору со мной говорить?! Разве что еще одну клятву взять. Смертельную. Чтоб мне становилось дурно не время от времени, а постоянно, лишь вздумаю открыть рот.

У двери я немного постояла, пытаюсь придать себе спокойный и невозмутимый вид, потом тихонько постучала, толкнула массивную створку и шагнула внутрь.

На одном из стульев восседала Селеста с абсолютно прямой спиной и решительно сжатыми губами на белом как мел лице. В быстром взгляде, который она метнула в меня, бурлила гремучая смесь из страха и ненависти.

Все понятно. Уже доложила о моих словах насчет Арлетты. Вот же ябеда!

Я поздоровалась, прошла и уселась на свободный стул. Селеста мгновенно отодвинулась.

Она ведь и правда думает, что я способна на что-то ужасное. Но ректор... Неужели он ей верит?

Я несмело повернула голову и натолкнулась на цепкий, пронзительный взгляд. Магистр Линнард смотрел на меня и молчал.

Значит... верит.

Горло перехватило, к глазам подкатили слезы. Обида была острой, резкой, как боль от пореза. И неожиданной. С чего бы мне обижаться? Пора бы привыкнуть. Он же уже считал меня шпионкой и бог знает кем еще. Так отчего же не записать в кровавые убийцы?

Непонятно, почему меня вообще это настолько задело. И все равно хотелось сбежать, запереться в своей комнате и от души поплакать.

Нет, слез они от меня точно не дождутся.

Я выпрямилась, вскинула голову и, сцепив руки в замок, положила их на колени.

Молчание затягивалось, и от напряжения начали дрожать пальцы.

– Сирра Аллиона Брентор, – наконец заговорил ректор. При всей жесткости взгляда его голос звучал мягко, почти вкрадчиво. – Расскажите о вашей вчерашней беседе с сиррой Селестой Эльтид. Подробно.

Беседе? Скорее скандале. Я выложила все, начиная с Селестиного «открой, крыса», заканчивая захлопнутой перед ее носом дверью.

– Именно так вы и сказали? – переспросил ректор. – «Я вырвала ей сердце и оставила умирать в парке»?

– Да! – в отчаянии воскликнула я. – Но это же была шутка!

– Шутка? – ректор поднял брови.

– Сарказм. Я хотела сказать, что ничего я Арлетте не сделала.

– Но вы говорили именно про вырванное сердце.

– Я ляпнула первое, что пришло в голову. А почему оно пришло, я не знаю... – глухо сказала я и, опустив взгляд, уставилась на сцепленные побелевшие пальцы.

Ни на кого в этой комнате смотреть не хотелось. Ни на Селесту, ни на ректора. Он мне не поверил. И все как-то сразу потеряло смысл,

накатила апатия.

Зачем бороться, оправдываться, что-то доказывать?

Пусть думает обо мне что угодно, делает что угодно: сдает в тюрьму, отправляет в монастырь, выгоняет из школы... Он же предупредил меня, лишь только увидел здесь, что отчислит при первом же удобном случае. А случай как раз очень даже удобный. Удобнее не бывает.

– Ясно, – задумчиво протянул магистр Линард. – Это просто совпадение. Глупое, странное, но совпадение.

Я изумленно вскинула голову, не в силах поверить своим ушам.

– Вы не считаете, что она замешана? – ошарашенно пролепетала Селеста.

– Не считаю, – отрезал ректор.

Облегчение было столь сокрушительным, что я качнулась, едва удержавшись на стуле.

– Сирра Аллиона Брентор никак не может быть в этом замешана. Она бы не справилась с этой задачей чисто физически, да и магически тоже. К тому же я разговаривал с кастеляншей. Она уверена, что сразу же после бала сира Аллиона вернулась в свою комнату и не покидала ее до утра. Разве что ночью у нее была шумная посетительница...

Я победно глянула на Селесту, та злобно прищурилась.

В дверь постучали, и, не дожидаясь ответа, в кабинет впорхнула магистр Малонни Калмин.

– Дознаватели все осмотрели и желают задавать вопросы, магистр Линард, – проворковала она медовым голосом. – Обеспокоенные родители требуют аудиенции все как один. Она просто лучилась доброжелательностью.

Я удивленно моргнула. Никогда б не подумала, наша куратор так умеет.

– Дознавателей я проводила в малый зал, как вы и приказывали. Родителей собрала в большом, – договорила магистр Калмин и замерла.

– Сейчас иду, – кивнул ректор. – Сначала к дознавателям. А вы пока побеседуйте с родителями... Благодарю. Вы очень помогли.

Магистр Калмин порозовела от удовольствия, развернулась и, скользнув по мне и Селесте равнодушным взглядом, выпорхнула в коридор.

Едва дверь за ней закрылась, как ректор поднялся из-за стола.

– Инцидент исчерпан, – жестко сказал он. – Сирра Аллиона, воздержитесь впредь от подобных высказываний. Сирра Селеста, оставьте эту историю в покое и немедленно прекратите пересказывать свои домыслы другим студентам. Вопросы есть?

– Нет, – я помотала головой.

Селеста упрямо промолчала.

– Что-то непонятно? – ледяным тоном осведомился ректор.

– Понятно, – поспешно выпалила она.

– Отлично. Можете идти.

Я вскинула на ректора вопросительный взгляд. «Можете идти» относится только к Селесте или ко мне тоже?

– Вы обе, – сказал ректор.

Дождаться повторной команды никто не рискнул. Мы сорвались со стульев и, столкнувшись в дверях буквально вылетели из кабинета. Следом вышел ректор и стремительно зашагал по коридору.

Только когда он скрылся за поворотом, я перевела дух и неторопливо пошла к выходу. Сзади раздался стук каблуков.

– Мне никто не верит, – поравнявшись со мной, злобно прошипела Селеста. – Можешь радоваться!

– Да ты сама-то себе веришь? – вяло огрызнулась я.

– Я знаю, что ты чертова стерва, – рявкнула она. Если б взглядом можно было испепелять, я бы сейчас осыпалась кучкой пепла. – И чем быстрее тебя не станет в этой академии, тем лучше.

Селеста прибавила скорость и вскоре скрылась за тем же поворотом, что и ректор. Видно, побежала жаловаться мамочке с папочкой. Впрочем, пусть делает, что хочет. Лишь бы ко мне не лезла.

Я не спеша добрела до общежития, жадно вдыхая свежий осенний воздух и разглядывая то деревья, то потемневшие стены школы. Странное ощущение... словно у меня все это почти отобрали, а потом вернули обратно.

Когда я подошла к своей комнате, меня нагнал Рилан. Никогда не видела его таким хмурым.

– Что-то случилось? – испуганно спросила я.

– Ты ведь знаешь, что убили студентку?

Об этом я знала куда больше, чем хотела. Я молча кивнула.

Он огляделся и легонько подтолкнул меня к дверям.

– Поговорим там.

Я впустила его в комнату, вошла сама и плотно закрыла дверь. На всякий случай. Рилан забормотал заклинание. Голубоватые огоньки пробежали вдоль стен и погасли.

– Щит тишины, – пояснил он. – Не хочу, чтобы нас подслушали.

Щит тишины... Совсем недавно такой видела. Только тогда он не очень-то и помог. Впрочем, у меня в комнате строительных ям точно нет, так что нас вряд ли подслушают.

– Ты говорил об Арлетте... – напомнила я, присаживаясь на кровать.

– Да. – Рилан подхватил стул от стола, поставил на середину комнаты и оседлал его, сложив руки на спинке. – Ее поймали магической сетью. Сеть вытянула из нее все силы, и пока Арлетта была без сознания, кто-то рассек ей грудную клетку и вырвал сердце.

Опять эти жуткие подробности...

Стоп... Что он только что сказал?

– Ее поймали... сетью?

– Именно, – кивнул Рилан.

– Такой же, как и тебя?..

– Похоже на то. Я был уверен, что тогда с сетью подстроили мои братья. Шуточка вполне в их духе, к тому же они сами учились в нашей школе и могли сюда пробраться. Но сегодня мне удалось с ними связаться, и они клянутся, что ничего подобного не делали...

– Но это значит...

– Это значит, что тем вечером ты действительно меня спасла. То, что со мной произошло, не было глупой шуткой. Кому-то понадобилось мое сердце...

Какое-то время мы просто молчали. Значит, таинственный убийца давно уже искал жертву. И даже нашел. И если бы я тогда не обнаружила Рилана...

Я вспомнила, как не хотелось мне тащиться в явно небезопасные кусты и как ворона все-таки на этом настояла.

– Это все Карла, – зачем-то прошептала я, – мой фамильяр. Она звала меня туда и не успокоилась, пока я не пошла...

– В самом деле? – удивился Рилан. – Какая она у тебя сообразительная! Особенно для молодого фамильяра.

Я запоздало прикусила язык. Рилан, конечно, хороший парень, но даже ему знать о том, что моя ворона – родовой фамильяр, не следует.

Я уже судорожно придумывала, как бы сменить тему, когда дверь распахнулась и на пороге появилась Филая. Она явно была чем-то возмущена и ей не терпелось поделиться этим со мной. Но увидев Рилана, она застыла.

– Ой, извините, я не хотела мешать...

– Ты вовсе не помешала, – отмахнулась я.

– Я тебя не слышу... – озадаченно пробормотала она.

Рилан щелкнул пальцами – и щит тишины осыпался синеватыми блестками, а затем и они исчезли.

– Ты не помешала, – повторила я. – Заходи.

Филая неуверенно шагнула в комнату и плотно прикрыла за собой дверь.

– Что-то случилось? – спросила я.

– Селеста Эльтид, вот что случилось! – возмущенно сказала она, прошла мимо Рилана и уселась рядом со мной на кровать. – Ты себе не представляешь, какую чушь она про тебя рассказывает.

Боюсь, что очень даже представляю.

– И какую же? – заинтересовался Рилан, придвигаясь вместе со стулом.

– Она говорит всем, что это Аллиона убила Арлетту. А ректор ее покрывает.

Ну конечно, чего еще можно было ожидать от Селесты! И это после приказа ректора не разносить сплетни. Как она надеется выкрутиться, когда он узнает? Тупица!

Рилан покачал головой и быстро прошептал заклинание, вновь соорудив щит тишины.

– Она говорит, что ты сама ей призналась, – продолжила Филая. – Причем в подробностях.

Я закатила глаза. Кажется, это никогда не закончится.

– А ты в чем-то таком признавалась? – спросил Рилан.

– Разумеется, нет. Даже если бы я и убила Арлетту, уж точно не стала бы хвастаться этим Селесте!

– А что было на самом деле?

Я вздохнула и быстро пересказала ночной разговор с Селестой. Рилан как-то странно смотрел на меня и молчал. И он туда же?

– Не думаешь же ты, что я и правда ее убила? И тебя пыталась тоже я? – не выдержала я.

Теперь уже у Филаи удивленно вытянулось лицо:

– А тебя тоже пытались убить?

Рилан коротко кивнул, так, словно речь шла о чем-то совершенно незначительном.

– А ты ведь довольно точно угадала, – задумчиво сказал он.

– Ректор считает, что это совпадение. Глупое, нелепое совпадение, – почти в отчаянии выпалила я.

– ...Или у тебя провидческий дар.

– Какой еще провидческий дар? – фыркнула я.

Насчет прорицателей и провидцев давно всем известно, что они шарлатаны. Предсказать будущее невозможно.

– Это антинаучно, – вспомнила я нужное слово.

Как раз его Рилан и говорил, когда мы обсуждали абсолютные артефакты.

– Ерунда, – усмехнулся он. – Просто дар настолько редкий, что о нем мало что известно. У моей покойной прабабки точно такой был. Ляпнет что-нибудь в сердцах, а потом все выходит по сказанному. Но больше ни у кого в роду этот дар не проявился...

– То есть ты не считаешь, что Арлетту убила я?

– Арлетту? Нет, конечно. Ты бы и не смогла...

Я выдохнула с облегчением. Пусть считает меня провидицей, да хоть чертом с горы. Главное, что не убийцей!

– ...Это кто-то из преподавателей, – закончил Рилан свою мысль.

– Почему ты так решил? – вмешалась Филая.

– Ну, это же очевидно: кроме студентов и преподавателей в академии никого не может быть, тем более ночью.

– Но ты же подозревал, что сюда могли пробраться твои братья...

– Подозревал, – Рилан явно смутился, – а они меня подняли на смех. Постороннему проникнуть в школу невозможно. Во всяком случае, живым точно не получится.

– Как же невозможно? Вот моя тетка очень даже проникла. И не особенно скрывалась, пошла сразу в ректорский кабинет.

– Она здесь была по пропуску, и недолго. А пробраться сюда тайком не удастся. Трехслойная магическая защита. Войти могут

только преподаватели и студенты. А чужаку без пропуска даже приблизиться не даст.

Жаль. Все-таки было бы гораздо спокойнее думать, что какие-нибудь злодеи пробрались под покровом ночи, сделали свое темное дело и исчезли.

А убийца, оказывается, здесь. Он ходит по коридорам школы, ведет занятия, выбирая новую жертву. Он близко, среди нас, совсем рядом, дышит в затылок, стоит за спиной...

Черт! Как же страшно...

– А может быть, это кто-то из студентов, – предположила Филая.

– Вряд ли, – усмехнулся Рилан. – Студенту, даже очень талантливому старшекурснику, такое не по силам. Маги из Императорского следствия все утро возились, и не нашли никакого магического отпечатка. Ни малейшего следа, все вокруг просто выжжено. Нет, это сделал очень опытный маг.

Опытный маг и скорее всего преподаватель нашей школы... Что-то похожее я уже слышала, только речь тогда шла не об убийстве студентки.

– А для какого ритуала может понадобиться человеческое сердце? – спросила я.

Рилан и Филая уставились на меня удивленно.

– Но ведь это явно для какого-то ритуала. Вряд ли Арлетта могла кому-то всерьез помешать. К тому же, если убийца ставил сетку на студентов, значит, ему подошел бы абсолютно любой. И единственное, что он забрал, – это сердце. А для чего еще может быть нужно сердце? Не жаркое же из него готовить.

– Бр-р! Гадость какая! – поежилась Филая.

– Вообще-то ритуалы, – невозмутимо заговорил Рилан, – для которых нужны человеческие жертвы, запрещены. Так что их и в книгах не найдешь, разве что только в древних.

Видимо, кто-то нашел...

Кто-то, кому очень нужно снять древние печати.

Я уже открыла рот, чтобы рассказать Филае и Рилану о подслушанном разговоре. И тут же его закрыла.

Нет.

Оказаться в курсе ректорских тайн – это плохо. Но с кем-то ими делиться – еще хуже.

Глава 23

Следующий день начался с общего собрания. Оно проводилось в том же бальном зале, только со стен убрали украшения, а весь зал заставили стульями. Я уселась рядом с Филаей, и только потом заметила, что места вокруг нас остаются свободными, а некоторые студенты даже пересаживаются подальше. Что ж, этого следовало ожидать. Похоже, Селеста зря времени не теряла и теперь каждый в этой школе уверен, что я имею отношение к смерти Арлетты.

Ее портрет, обрамленный черной каймой, висел на стене. С портрета смотрела прекрасная девушка с одухотворенным взглядом. Несмотря на очевидное сходство черт, было трудно узнать в ней Арлетту, чье лицо обычно украшала гримаса надменности.

Там уже горели лампадки, стояли цветы и мягкие игрушки. Наверное, и нам нужно б что-нибудь такое принести. С другой стороны, не было бы это лицемерием? Мне, конечно, жаль, что с ней случилось такое, но подругами мы уж точно не были.

Зал гудел как встревоженный улей. Разумеется, все обсуждали ее гибель, и я то и дело ловила на себе косые взгляды. Студенты прибывали то группами, то поодиночке, и наконец в дверях показался Рилан. Быстро оценил обстановку и направился прямо к нам. Так мы и сидели втроем, окруженные пустыми стульями и недоверием.

– Спасибо, – тихо прошептала я.

Все-таки поддержка в моей ситуации была очень важна, а ведь он мог сесть где-то в другом месте.

– Не понимаю, о чем ты, – так же тихо ответил Рилан, хотя я прекрасно знала, что все он понял.

Перед гомонящей толпой появился ректор, обвел ее хмурым сосредоточенным взглядом, и разом наступила тишина.

– Вы все знаете о несчастье, которое произошло после бала. Погибла студентка. Виновные до сих пор не найдены, и с сегодняшнего дня до особого распоряжения школа переходит на особое положение. Запрещается с наступлением темноты выходить из своих комнат: ужин будет подаваться прямо туда. Лекции, практики, завтраки и обеды будут проводиться в обычном режиме. Некоторых

студентов родители уже забрали из школы, и если кто-то из присутствующих тоже захочет временно вернуться домой, обратитесь к секретарю. У всех уехавших будет возможность по возвращении получить дополнительные консультации и сдать экзамены экстерном. Тем же, кто решит остаться, я настоятельно рекомендую соблюдать правила. Речь идет о вашей безопасности. У меня все. Занятия начнутся через четверть часа.

Он быстро вышел из зала, толпа загремела стульями, потекла к дверям. Я повернулась к Филае.

– Ты собираешься уезжать? – с тревогой спросила я.

Мне-то уезжать было некуда. Но остаться в школе совсем одной не хотелось.

– Нет, конечно, – фыркнула она. – Мне нужно учиться. Я же не из благородных, никаких поблажек на экзаменах не будет. А у меня договор с покровителем.

– А ты? – обернулась я к Рилану.

– Вот еще! Уехать сейчас, когда здесь происходит что-то по-настоящему интересное, было бы верхом глупости.

Мальчишки, они такие. Из-за этого «интересного» он чуть не погиб, но ни за что не согласится отсидеться в безопасном месте, пока все не закончится. Впрочем, я этому даже рада: рядом будут друзья.

Первое занятие в этот день началось с опозданием. Класс заметно опустел. Видимо, многих первокурсников разобрали по домам. Приятной новостью оказалось то, что Селесты за партой я не увидела. Да и на собрании ее, кажется, не было. Неужели богатенькие родители решили увезти дочурку подальше от страшного места? Жаль, что не успели сделать это до того, как она разнесла по всей школе сплетню обо мне. Я по ней скучать точно не буду!

Кто-то толкнул меня в плечо.

– Посторонись, крыса!

Селеста. Увы, она никуда не делась и теперь готовилась занять место в аудитории.

– Не могу поверить, что ты осталась! Неужели не страшно находиться рядом с жуткой убийцей вроде меня? – с издевкой спросила я.

– Конечно, страшно! – улыбнулась Селеста. – Да и родители настаивали... Но! – она склонилась ко мне и почти прошептала на

ухо: – Но оставлять тебя рядом с Риланом без присмотра... Нет, это плохая идея.

– Думаешь, уведу у тебя жениха? – хмыкнула я.

– Нет, куда тебе! Зато я могу оказаться рядом, когда ты начнешь его убивать... И спасу... Это ведь так романтично.

Магистр Аберардус стремительно вошел в аудиторию. Обвел ее взглядом и криво усмехнулся:

– Вас стало меньше. Не могу поверить! Темные маги, которые боятся смерти! Куда катится мир?

Я бы никогда в жизни не решилась возразить некроманту, но кто-то робко сказал:

– Все боятся смерти.

– Да неужели? – презрительно протянул магистр Аберардус. – В таком случае этим всем не следует позорить свой дар. Лучше сразу отправиться в монастырь. Там скучно, но безопасно. Темные маги не могут быть пушистыми котиками. Целительство, артефакты и всякие милые дамские штучки не для нас. Наша стезя – это проклятия, некромантия, смерть.

– Но темные маги могут исцелять! – вырвалось вдруг у меня.

Кажется, я ошибалась: я могу возразить некроманту, который пугает меня до чертиков.

Магистр Аберардус остановил на мне свой внимательный холодный взгляд. Тут же ужасно захотелось спрятаться под парту.

– Могут, – согласился он. – Я скажу даже больше: нет такой глупости, на которую был бы не способен темный маг. Но исцелять для темного мага – это непростительное расточительство магии. Чтобы справиться, скажем, с обычной простудой, которая и сама пройдет через несколько дней, темному магу нужно будет потратить столько сил, что хватило бы уничтожить пару сотен врагов империи. Стоит ли говорить о более серьезных недугах?

Я потрясенно застыла. Сколько же магии пришлось угробить ректору, чтобы буквально оживить меня?! Это ведь не какая-нибудь простуда.

– Впрочем, – ухмыльнулся вдруг магистр Аберардус, – как говорят, некромант – это лекарь, который не сумел вовремя остановиться.

По классу прокатились смешки.

Ну да, не сдается, даже когда пациент уже умер. Особенно когда умер.

Магистр Аберардус быстро достал из кармана маленький сверток и положил его на стол.

– Все, закончили разговоры ни о чем, приступаем к практическому занятию. Мы должны были проводить его на полигоне, но из-за чрезвычайного положения это запрещено. Так что объект, который мы будем сегодня поднимать, очень маленький.

Магистр Аберардус неторопливо развернул сверток, и мы увидели темный платок, на котором лежала горстка белых косточек.

– Птичка, или, говоря научным языком, *Aegithalos caudatus* Linnaeus. Заклинание для подъема и упокоения некрупных объектов я давал вам на прошлой лекции, надеюсь вы их выучили. Начнем. Вы!

Он ткнул длинным худым пальцем в студента на первой парте, и я порадовалась, что забралась подальше, на последнюю.

Тот неуверенно вышел к доске, проговорил: «Тасмуэртранк», – и косточки стали медленно собираться в некое подобие птицы. Впрочем, окончательно так и не собрались, рухнули на платок безжизненной горкой.

Магистр Аберардус ухмыльнулся:

– Вижу, развоплощение вам пока удается лучше. Следующий!

Студенты один за одним выходили к несчастной птичке. Кому-то удавалось ее собрать и даже заставить пару раз взмахнуть крыльями. Я была уверена, что у меня не получится даже это. И когда палец магистра Аберардуса указал в мою сторону, я едва смогла найти в себе силы, чтобы подняться из-за парты и сделать несколько шагов вперед, по проходу между партами.

– Давай, покажи на что способна, – прошипела Селеста. – Это ведь не так просто, как убивать студентов!

Я резко повернулась. Она надменно вздернула подбородок, но в глазах ее предательски плескался страх. Ясно. Она когда-нибудь оставит меня в покое?!

Как ни странно, злость взбодрила. Я решительно подошла к столу, протянула руку и четко произнесла:

– Тасмуэртранк!

Птица собралась мгновенно. Маленькая, стремительная, она тут же взмахнула крыльями, поднялась над столом, зависла на пару секунд

между мной и магистром, а потом рванула куда-то за мою спину. И тут же сзади раздался визг. Я оглянулась. Мелкая пичуга, состоящая из одних только косточек, нападала на Селесту.

Студенты повскакивали со своих мест, отпрянули подальше, Селеста непрерывно верещала, пытаясь уклониться, прикрыться руками... И только магистр Аберардус не шелохнулся, невозмутимо глядя на все это безобразие.

– Ну что ж, – сказал он, – поднять умертвие у вас получилось прекрасно, теперь упокойте ее.

– Кастранар, – произнесла я не слишком уверенно.

Но птица и не думала упокаиваться. Она разворачивалась, отлетала на несколько метров, чтобы с разгона снова врезаться всеми костями во вредную девицу. Прическа у той совершенно растрепалась, на лице наливались красным царапины.

– Кастранар! – сказала я громче и увереннее.

Птица застыла на мгновение, сделала круг над присевшими от страха студентами, подлетела к столу и осыпалась косточками на платок.

– Вы уже занимались некромантией? – поинтересовался магистр Аберардус.

Кажется, его совершенно не волновало, что пострадала студентка.

– Нет, – ответила я честно. – Первый раз.

– У вас неплохие данные. Когда на втором курсе вы будете выбирать специализацию, советую всерьез подумать о некромантии. А сейчас очень внимательно изучите раздел «Управление умертвиями». У вас неплохо получается налаживать связь с подопечными, но лучше бы они нападали только на тех, на кого вы приказываете, а не на всех, кто вам не слишком симпатичен. Это может быть несколько неудобно.

– Хорошо. Спасибо, – пробормотала я и тихонечко, бочком, стала отступать на свое место.

Селеста что-то шипела мне вслед, но я даже не слышала. Думала совершенно о другом.

О магистре Аберардусе.

Арлетту убил кто-то из преподавателей. И вполне вероятно, что это как раз он. Слишком уж своеобразно относится он к вопросам смерти. Да и о безопасности студентов не особенно заботится. Надо будет к нему присмотреться.

Когда занятия окончились, я направилась в библиотеку. Голова сира Масатара опять одуванчиком покачивалась над стойкой, но мне удалось сохранить невозмутимый вид и даже краешком губ не улыбнуться.

– Здравствуйте, сир Масатар, – очень серьезно сказала я и даже нахмурилась для солидности. – Скажите, а есть ли у вас что-нибудь почитать про абсолютные артефакты или древние печати?

Он бросил на меня снисходительный взгляд:

– Это высшее учебное заведение, сирра. В нашей библиотеке нет детских сказок.

Мои щеки вспыхнули.

– Но, возможно, есть научные труды? – не сдавалась я. – Например, кто-то пытался доказать, что абсолютных артефактов не существует, а кто-то – что они очень даже возможны...

– Нормальному ученому такое и в голову не придет, сирра, – фыркнул сир Масатар. И насмешливо посоветовал: – Вам бы следовало почитать что-нибудь по тем темам, которые вы сейчас проходите. Больше было бы пользы!

«Больше было бы пользы...» – в сердцах передразнила я, выскочив в коридор. Это от сира Масатара с его библиотекой было бы больше пользы, если бы там держали хотя бы для ознакомления те самые «детские сказки», которые и не сказки вовсе. Значит, я ничего тут не узнаю.

А ведь я не сомневалась: гибель Арлетты напрямую связана с теми, кто сейчас пытается вскрыть печати и получить всемогущий артефакт.

Я вышла на крыльцо школы и застыла: на дороге к главным воротам стояли ректор и магистр Калмин. Они о чем-то беседовали, и наша драгоценная кураторша явно кокетничала, стреляла глазками, звонко смеялась, то и дело небрежно поправляя свою рыжую гриву!

Как на ее ужимки реагировал ректор, я не видела, он стоял ко мне спиной. Наверное, хорошо, раз она так распушила перья.

Дышать отчего-то стало трудно, а в носу защипало.

Разговаривают они тут, да к тому же так мило. И при этом стоят так близко друг к другу. Слишком близко! Еще немного, и эта Калмин просто повиснет на нем.

Внутри заворчалось что-то странное, жгучее. Отчаянно захотелось подбежать, растолкать их в разные стороны и...

Демоны побери, да с чего бы это? Какое мне вообще дело до того, кто тут и с кем разговаривает? И все-таки желание расплакаться стало таким сильным, что я рванула с места, практически слетела по ступенькам и за минуту домчалась до общежития. Ввалилась в свою комнату, захлопнула за собой дверь и съехала на пол по стеночке.

Слезы хлынули градом, словно только этого и ждали. Горячие, соленые...

Демоны!

Что со мной? Почему такая реакция? Не может же это означать, что ректор мне... нравится, или что я в него влюблена?

Глупости, ничего такого не может быть. У меня просто выдался сложный день. Нервы расшалились или что-нибудь в этом роде.

Я тут же вытерла щеки и решила, что не буду больше думать о ректоре. Никогда, вообще.

Глава 24

Мы снова собрались в моей комнате: я, Филая и Рилан. Сначала мы просто болтали о пустяках.

– Одна маленькая птичка принесла на хвосте новость... – начала Филая, – что Селеста Эльтид передумала оставаться в Школе и в срочном порядке отбыла в свое родовое имение...

Я рассмеялась. Маленькая птичка ей принесла? Похоже, что слухи о происшествии на практике по некромантии уже прокатились по Школе.

– Ты уже знаешь? – спросила я у Филай.

– Все знают!

Впрочем, я тоже хотела обсудить с друзьями кое-что, связанное с уроком некромантии. И Селеста была тут ни при чем.

Рилан накрыл нас куполом от подслушивания, и я заговорила:

– Я думаю, что это магистр Аберардус.

– Что магистр Аберардус? – не поняла Филая.

– Ну помните, мы говорили, что убил студентку кто-то из преподавателей? Так вот, я думаю, что это он.

Я ожидала, что мои приятели тут же со мной согласятся. Очевидно же, что преподаватель некромантии – жуткий тип. Именно такие и оказываются убийцами. Но они не спешили поддерживать мою версию.

– Почему это? – прищурился Рилан.

Я изложила свои соображения. Пугающий вид, пренебрежительное отношение к смерти и прочее, прочее.

– Не думаю, – покачал головой Рилан. – Он, конечно, любит запугивать новичков, да и характер у него не сахар. Но убить?

– Полагаешь, он на это не способен? – спросила я.

– Отчего же, способен... – задумчиво проговорил Рилан, и я приободрилась.

– ...Как и любой темный маг, – закончил он свою мысль. – Но он слишком очевидная кандидатура. Выглядит так, что нервные сирры за сердце хватаются. А убийцей чаще всего оказывается некто, совсем безобидный на вид. Тот, на кого не подумаешь...

– Да, да! – встрепенулась Филая.

Вот предательница! Мы, между прочим, подруги, могла бы оказаться и на моей стороне. Но она уже продолжала вдохновенно:

– Кто-нибудь вроде магистра Имберта. Он такой хороший, предупредительный, а сам втихаря убивает студентов...

– Это точно не магистр Имберт, – заявила я. – Кто угодно, только не он.

– Откуда такая уверенность? – приподнял бровь Рилан.

Я замаялась. Выдавать о ректорскую тайну не хотелось. Пусть даже по поводу этой тайны я не давала никаких клятв.

Но...

Дело уже дошло до кровавых ритуалов, погибла Арлетта, и, может, именно в этот момент убийца подыскивает новую жертву... Что если погибнет еще кто-нибудь, пока я держу язык за зубами, а мои друзья тратят драгоценное время, подозревая того, кто точно непричастен?

Я сглотнула, решительно выдохнула и... рассказала об абсолютном артефакте и о древних печатях.

– Понимаете, это точно не ректор и не магистр Имберт. Они и сами ищут негодяя, – тихо закончила я.

Вид у Филай и Рилана был обалдевший. Еще бы, то, что считалось сказками, существует, и один из абсолютных артефактов находится где-то на территории нашей школы. Тут любой обалдеет.

Какое-то время все молчали, но потом Филая пробормотала:

– А ты уверена, что эти истории связаны? Может быть, древние печати пытается вскрыть кто-то один, а убил Арлетту кто-то совершенно другой.

Я не успела ответить, потому что заговорил Рилан:

– Почти на сто процентов связаны. Во-первых, маловероятно, чтобы в одном и том же месте одновременно происходили сразу две непонятные ерунды. А во-вторых, древние печати должны быть очень сильным заклятием. Чтобы взломать такое, вполне может понадобиться человеческое сердце. Ты говоришь, вскрыли только две? Впрочем, сейчас, возможно, уже и три... Страшно подумать, что тут будет, когда начнут вскрывать остальные.

Только в глазах Рилана не было страха. Наоборот – азарт и интерес.

– И все-таки, к магистру Аберардусу надо присмотреться, – упрямо сказала я. – Он ведет себя подозрительно. И вообще, он некромант. Может быть, поднял какие-нибудь древние останки и выяснил, где хранится артефакт и как до него добраться.

– Хорошо. Поставлю на него метку, – кивнул Рилан.

Глаза Филаи стали абсолютно круглыми:

– Метку на преподавателя? Ты сошел с ума? А если он обнаружит? А он наверняка обнаружит!

– Ну, мы тоже не лыком шиты, – усмехнулся Рилан. – Некромантия у нас завтра, тогда и поставлю.

Филая покачала головой. Честно говоря, я не очень разбиралась в том, что такое метки и чем это может грозить, но с готовностью согласилась с идеей Рилана. Магистра Аберардуса обязательно нужно было изобличить, пока он не переловил поодиночке всех студентов и не повырывал им сердца.

* * *

Рилан появился в столовой к концу обеда. Наполнил поднос, подсел за наш стол и заговорщическим шепотом произнес:

– Я повесил метку.

– Ну ты отчаянный, – покачала головой Филая.

А я спросила:

– И что она нам даст?

– Мы сможем за ним следить, ну то есть постоянно знать, где он. Если увидим что-то подозрительное...

– А что может быть подозрительного? – язвительно поинтересовалась Филая. – Ну вот, допустим, он в парке. И в этом нет ничего особенного. Гулять по парку даже полезно для здоровья. Мы же все равно не знаем, что он там делает: цветочки нюхает или студентов убивает.

Я хихикнула, живо представив, что магистр Аберардус нюхает цветочки. Вот уж кому это занятие максимально не подходило.

– Если он там днем, то пусть себе нюхает на здоровье, – отмахнулся Рилан. – Вряд ли он станет кого-то убивать. А вот если ночью...

– ...То убивать будет некого, – закончила за него Филая. – Студентам, если ты помнишь, вообще выходить по ночам из комнат запрещено.

– Запрещено! – хмыкнул Рилан. – Когда это студентов останавливало.

– В любом случае, – добавила я, – ничего другого нам не остается. Попробуем за ним проследить.

Поставленная на некроманта метка дала результат уже тем же вечером. Я собиралась ложиться спать, когда в комнату тихонько постучали. На пороге стоял взъерошенный Рилан.

– Магистр Аберардус вышел за территорию школы! – прошептал он.

– И что нам теперь делать? – растерялась я.

– Как что? Следить за ним. Собирайся, спускайся вниз, только смотри, чтоб никто не застукал. А я подниму Филаю, – отдал он распоряжение и бесшумно исчез в темноте коридора.

Я быстро оделась и вышла на лестницу. Заспанная и не слишком довольная Филая мрачно тащилась за Риланом.

– Если не хочешь, можешь не идти, мы вдвоем проследим, – виновато сказала я.

Она бросила на меня уничтожающий взгляд:

– А вдруг там будет что-то интересное? Как это можно пропустить?

Мимо кастелянши мы прошли с легкостью. Она дремала в кресле и нас, разумеется, не заметила. А вот выбраться за пределы школы было куда труднее. На чернильном небе висела полная луна, заливая все вокруг ярким призрачным светом. Пришлось осторожно продираться по темным кустам, вдоль такой гладкой, привлекательной, но, увы, хорошо просматриваемой дороги. Когда мы оказались у самой стены забора, я дернула Рилана за рукав:

– Слушай, а если сработает защита? Ну... могли же установить что-то новенькое.

– Вот и проверим, – весело усмехнулся Рилан.

И волосы на моей голове встали дыбом.

Проверим? Прямо сейчас?!

Вот только сунемся, а оно как зазвенит, завоет, засверкает... Отловят и приволокут к ректору. Что он с нами сделает, даже думать не

хотелось.

Рилан приложил палец к губам, прокрался вдоль стены и...

И ничего. Тишина. Он бесшумно исчез за воротами.

Мы с Филаей по очереди выскользнули следом, и только там я, наконец, смогла вдохнуть.

– И куда нам теперь идти? – тихо спросила я, внимательно прочесывая взглядом окрестности.

Дорога тянулась вдоль стены с воротами, и оба ее конца, что справа, что слева, тонули в чернильной темноте лесных зарослей.

– Вон туда, – Рилан уверенно показал вправо.

– Там кладбище, – мрачно сообщила Филая.

– Боишься? – усмехнулся Рилан.

Не хватало, чтобы эти двое прямо тут снова начали спорить!

– Кладбище, это ведь подозрительно! – быстро сказала я.

– Ага, – буркнула Филая. – Что некроманту делать на кладбище?

Ума не приложу.

Я вздохнула. Вообще-то она права. Как раз таки у некроманта на кладбище может быть сколько угодно дел, и все одинаково важные.

– Например, проводить какой-нибудь запретный ритуал, для которого нужно человеческое сердце, – поддержал меня Рилан.

От одной только мысли об этом стало страшно.

– Ступайте за мной. И ни звука! – тихо приказал Рилан, развернулся и зашагал вперед.

Держась в тени школьной стены, мы быстро дошли до ее конца, перебежали залитое ярким светом открытое пространство и нырнули в темноту леса. Сбавив скорость, двинулись по обочине дороги, готовые в любой момент отпрыгнуть в сторону и спрятаться в кустах.

Наконец лес расступился, и показалось кладбище. Мрачное, жуткое, явно старое и неухоженное: затянутые жухлой травой могильные холмики, потрескавшиеся, покосившиеся надгробия, вросшие в землю склепы с темными провалами приоткрытых дверей...

Где-то на середине кладбища шевельнулась высокая худая фигура в черном.

Сердце дернулось и оборвалось в пятки, ноги подкосились, волосы на затылке встали дыбом.

Не сразу дошло, что это магистр Аберардус. Но если сейчас он оглянется...

Мы мгновенно распластались по земле. Через пару секунд Рилан приподнял голову, внимательно вглядываясь вдаль, повернулся к нам и приложил палец к губам.

Мог бы и не прикладывать... От страха язык примерз к небу, я не смогла бы издать ни звука, даже если от этого зависела бы моя жизнь.

Рилан бесшумно вскочил на ноги, пригнувшись скользнул между могил и спрятался за одним из надгробий. Я сглотнула, осторожно привстала и проделала то же самое.

Так мы и двигались. Сначала Рилан, потом я, потом Филая.

В зыбком лунном свете чудилось, что могилы подрагивают, и вот-вот сквозь траву пролезет чья-то костлявая рука. Ночная тишина наполнилась пугающе непонятными звуками, потрескиванием, шорохами. Далеко разносилось бормотание магистра Аберардуса. Тот теперь стоял у одной из могил и водил над нею ладонями.

Вдруг он прямо сейчас поднимает умертвие? Или наоборот – умерщвляет кого-нибудь живого?

Сзади раздался едва слышный вздох, запястье внезапно обхватили холодные пальцы. Я едва не завизжала, но из перехваченного горла не вылетело ни звука. Даже пошевелиться не могла, ноги словно вросли в землю. Немного постояв, я осторожно скосила глаза и выдохнула. Филая...

Сейчас бы ей никакая пудра не понадобилась. Бледная, как мел, она свободной рукой молча показывала на покосившийся склеп. В его черной глубине тускло мерцали два огонька, словно кто-то смотрел на нас сквозь провал слегка отворенной двери... От ужаса по спине потек холодный пот, все внутренности разом смерзлись в ледяной ком.

Я дернулась, в два прыжка долетела до Рилана и вцепилась сзади в его рубашку. С такой силой, что оторвать меня от себя он смог бы только с куском ткани. Тут же за меня точно так же ухватилась Филая.

Тем временем магистр Аберардус перестал бормотать, взмахнул руками, и трава словно сползла с могильного холмика, обнажив землю. Он наклонился, что-то с нее взял, завернул в платок, сунул его в карман и... И пошел прямо на нас!

Демоны побери!

Рилан среагировал мгновенно. Рухнул на землю, откатился в сторону и сполз в глубокий проход между могилами, утянув с собой и меня, и Филаю. Мы замерли, напряженно прислушиваясь.

Шаги приближались. Стало так страшно, что я зажмурилась, ожидая, что вот-вот над головой прозвучит вкрадчивое: «А вы что тут делаете?!»

Даже не уловила тот момент, когда шаги прошелестели мимо и начали удаляться.

– Он уходит, – едва слышно прошептал Рилан. – Пора.

Взял что-то с могилы и возвращается в школу?

Это... все?

Никаких убийств или встреч с подозрительными личностями, которые могли бы оказаться его сообщниками? Впрочем, когда человек среди ночи забирает что-то с кладбища, это само по себе подозрительно.

Или нет?

От пережитого только что страха мысли путались, и нормально думать не получалось. Хотелось побыстрее оказаться в своей комнате, уютной и безопасной.

Мы встали и двинулись за магистром, старательно прячась. Хотя какие там прятки при ярком свете, особенно у забора вокруг школы? Если бы Аберардус обернулся, то легко мог нас заметить. Но он почему-то не оборачивался. И мы без приключений добрались до ворот.

Зайдя внутрь, магистр направился к зданию, где располагались апартаменты преподавателей. Мы снова нырнули в темные заросли и последовали за ним, хотя и не ожидали, что произойдет что-то необычное. Но кое-что все-таки произошло.

В то же время, что и магистр Аберардус, к крыльцу подплыла откуда-то магистр Малонни Калмин.

– О, магистр Аберардус! – издали донесся ее голос, в котором сквозило равнодушие. – Какая встреча!

Совсем не так она разговаривала с ректором. Я снова одернула себя: какое мне дело, с кем и как разговаривает рыжая ведьма.

– А вы сегодня поздно гуляете, – поднимаясь по ступеням, добавила она.

– Полнолуние, – небрежно бросил Аберардус. – В полночь, как известно, нужно собирать землю со старых могил. Важная составляющая пыли упокоения.

Я обернулась на своих сообщников и увидела, как Рилан хлопнул себя по лбу, а Филая покачала головой. Чем бы ни была эта пыль для упокоения, они явно знали, что это такое. И сейчас не понимали, как вообще могли об этом забыть.

– А вы, магистр Калмин? – спросил в свою очередь некромант. – Собирали какие-нибудь травы для зелий?

– Вот еще, – хмыкнула она. – Для этого есть студенты. Нет, у меня были кое-какие личные дела.

Личные дела... Какие еще личные? Ходила на свидание к ректору? В глазах потемнело от неизвестно откуда нахлынувшей злости.

– Пойдемте уже по комнатам, – сердито шепнула я Рилану и Филае. – Иначе завтра проспим занятия.

Глава 25

– Аллиона Брентон? – дорогу мне заступила какая-то старшекурсница.

Я проглотила зевок и кивнула.

– Тебя вызывают в кабинет к магистру Аберардусу, – выпалила она, разглядывая меня со смесью страха и любопытства.

Внутри все похолодело. Я развернулась и побрела по коридору в обратную сторону.

Догадаться, что случилось, было нетрудно. Никакой другой причины, по которой магистр Аберардус мог бы вызвать меня к себе в кабинет, просто не существовало. Только наша вчерашняя безумная вылазка.

Я подошла к кабинету магистра и обнаружила у двери тех, кого и ожидала обнаружить. Рилан и Филая понуро стояли рядом и усиленно не смотрели друг на друга.

– Я же говорила! – буркнула Филая, когда я подошла.

Уверена, что она еще много могла бы мне высказать, но тут Рилан решительно постучал, отворил дверь и мы по одному просочились в кабинет.

Я ожидала увидеть там что-то жуткое, под стать хозяину. Но ошиблась. Кабинет был самым обычным, похожим как две капли воды на ректорский: те же темные шторы, темные стены, тот же стол у окна, те же неудобные деревянные стулья напротив него. Разве что стульев было больше, – видно, для групповой головной уборки – да в книжном шкафу на одной из полок вместо книг выстроились в ряд три самых настоящих черепа. Надеюсь, не тех, кто баловался с метками до нас...

Я с трудом отвела от них глаза. И вздрогнула.

Кое-что жуткое в этом кабинете все-таки было.

Его хозяин, что сидел за столом.

Магистр Аберардус всегда выглядел пугающе, но сейчас буквально внушал ужас. Он медленно переводил свирепый взгляд с меня на Филаю, на Рилана и снова на меня. От этого взгляда хотелось спрятаться, а лучше просто исчезнуть.

Мы буквально прилипли спинами к двери, не рискуя не то что отойти от нее, даже шевельнуться.

– Повесить метку на преподавателя, а потом проследить за ним... В какую из трех светлых голов пришла столь глупая идея? А главное, зачем вы это сделали?

– Так вы знали! – испуганно пробормотала я.

– О том, что кто-то из самонадеянных студентов решил, что достаточно хорош, чтобы я не заметил его метку? – магистр Аберардус в упор посмотрел на Рилана. – Разумеется. Я обнаружил ее сразу же.

Наверное, мне следовало бы промолчать, но, похоже, среди моих магических и немагических способностей не оказалось одной очень важной: умения держать язык за зубами.

– Почему же тогда вы позволили нам за вами следить?

– Прогулки на свежем воздухе еще никому не повредили, – низкий голос магистра Аберардуса буквально сочился ядом. – Особенно ночью, по старому кладбищу...

Не повредили? Да мне весь остаток той самой ночи кошмары снились. То склепы, откуда кто-то смотрел горящими глазами, то руки, выскакивающие из могил, то восставшие умертвия... До сих пор передергивает.

– К тому же, насколько я понял, вашей компании совершенно нечем заняться, – между тем продолжал магистр. – Итак, я повторю свой вопрос: зачем?

Мы молчали. А что мы могли сказать? Нам показалось, что вы убили студентку, и мы решили проверить, не убьете ли вы еще одну той ночью? Это точно был бы плохой ответ.

– Исключительно из любви... – вдруг придушенно засипела Филая, откашлялась и договорила нормальным голосом: – ... из любви к некромантии.

Брови магистра Аберардуса полезли на лоб:

– Что?!

– Ну, мы надеялись узнать какие-то некромантские секреты, – вдохновенно врала Филая, – что-то, о чем не пишут в учебниках... Понимаете?

Магистр прищурился. Я сглотнула, не сводя с него глаз: поверит или нет?

После долгой паузы он сказал:

– Значит, правды я не дождусь. Ну что ж, от души желаю вам хорошенечко разобраться с тайнами некромантии. На экзамене они вам очень понадобятся. Ни одному из вас не будет там легко, обещаю. Ступайте!

Мы выскочили из кабинета и побрели по коридору. Было ясно, что затея со слежкой вышла нам боком. Если уж магистр Аберардус запоминает студентов, которые просто ошиблись в его имени, и потом третирует их на экзамене, то нас он точно запомнит.

– В столовую? – спросил Рилан.

– Пожалуй, – вздохнула Филая. – Мне сейчас нужно что-то сладкое, ведра два.

Я кивнула.

В столовой никого не было. Совсем. Видимо, последние события напрочь отбили у народа аппетит, чего не скажешь о нас.

Мы набрали кучу еды, уселись за стол и некоторое время молча жевали. То ли сладкое помогло, то ли я немного успокоилась и смогла внятно соображать, но мысль, которая неясно брезжила в моей голове с самого начала разговора с магистром Аберардусом, наконец созрела.

– Не понимаю, – растерянно пробормотала я. – Ладно Рилан, его магистр вычислил по метке. Но как он догадался про нас с Филаей? Мы-то никаких меток не вешали...

– Догадался... – насмешливо передразнила Филая. – Да заметил он нас, вот и все. Тоже мне, следопыты-самоучки.

– А когда обратно возвращался, – задумчиво добавил Рилан, – специально прошел по соседнему проходу между могилами, чтобы посмотреть, кто там еще такой храбрый на земле валяется.

– В общем, удачно ночью прогулялись, – мрачно сказала я. – И в неприятности влипли, и ничего не выяснили. Аберардус знал, что за ним следят, поэтому ничего делать и не стал, даже если хотел. Значит, подозрений с него снимать нельзя.

Мы снова уткнулись в тарелки.

Через несколько минут Филая внезапно сказала:

– Магистр Малонни Калмин.

Я вскинула голову и посмотрела по сторонам. Рыжей ведьмы в столовой не было.

– Где?

– Вчера мы видели магистра Малонни Калмин, – пояснила Филая. – Она ведь тоже ходила куда-то ночью. Это подозрительно...

– Предлагаешь и на нее повесить метку? – спросила я. – А лучше сразу на всех преподавателей, чтобы гарантированно не сдать ни одного экзамена.

Вообще-то я была бы не против, если бы именно магистр Калмин оказалась главной злодейкой. Но вряд ли следовало на это рассчитывать.

– Нет, метки мы вешать больше мы ни на кого не будем, – решительно заявила Филая и покосилась на Рилана.

Тот невозмутимо отхватил кусок малинового пирога, прожевал его, аппетитно похрустывая косточками, и кивнул:

– Никаких меток. Надо зайти с другой стороны. И для начала узнать, что нужно для снятия печатей. Так, по крайней мере, мы поймем, чего можно ожидать от злодея.

– И как ты это узнаешь? – заинтересовалась Филая.

– Из книг, разумеется.

– Это вряд ли, – вздохнула я.

И рассказала о своем неудачном походе в библиотеку, о том, как сир Масатар меня высмеял и отправил изучать что-нибудь менее сказочное.

– А здесь такое и не найдешь, – пожал плечами Рилан. – Если в Школе и есть что-то похожее, то оно засекречено и студентам не выдается. Надо посмотреть у нас в замке. У отца огромная библиотека, и там много древних книг. Проблема в том, что они никак не систематизированы, и придется перебирать все.

– Ты сделаешь это? В выходные? – с надеждой спросила я.

Но Рилан отрицательно качнул головой:

– Один не справлюсь, их действительно очень много. Но вы можете поехать со мной.

– В замок на выходные? – ошарашенно моргнула Филая.

– Не самое приятное место, понимаю. Я бы точно там не появлялся.

– Приятное, неприятное... Не в том дело, – отмахнулась Филая. – Ты имеешь право туда приезжать, а вот нам вряд ли кто-то обрадуется. А может быть, и тебя вышвырнут за то, что притащил с собой безродных дворняжек.

– Такого точно не будет, – рассмеялся Рилан. – Максимум, что нам грозит – это косые взгляды и ехидные замечания моих братьев. Но, мне кажется, их можно пережить. Во всяком случае, цель того стоит.

– А как ты объяснишь, зачем ты нас туда привез?

– Скажу, что готовлю реферат, а вам заплатил за помощь.

– А это мысль! – медленно кивнула Филая. – Все благородные не упускают возможности заставить крыс работать вместо себя... Я не о тебе, – поспешно добавила она, заметив, что Рилан нахмурился. – Но твои братья, если они учились в нашей школе, точно не будут удивлены...

– Значит, решено. В выходные отправляемся в наш родовой замок. Аллиона, ты согласна?

Я не знала, что сказать.

Мне не нравилась эта идея, совсем.

От нее словно веяло опасностью... Смутное чувство, неясное, зыбкое, странное... Как взгляд в спину из темноты.

При одной мысли о поездке внутри все сжималось от страха. Но никаких разумных доводов против нее у меня не было.

В конце концов, Филая права: это куда менее опасно, чем следить за преподавателями.

– Согласна, – нехотя выдавила я, хотя на душе скребли кошки.

Глава 26

Мы зашли в секретариат, чтобы забрать подписанные разрешения на отъезд из школы. Секретарь порылась в стопке бумаг с размашистой подписью, ловко вытащила оттуда две и протянула одну из них Рилану, другую Филае.

– А где же мое? – озадаченно спросила я. – Я точно подавала заявку.

Секретарша смерила меня насмешливым взглядом:

– «Я» это кто?

– Аллиона Брентор...

– Ваш пропуск у ректора. Он сказал, чтобы вы забрали у него лично. И советую поторопиться: он скоро уйдет. А если вы его не застанете, то получите свое разрешение уже после выходных.

– Но после выходных будет поздно! – растерялась я.

– Вот и я вам о том же толкую, – сказала секретарь и склонилась к бумагам, давая понять, что разговор закончен.

Я бросила извиняющийся взгляд на Рилана и Филаю, выскочила из секретариата и побежала к кабинету ректора.

К счастью, магистр Линард еще никуда не ушел, но уже собирался. Я поймала его в дверях.

– Здравствуйте! – выдохнула я и зачем-то отвела глаза.

Смотреть прямо на ректора было неловко. Как-будто бы я и правда боялась, что он в состоянии прочесть мои мысли. Особенно те из них, которые касаются его самого.

– Что-то не так с моим пропуском? Мне сказали забрать его здесь.

Ректор молча шагнул обратно в кабинет, подождал, пока я скользну следом, плотно закрыл дверь. Вернулся к столу, но не стал его обходить и садиться в кресло, просто привалился к краю столешницы, скрестив ноги, кивком приказал подойти ближе и только после этого заговорил:

– Вы с подругой собрались в родовой замок к сире Рилану?

– Ну... да.

– Зачем?

На этот вопрос у меня не было ответа. По крайней мере, не было ответа для ректора.

Легенда, которую мы собирались озвучить благородной родне Рилана о том, что мы с Филаей собираемся выполнять задание вместо него, тут явно не годилась. Вряд ли в школе кто-то придет в восторг от того, что один из лучших учеников решил сжульничать.

– Просто в гости, – запинаясь, пробормотала я.

Ректор смотрел на меня абсолютно непроницаемым взглядом.

– Сир Рилан – твой молодой человек? – спросил он без обиняков.

Мои щеки вспыхнули.

– Нет, мы друзья! – поспешно ответила я.

Хотя могла бы и не отвечать. В конце концов, это никого не касается.

– А почему вы спрашиваете? – я вскинула подбородок, пытаюсь за дерзостью скрыть смятение.

– Потому что я – твой опекун. Это же очевидно.

Я изумленно моргнула. Он что, издевается? Насколько я помню, совсем недавно он говорил, что не в восторге от роли опекуна и не собирается исполнять ее слишком уж рьяно.

– Это плохая идея, – сказал вдруг он.

– Ехать в замок к Рилану?

– Нет, встречаться с ним.

Встречаться? Теперь горели не только щеки, но и уши, а в голове вообще все перемешалось. И я окончательно перестала понимать, что происходит.

Какое ректору дело до того, с кем там встречается студентка-первокурсница? Да никакого. Тогда зачем он завел этот разговор?

Неужели...

От промелькнувшей догадки мгновенно обдало жаром. Сердце сладко екнуло и заколотилось так, что стало трудно дышать.

Неужели не только он мне... но и я ему хоть немножко...

Нет. Закончить эту фразу я не могла даже в мыслях.

Я сглотнула и исподтишка покосилась на ректора, отчаянно надеясь уловить где-то в глубине синих глаз хоть что-то, хоть какой-то намек на то, что я права...

Надеясь, желая и одновременно страшась...

Но он смотрел спокойно и отстраненно, словно перед ним была не симпатичная студентка, а просто очередная проблема, которую нужно срочно решить. Одна из тысяч ректорских проблем.

И только.

Разочарование было сокрушительным. Тут же вспомнились слова Филаи, и они сейчас пришлись весьма кстати.

– Мне не стоит встречаться с Риланом, – звенящим от обиды голосом заговорила я, – потому, что он – родственник императора, а я – безродная дворняжка?

– Что? – ректор удивленно приподнял бровь. И рассмеялся, будто бы я сказала что-то очень смешное. – Нет, конечно.

– Тогда почему? – упрямо спросила я.

Я сама не знала, зачем спорю. Я ведь не собиралась заводить с Риланом никаких особых отношений. Отчего же меня так возмущает, что их собираются запретить?

– Просто поверь на слово, так будет лучше, – отрезал ректор.

Лучше? Кому? Селесте?

Остальным все равно.

Я медленно выдохнула, пытаюсь успокоиться, и машинально погладила кулон. Даже сквозь ткань черный камень наполнял ощущением тепла и безопасности.

Взгляд ректора скользнул по шее, спустился ниже и замер там, где секунду назад были мои пальцы. Там, где под платьем, в ложбинке между грудей уютно устроился кулон. По спине пробежал холодок, изнутри поднялась жаркая волна смущения, и все мысли мгновенно вылетели из моей головы, в которой моментально стало пусто и звонко.

– Это та безделушка, что была у тебя на балу? – спросил он.

– Да, – коротко ответила я.

– Покажи.

В голове по-прежнему было пусто и звонко, иначе почему я послушно подняла руки и принялась расстегивать платье?

Делать это под взглядом ректора было... странно.

Да все было странным. И внезапный вызов в кабинет, и разговор, и вопросы, которые он задавал. Но я больше не пыталась разобраться ни в том, что происходит, ни в собственных ощущениях, непонятных, будоражащих, непривычных...

Я всего лишь доставала кулон, и не было в этом ничего бесстыдного и неприличного. Но пальцы тряслись, каждая пуговичка поддавалась с трудом, словно я собиралась...

О, боги...

– Раздеваться полностью необязательно, – глухо сказал ректор, но в его голосе явно проскальзывал смех.

Я вскинула взгляд. Лицо ректора было бесстрастным, лишь кончики губ подрагивали, да в потемневших глазах на долю секунды что-то блеснуло.

Ему смешно.

Я думала, что покраснеть сильнее невозможно. Я ошибалась. Зато оцепенение сразу схлынуло, словно меня ведром холодной воды окатили, и на смену ему пришла спасительная злость.

Я цапнула пальцами цепочку, дернула вверх и, вытащив кулон, повесила его поверх платья. Выпрямилась, сцепив за спиной руки.

– Так и есть, – задумчиво нахмурился ректор. – Где ты его взяла?

– Карла принесла...

– И ты даже не знаешь, откуда? И без сомнений надела на себя?

– Он мне нравится! От него будто тепло исходит... И Карла не принесла бы мне что-то плохое.

Ректор покачал головой:

– Какая восхитительная наивность! Карла – всего лишь фамилляр. Она понятия не имеет, где может таиться истинная опасность. Сними его немедленно. И больше не носи. По крайней мере, не в замке семейства Огелен.

Не носи, не встречайся. Что еще?

Вот сейчас бы я совсем не возражала, чтобы он прочитал мои мысли. Особенно те, что касались его.

– Почему? – Кажется, я сегодня не оригинальна с вопросами.

Ректор закатил глаза. Потом в два шага оказался возле меня и, прежде чем я успела хоть что-то сообразить, протянул руку и сорвал с меня кулон.

Просто взял и сорвал! Словно он имел на это право!

Я охнула и схватилась за шею. Но больно не было. Лишь горела огнем кожа на груди, там, где по ней случайно скользнули его теплые пальцы.

Ректор тем временем сунул кулон в карман и вернулся к столу.

– Теперь вы дадите мне пропуск? – сдавленно спросила я.

– Разумеется.

Он взял со стола листок, я подошла ближе и протянула руку.

– Ты собираешься выйти из моего кабинета в таком виде? – невозмутимо спросил он, кивнув на наполовину расстегнутый лиф.

Мои щеки вспыхнули уже в который раз за этот разговор.

Стиснув зубы, я быстро разобралась с пуговицами, одернула платье и вновь протянула руку, в которую, наконец-то, легла долгожданная бумажка.

– Будьте благоразумны, – мрачно сказал ректор.

– Не сомневайтесь, – кротко ответила я, понемногу отступая к двери. – Мы будем очень-очень благоразумны...

И вылетела из кабинета, поймав краем глаза изумленный взгляд ректора.

В коридоре меня уже ждали Рилан и Филая.

– Ну что там, все в порядке? – спросил Рилан.

– В абсолютном, – выпалила я, стараясь придать голосу уверенности, которой вовсе не было. – Давайте уже быстрее поедем.

Филая окинула меня задумчивым взглядом, Рилан удивленно приподнял бровь.

Ну да... Раньше я не выказывала энтузиазма по поводу этой поездки.

– Там же так много книг, – выкрутилась я. – Надо все успеть.

– Ты права, – согласился Рилан. – В путь!

Глава 27

Едва шагнув за ворота школы, я с любопытством закрутила головой, высматривая экипаж Рилана. Но дорога была совершенно пуста. Никаких повозок, ни простых, ни магических.

Внезапно раздался тихий щелчок, Рилан что-то пробормотал себе под нос, и прямо перед нами вспыхнул голубоватый портал.

– Ого! – оценила Филая. – Не слишком ли расточительно?

– Времени мало, – хмуро ответил Рилан. – Нужно успеть как можно больше. Вперед.

Он легонько подтолкнул меня в спину, я зачарованно шагнула в сияющую голубизну и оказалась... Нет, коридором или прихожей вряд ли можно было назвать этот огромный светлый холл с витыми колоннами, высоченным потолком, с которого на толстой, до блеска начищенной цепи свисала громадная круглая люстра. Тысячи ее хрустальных подвесок ярко сияли, бросая радужные отсветы на стены и отражаясь в гладком мраморе пола. Вправо и влево уходили коридоры, а далеко впереди виднелась широченная лестница с массивными перилами, что вела на второй этаж.

– А что, тут миленько, – пробормотала Филая, появляясь рядом.

И я едва сдержала нервный смешок. Миленько? Да тут роскошно, великолепно, потрясающе!

Следом за Филаей возник Рилан, и голубое сияние портала погасло.

А из глубин холла уже шагал, прихрамывая, статный седовласый мужчина в расшитой золотом ливрее.

– Дворецкий, – шепнул Рилан в ответ на мой вопросительный взгляд.

– Доброго дня, сир Рилан, – неторопливо приблизившись, поклонился дворецкий.

– Доброго дня Беррис, рад тебя видеть – улыбнулся Рилан.

В глазах дворецкого мелькнуло удовольствие, но на лице не дрогнул ни один мускул:

– Комнаты для ваших гостей готовы. Вы займете свою?

– Разумеется, – кивнул Рилан.

Завтрак через час в малой гостиной...

– Нет, – покачал головой Рилан. – Нам слишком многое нужно сделать. Распорядись, чтобы нам троим все принесли прямо в библиотеку.

– Это невозможно, – невозмутимо отозвался дворецкий. – Ваша матушка хочет видеть вас и ваших гостей за завтраком.

– Но...

Дворецкий едва заметно приподнял бровь. И почему-то сразу стало понятно, кто тут с самого детства держит в узде молодых хозяев...

– Хорошо, мы придем, – хмуро кивнул Рилан. – И потеряем целый час, которому вполне могло бы найтись лучшее применение.

Дворецкий поклонился и неспешно зашагал в сторону коридора, а рядом с нами мгновенно возникла служанка в темном платье. Все вчетвером мы поднялись по той самой лестнице на второй этаж. Там Рилан свернул направо, ободряюще подмигнув, а служанка проводила меня и Филяю в комнату, одну на двоих.

– Недурно, – сказала Филяя, окинув взглядом выделенные апартаменты.

– Недурно? – фыркнула я. – Да это же просто роскошно!

– Я бы на твоём месте так не восторгалась. Лучше подготовься к завтраку. Час в обществе нескольких аристократов, которым ты не нравишься – это серьезное испытание. Не думаю, что выдержать его будет легко.

– Брось, – отмахнулась я. – Вряд ли благородные Огелены снизойдут до общения с не слишком знатными и совсем не родовитыми. Им нет до нас никакого дела. Так что разговаривать, скорее всего, семейство будет только с Риланом, а нас просто проигнорируют. Хорошо еще не приказали покормить на кухне, вместе со слугами.

– Да лучше бы со слугами! – в сердцах выпалила Филяя. – Иногда меня поражает, как мало ты смыслишь в такого рода вещах. Сир Рилан, который наотрез отказывается исполнить свой долг перед семьей и соединиться законным браком с Селестой Эльтид...

Что?!

– Они и вправду должны пожениться? – ошарашенно перебила я. – Мне-то казалось, что это очередная нелепая выдумка Селесты...

– Все об этом говорят, – буркнула Филая.

Да мало ли что там говорят? Про меня вон тоже говорят, что я убила Арлетту.

– ... Так вот. Сир Рилан, который отказывается соединиться законным браком с Селестой Эльтид, привозит домой двух девушек. Ты всерьез считаешь, что нас могут оставить без внимания?

– Он ведь сказал им, что приехал писать реферат, – парировала я, – а нас нанял...

Филая покачала головой:

– Ну конечно, и все сразу ему поверили! В общем, готовься: на тебя будут нападать.

– А почему это на меня? – возмутилась я. – Может быть, они решат, что возлюбленная Рилана – именно ты.

Я ожидала, что Филая по своему обыкновению как-нибудь смешно отшутится. Но она вдруг отвернулась к окну и пробормотала:

– Давай собираться. Нам и так тут не рады, и опоздание этого явно не улучшит.

Я подошла и обняла ее за плечи. Надо же, мне казалось, что Филая равнодушна к чужому мнению, а уж особенно к мнению тех, кто ей не нравится. Но сейчас она почему-то выглядела по-настоящему расстроенной.

– Не переживай, может быть, все пройдет хорошо, и Огелены даже не заметят, что мы есть. Подумаешь, сидит там что-то на другом конце стола.

Через некоторое время раздался стук, и та же служанка проводила нас к малой гостиной, у дверей которой уже ждал Рилан. Я и Филая переглянулись, он подбадривающе улыбнулся, и мы втроем шагнули внутрь.

Высокий потолок, до зеркального блеска натертый паркет, светлые стены, три из которых были сплошь завешаны портретами и пейзажами в тяжелых резных рамах, по четвертой тянулся почти бесконечный ряд окон, задернутых портьерами. Да уж... Если это малая гостиная, то каких же размеров тогда большая?

Ярко сияли люстры, бесшумными тенями скользили вдоль длинного стола вышколенные слуги. За столом сидело трое: потрясающе красивая темноволосая женщина с холодными голубыми глазами и точеной, почти девичьей фигурой. И два парня, чуть старше

нас. Несмотря на очевидное внешнее сходство с Риланом, мне они скорее напоминали Эльтида – надменным выражением лица и презрительными усмешками, которыми они встретили наше появление.

Рилан метнул в братцев предостерегающий взгляд и представил меня и Филадельфию своей семье. Мы удостоились пренебрежительных кивков и наконец смогли усесться за стол.

Тут же подали первую перемену блюд. На огромной тарелке скромно лежал маленький кусочек омлета с крошечной греноккой и веточкой базилика. Да уж, теперь понятно, почему Рилан решил остаться в школе даже после случившегося убийства: там хоть поесть до отвала можно.

Омлет был вкусным. Кажется... Честно говоря, я не распробовала. Он как-то быстро проскочил внутрь вместе с греноккой. Наверное, неприлично быстро. Я исподтишка покосилась на тарелку сирры Огелен. Та вкушала свой омлет малюсенькими кусочками, поддерживая вполне мирный разговор о погоде, о каких-то светских сплетнях, довольно, впрочем, невинных. Тихо радуясь, что на мою опустевшую тарелку никто не обращает внимания, я молча принялась терзать веточку базилика.

Звякали вилки, лениво и непринужденно текла беседа, от базилика щипало язык. Но это была единственная неприятность, главное, нас практически не замечали. Может, зря Филадельфия боялась? И завтрак действительно пройдет спокойно?

– Рилан, расскажи про убийство, – вдруг пронеслось над столом.

Один из братцев, поймав на себе укоризненный взгляд матери, обиженно добавил:

– А что, всем интересно про убийство! Не притворяйтесь даже.

– Вряд ли я смогу сказать что-то, чего все не знают. Убили студентку в парке, – примирительно начал Рилан.

Но тут его перебил второй:

– Ну да, ну да, ничего интересного. Ей всего лишь выдрали сердце! Кто там у вас такой кровожадный завелся?

– Наверняка кто-то из нечисти, – предположил первый.

– Кто бы ей позволил завестись на территории школы! – фыркнул второй. – Да и сама нечисть не рискнет приблизиться к месту, где так много темных магов. Упокоят и как звать не спросят. А еще хуже, если

кто-нибудь продвинутый не упокоит, а возьмет под контроль. Нет, я думаю, это был какой-нибудь неудачливый поклонник.

– Арлетта Гардер... – задумчиво протянула мать Рилана. – Очень жаль бедняжку, такое потрясение для родителей. А ведь она из хорошего рода.

Сирра Огелен скользнула по нам с Филаей ледяным взглядом, в котором явно читалось: лучше бы сердце вырвали одной из нас, а не благородной девице.

Мои щеки вспыхнули. Но, к счастью, в это время переменили блюда и сирра Огелен перевела свой взгляд сначала на тарелку с фруктовым салатом, потом на Рилана:

– Как освоилась в школе очаровательная Селеста Эльтид? Я слышала, она делает успехи?

– Понятия не имею, – ответил Рилан не слишком приветливо. – К тому же сейчас ее там нет.

– О да, знаю. После того ужасного происшествия многие родители хотели забрать своих детей из школы. По крайней мере, до тех пор, пока там не станет безопасно. Может, и тебе стоит временно пожить дома?

– Темный маг, который боится смерти, – это не темный маг, а насмешка! – презрительно отчеканил Рилан.

А я едва сдержала удивленный возглас. Ведь он не слышал, что по этому поводу говорил магистр Аберардус. Удивительно, как совпадают их мнения.

– И все же подумай о переезде, – невозмутимо продолжила сирра Огелен, подцепив на вилку крошечный кусочек салата. – Кстати... Раз уж ты здесь, мы могли бы нанести короткий визит семейству Эльтидов. Это более чем уместно.

– Совершенно неуместно, – отрезал Рилан. – У нас очень много работы. Боюсь, что мы не успеем справиться за выходные, даже если не будем тратить время на визиты и семейные завтраки с обедами. Прошу прощения, мама, но нам действительно нужно уйти в библиотеку.

– Конечно, дорогой, – холодно проговорила та.

Рилан приглашающе кивнул нам с Филаей. Мы мгновенно поднялись из-за стола и последовали за ним к выходу. И только когда двери закрылись за спиной, я смогла с облегчением выдохнуть. Рилан

быстро шагал вперед по коридору, пришлось почти бежать, чтобы не отстать. Навстречу нам, прихрамывая, шел дворецкий.

– Беррис! – окликнул Рилан. – Мы весь день будем в библиотеке. Вели нам подать туда горячий чай и что-нибудь поесть. Вернее, не так: нам нужно хорошенько поесть.

– Слушаюсь, сир... – тот склонил седую голову и важно отправился дальше.

А мы вновь поспешили за Риланом. Кое-что услышанное сначала от Филаи, потом в гостиной, крутилось в голове и рвалось с языка.

– Так вы и правда сговорены с Селестой Эльтид, – не удержалась я.

– Этого брака не будет, – спокойно сказал Рилан, не замедляя шага. – Если кто-то думает иначе, он идиот, но это не моя проблема.

Глава 28

Я и подумать не могла, какая сложная задача нам предстояла. Книги были тяжеленными и пыльными от корешков до уголков страниц.

Несмотря на десяток заклинаний, которыми нас обложили Филая и Рилан, мы то и дело чихали, открыв очередной том.

К тому же все эти старинные книги были написаны в таких малопонятных витиеватых выражениях, что приходилось по несколько раз перечитывать предложение, чтобы сообразить, о чем же все-таки там шла речь.

А шрифты! Фигурные, витиеватые, с многочисленными зазубринами и загогулинами на буквах. И в каждой книге – свои собственные, уникальные загогулины, словно бы среди издателей проводился конкурс: кто напишет непонятнее всех. Так что от книги к книге мы двигались ну очень медленно.

И это еще можно было пережить. Самое ужасное, что ничего нужного мы найти так и не могли. Среди тысяч прочитанных слов не было ни одного об абсолютных артефактах или древних печатях.

Зато мы ознакомились с огромным количеством рецептов всевозможных зелий и ядов, со сборниками заклятий и философскими трактатами.

День клонился к вечеру, Рилан уже зажег свет.

Слуги принесли еще чая и несколько подносов с едой.

– Что-то мне кажется, у нас не очень получается... – со вздохом проговорила Филая, потеряла покрасневшие глаза и снова принялась листать страницы.

– Впереди еще целый вечер и целый день завтра! – Рилан уж точно не желал сдаваться.

– Книг слишком много... Нам и десяти дней не хватит... К тому же мы ведь даже не можем быть уверены, что тут есть то, что нам нужно...

Я взяла тяжеленный том и потащила его на место, чтобы заменить другим.

Слушать перепалку Рилана и Филаи совсем не хотелось. Да и вообще ничего не хотелось, я устала. Глаза слезились, плечи болели... Казалось, библиотечная пыль плотно забила все внутри. Вот бы выйти на свежий воздух!

Размечтавшись, я споткнулась обо что-то, и оно со скрежетом проехалось по полу. Что там такое?

Я шустро поставила фолиант на полку и обернулась. Картина, густо покрытая пылью. Она не висела подобно другим на стенах библиотеки, а стояла на полу лицом к стене. Интересно, за что ее так... наказали?

Я осторожно развернула ее к себе и застыла на мгновение. На картине был изображен мужчина. Темные волосы, суровый взгляд, черный плащ.

А на плече... На его плече восседала ворона и смотрела серьезно и испытующе. И очень знакомо.

– Карла... – прошептала я. – Не может быть!

Впрочем, я тут же сама себя обругала: просто разыгралось воображение.

Вообще-то, вороны все одинаковые и их полно. С чего я взяла, что на старинном портрете именно моя ворона?

– Аллиона, что-то случилось? – раздался голос Рилана.

И я, торопливо повернув картину обратно, схватила очередной фолиант:

– Все в порядке, уже иду!

А в следующий момент тяжелая книга с грохотом упала на пол, а я вскрикнула.

Белый полупрозрачный силуэт проплыл перед моими глазами и исчез в стене. Призрак! Самый настоящий призрак! Мне показалось, что я даже рассмотрела взлохмаченные патлы и длинную бороду.

Рилан и Филая прибежали тут же. Рилан схватил меня за плечи:

– Аллиона, что тут у тебя? – встревоженно спрашивал он.

– Призрак! – едва разлепив губы, сказала я. – Здесь был призрак, и он исчез в стене.

Рилан покосился на стену. Разумеется, там никого не было.

– Ерунда, – отмахнулся Рилан, – не может такого быть. Тебе показалось. Пыль кругом, темно, может быть, свет как-то неудачно упал...

– Хочешь сказать, что у вас в замке нет призраков? – с сомнением спросила я.

– Вроде был один, – пожал плечами он, – но это не точно. К тому же он редко показывается. И никогда – гостям. Это вроде как семейный призрак.

– Так может не показывался, а теперь раз – и показался, – возразила я.

– Уверен, что нет, – твердо сказал Рилан.

Он поднял фолиант с пола.

– Предлагаю сделать перерыв и перекусить, – объявил он.

Я не возражала. Кажется, я и правда засиделась за толстыми книгами. То ворона на картине чудится знакомой, то призраки мерещатся...

Мы поужинали и снова уселись за книги. Но ничего, абсолютно ничегошеньки толкового не нашли. Изрядно расстроенные, разбрелись по комнатам.

– Видно, зря мы сюда приехали, – сказала я Филае, когда мы с наслаждением отмылись от пыли и уже ложились спать.

– Похоже, зря... – Она и не думала возражать. – Но завтрашний день у нас все равно есть, так что сделаем все, что от нас зависит.

Я вспомнила бесконечные ряды с книгами, и по всему выходило, что наткнуться на что-то полезное можно лишь случайно, если повезет. Но поскольку амулета абсолютной удачи у нас не было, а к вечеру следовало возвращаться в школу, я уже почти смирилась с тем, что миссия провалена.

Сил не оставалось даже на то, чтобы переживать из-за этого.

Дрема уже окутывала меня, когда то-то светлое и полупрозрачное метнулось вдоль стенки. Я открыла глаза и резко села на кровати: призрак. Он висел в воздухе у стены. Все верно: лохматые волосы, всклокоченная борода и белый саван на тощем теле.

Я бросила растерянный взгляд на Филаю, но та спала в своей кровати, тихо посапывая.

Нет, на этот раз я была точно уверена: пыль и усталость тут ни при чем.

Убедившись, что я его увидела, призрак просочился сквозь входную дверь и исчез в коридоре.

Ну и что теперь делать?

Впрочем, долго я не думала. Набросила поверх ночной сорочки халат и выскользнула вслед за призраком. Теперь я уж точно его догоню!

Он висел посреди темного коридора и даже не собирался исчезать или убежать. Темные провалы глаз рассматривали меня с любопытством.

Я понятия не имела, как нужно обращаться с призраками, да и нужно ли с ними вообще как-то обращаться. Возможно, лучшее, что я сейчас могу сделать – это подскочить и в панике побежать, не разбирая дороги и оглашая замок криками о помощи. Он же может быть опасен!

Теперь я уже пожалела, что так опрометчиво выскочила в коридор.

– Доброго здравия, сирра! – проскрипел вдруг призрак.

Боги, он еще и разговаривает!

– Здравствуйте, – растерянно пробормотала я.

– Новое лицо в этом замке? Приятно видеть такую очаровательную обительницу.

– Я не обительница. Просто приехала в гости... Меня зовут Аллиона Брентор. А вас? – тихо проговорила я.

А что, вежливость и хорошие манеры еще никому не повредили. Даже в общении с потусторонним существом.

– О, милочка, обойдемся без имен... – скрипуче рассмеялся призрак. – Мое вам вряд ли что-то скажет, а своего вы не знаете.

Я не нашлась, что ответить.

– Сегодня в библиотеке... Это ведь были вы? – спросила я.

– Да-да, в библиотеке, – проворчал призрак. – Вы торчали там весь день! От вас столько шума, просто невыносимо... И что вам там понадобилось? Молодые люди должны пить вино и целоваться на закате... А не глотать библиотечную пыль. Вот в мое время!..

Мне вдруг пришла в голову безумная мысль.

– Вообще-то нам нужны какие-то книги о древних печатях. Для учебы. Как только найдем, сразу уедем, и в библиотеке наступит тишина. А если не найдем, придется сидеть день за днем, пока не отыщем. Возможно неделю. Или даже месяц... – я с надеждой смотрела на призрака.

Вдруг и правда подскажет, где искать, лишь бы избавиться от нашей шумной компании.

– Месяц?! – в ужасе воскликнул призрак.

Я притворно вздохнула:

– А что поделатъ... Я бы и сама с радостью уехала пить вино и целоваться... Но учеба есть учеба.

– Древние печати? – он задумался. – Было кое-что. Если в труху не рассыпалось, конечно. Вот что, сирра. Поутру, как придете в библиотеку, ступайте выбирать книги одна, чтобы никто не ошивался рядом. А я, так и быть, укажу нужную. Если, конечно...

Я закивала:

– Ну да, если, конечно, она не рассыпалась в труху.

– Очень сообразительная сирра, – хмыкнул призрак. Затем прислушался к чему-то и тотчас исчез в стене.

В следующее мгновение и я услышала шаги. Дробные, легкие и почти невесомые. Из-за угла появилась стройная фигура в пеньюаре. Сирра Огелен, мать Рилана.

Она приблизилась и окинула меня подозрительным взглядом:

– С кем это ты тут разговаривала?

Я на мгновение замешкалась с ответом, но потом решила говорить правду. Пусть меня примут за сумасшедшую, но уж точно я не буду лгуней.

– Я разговаривала с призраком. Кажется, – не очень уверенно сказала я.

Сирра Огелен едва не поперхнулась.

– С призраком? – переспросила она, глядя на меня так, будто я сама была призраком.

Я кивнула.

– И о чем же вы говорили? – продолжила допытываться она.

– Да так, пустая светская беседа. Ничего особенного...

– И ты, значит, его видела? – она словно бы не могла мне поверить.

Я кивнула.

– Как вас сейчас. Вернее, не совсем как вас, он-то почти прозрачный.

– Прозрачный... – задумчиво кивнула сирра Огелен, и добавила смягчившимся голосом: – Ступай в свою комнату, милая. Призрак не опасен, не бойся. Он никогда не причинит вреда никому из... – она

запнулась, – ...никому из обитателей замка. Или гостей... Да, он совершенно безобидный.

– Благодарю вас, сирра, – я присела в реверансе и быстро шмыгнула за дверь нашей спальни.

Проснувшись утром, я сгорала от нетерпения: скорее бы в библиотеку. Я надеялась, что призрак не обманул и действительно покажет нужные книги.

Я наскоро умылась, причесала волосы и косилась на Филаю, которая спросонья ворчала, мол, в ком-то по утрам слишком много энергии.

Но тут же отправиться в библиотеку нам не удалось.

Сирра Огелен решила, что нам просто необходим еще один совместный завтрак. Так что я, Рилан и Филая понурим строем отправились в малую гостиную.

В этот раз мать Рилана вместо того, чтобы окинуть нас с Филаей ледяным взглядом и больше не обращать внимания, тепло меня поприветствовала:

– Доброе утро, Аллиона...

Братцы Рилана ошарашенно переглянулись и уставились на нее во все глаза.

– Садись ко мне поближе, – между тем ласково пропела она, кивнув на стул возле себя. – Так ты, значит, первокурсница?

Я растерянно кивнула, покорно опускаясь на краешек сидения. Что-то вчерашняя сирра Огелен нравилась мне больше. Холодная, отстраненная, надменная, но, по крайней мере, понятная. А чего ждать от этой, я и представить не могла.

А она все расспрашивала о родителях, об учебе. Братья Рилана явно забыли про свои тарелки, Филая и Рилан тоже бросали на нас недоуменные взгляды. Я же вообще не помню, что подавали на завтрак, глотала, не чувствуя вкуса. И отвечала...

Когда мы наконец выбрались из-за стола и отправились в библиотеку, Рилан задумчиво протянул:

– Кажется, ты ей понравилась.

– Честное слово, я нечаянно, – буркнула я.

Час в гостиной и без того показался мне вечностью: все эти ласковые расспросы, а еще и взгляды со всех сторон. Нет, к такому я точно не была готова.

– Пойду, поищу книгу, – пробормотала я и скрылась между стеллажей.

Я смотрела на книги, ожидая, появится ли призрак. И он появился. Мелькнул на мгновение и исчез среди полок, зацепив один из корешков.

Я схватила тяжелый том, не слишком рассчитывая на удачу.

Но едва открыв его, в оглавлении увидела: «Печати древних. Правда ли, что их возможно снять».

– Есть! – воскликнула я. – Кажется здесь у меня то, что нам надо!

Рилан и Филая тут же оказались рядом.

– Не может быть!

– Да как тебе удалось?!

– Кажется... просто повезло, – неуверенно сказала я.

Призрак просил, чтобы я шла искать книгу одна. Значит, по какой-то причине он не хотел, чтобы о нашем договоре знали остальные. Что ж, имеет право. В конце концов, какая разница, как я достала книгу, ведь главное, она у нас.

Мы притащили книгу за стол, сели рядышком и стали вместе читать, торопливо переворачивая страницы и жадно вглядываясь в строчки в надежде найти там какую-то подсказку. Впрочем, страниц через сто наш энтузиазм начал иссякать. А могло ли быть иначе, если на каждой странице мелким шрифтом было написано приблизительно одно и то же: «Существуют ли абсолютные артефакты? Мы можем предположить, что существуют, потому что никаких доказательств обратного нет, а некоторые упоминания об этих артефактах в древних книгах есть. Хотя это и не доказывает, что абсолютные артефакты действительно существуют, это доказывает лишь, что они могут существовать». А далее эта глубокая мысль повторялась множество раз в бесконечном разнообразии формулировок.

В общем, содержание первой половины книги можно было смело свести к короткому «возможно, артефакты существуют, а может, и нет». Чертовски содержательно.

– Из пустого в порожнее, – пробурчала Филая.

– Да уж, – вздохнул Рилан. – На редкость глупое и бесполезное чтение.

– Погодите, мы прочитали только половину, даже меньше. Вдруг дальше будет что-то толковое?

– Ну да, ну да, – усмехнулась Филая. – Дай угадаю: есть вероятность, что абсолютные артефакты действительно существовали. Но, как понимаете, вероятность – не значит очевидность.

Рилан фыркнул.

Ну и пусть. Пусть веселятся, а я продолжу читать. Я нахмурилась, уткнулась в книгу и стала переворачивать страницы.

– Эй, аккуратнее, – окликнул меня Рилан. – Ты их так порвешь. Все же старинный фолиант, хоть и бесполезный...

Я сердито покосилась на него: еще и критикует.

– Не злись. У нас все равно нет выбора, придется дочитать этот шедевр научной мысли до конца. Поскольку он – единственное, что у нас есть.

И мы продолжили читать все вместе. Во второй половине книги дело пошло веселее. Видимо, автор закончил с введением и наконец перешел к сути. Здесь уже были приведены упоминания об абсолютных артефактах в работах стародавних мудрецов и магов. Большинство из них выглядело совершенно фантастично или просто-напросто непонятно. Но, по крайней мере, это было уже что-то.

А то, что интересовало нас на самом деле, оказалось на самой последней странице.

«Нам попал в руки один древний документ, подлинность которого вызывает сомнение, но в нем почти наверняка говорится о том, как снимаются древние печати. Документ не содержит конкретного ритуала, однако в нем есть явный намек:

Для снятия первой из них необходимо пожертвовать зверем малым или пичугой безобидной.

Для второй потребуется расправиться с нечистым созданием, непорабощенным, но сохраняющим добрую волю.

На третью нужно сердце мага, отважное и живое, в котором все еще бьется жизнь».

Мы переглянулись. По спине побежали мурашки. Сердце мага! Все ведь так и было. Теперь уже никому из нас и в голову не пришло бы позевывать от скуки или иронизировать, мы жаждали прочитать дальше.

«Чтобы сделать четвертый шаг, понадобится уничтожить чей-то родовой фамильяр, что весьма сложно и под силу лишь самым искусным магам.

Для пятого шага жертв нужно много, и сами они должны быть согласны проститься с жизнью.

Для двух последних шагов условия, увы, неизвестны, ибо документ попал нам в руки неполным».

Книга закончилась. Дворецкий самолично принес нам чай с пирожными, и как только он вышел за дверь, мы начали торопливо обсуждать прочитанное.

– Итак, – сказал Рилан, – чтобы снять первую печать, жертва должна была быть не совсем серьезная, обычный мелкий зверек. Для второй понадобилось убить кого-то из нечисти, это тоже понятно. В третий раз – живое сердце.

«Живое», – мысленно повторила я про себя, и внутри все сжалось. Я представила, как убийца вырывает сердце из груди Арлетты, и пока оно продолжает пульсировать в его руках, совершает какой-то свой жуткий обряд.

– Но с четвертым шагом, – продолжил Рилан, – наш убийца перехитрил сам себя.

– Это почему? – мы с Филадельфией удивленно уставились на него.

– После того, что случилось с Арлеттой, большинство благородных семейств забрали своих детей из академии. Разумеется, вместе с их родовыми фамильями. Так что, если в прошлый раз у убийцы был выбор, в конце концов, у каждого студента имеется сердце, то сейчас он весьма ограничен. Думаю, на всю Школу чернокнижников осталось не больше десятка толковых родовых фамильев.

– И ты знаешь, у кого из студентов есть фамильевы? Ну, то есть, родовые, – с надеждой спросила я.

– Разумеется, все это знают.

– Значит, – сказала Филадельфия, – нам нужно как можно быстрее вернуться в школу. Выяснить, кто из родовитых студентов остался. И следить уже за ними, точнее, за их фамильями.

Мысль была отличная.

В школу мы возвращались в приподнятом настроении: наконец-то у нас что-то получилось, и выходные мы потратили не зря.

Глава 29

– Шесть человек, – оглядевшись по сторонам, тихо сообщил Рилан.

Мог бы и не оглядываться. В столовой в последнее время всегда было пусто. Даже в обед.

– ... Включая меня. То есть кроме меня еще пятеро.

Что ж, это было даже лучше, чем мы ожидали.

– На всех пятерых уже стоят метки, – отрапортовал он. – Причем я немного усовершенствовал стандартную метку и теперь получу четкий недвусмысленный сигнал, если чей-то магический потенциал внезапно снизится.

Я непонимающе на него посмотрела:

– А о чем говорит снижение магического потенциала?

– О разном, – ответила Филая, задумчиво ковыряя салат. – Например, что человек потерял очень мощный амулет. Или произвел непростительное заклятие из числа тех, что разрушают магическую структуру личности. Или...

Она, наверное, долго еще могла перечислять, но Рилан ее перебил:

– Или что родовой фамильяр, который дает неслабую такую прибавку к магическому потенциалу, похищен.

– Понятно, – пробормотала я. – А твой-то фамильяр на месте?

– Еще бы, – хмыкнул Рилан. – Если кто-то захочет его похитить, этого несчастного ждут серьезные проблемы. Уж я принял меры.

– То есть нам остается следить всего за пятерыми, – подытожила Филая.

– Именно так, – кивнул Рилан. – И это куда проще, чем шпионить за преподавателями.

Оба выглядели воодушевленными. Похоже, они и не сомневались, что злоумышленник почти у них в руках. И только я знала по-настоящему слабое место в их плане: родовых фамильяров в академии осталось не шесть, а семь.

Моя ворона...

Она ведь тоже родовой фамильяр. Но сказать об этом я не могу никому, даже лучшим друзьям. И не только потому, что так велел

ректор. Я и сама интуитивно чувствовала: лучше держать язык за зубами. Слишком много странного происходит вокруг меня, определенно в моем происхождении есть какая-то тайна. И чем меньше человек посвящен в нее, тем лучше. Возможно, для них же самих.

Когда тарелки опустели, напитки были выпиты, я демонстративно зевнула:

– Я, пожалуй, пойду в свою комнату. Устала, дни выдались нелегкие.

– Да и я пойду, – сказала Филая, поднимаясь из-за стола. – Мне еще готовиться к занятиям. Увы, позволить себе плохие отметки я не могу.

– А у меня еще пара по проклятиям, – вздохнул Рилан.

Впрочем, расстроенным он не выглядел. Скорее наоборот.

– Что ж, как только будут новости, я дам знать, – сказал он, едва мы вышли из столовой и, попрощавшись, зашагал по коридору.

Мы с Филаей дошли до общежития, поднялись по лестнице до моего этажа. И как только она зашагала выше, я стрелой понеслась в свою комнату, распахнула окно и выдохнула с облегчением: моя ворона сидела там же, где и обычно, на своей ветке.

– Кар! – не слишком громко поприветствовала меня она.

– Здравствуй, дорогая, – серьезно сказала я. – Знаешь что, будь всегда рядом. Не отлучайся далеко. Тут, знаешь ли, для фамильяров настали не лучшие времена, а мне бы не хотелось, чтобы с тобой что-то случилось.

Уж не знаю, поняла ли она меня, потому что, кажется, ее интересовало совсем другое. Ворона спланировала с ветки, уселась на мое плечо, а потом пребольно клюнула чуть ниже ключицы. Я вскрикнула от неожиданности.

– Эй, ты чего кусаешься? Разве можно так обращаться с...

Так, а кем я прихожусь своему фамильяру? Хозяйкой, владелицей или...

– ... с друзьями, – закончила я свою мысль.

Но ворону это нисколько не впечатлило. Она размахнулась и со всей дури снова меня клюнула. И тут я поняла: доставалось именно тому месту, где раньше висел принесенный ею кулон, черный камень в серебряной оправе.

Похоже, вороне не нравилось, что на мне его нет.

Откровенно говоря, мне и самой это не очень нравилось.

А потому я собралась с силами и направилась в кабинет ректора. Впервые сама, без приглашения с его стороны. Страшно было до одури, но Карла оказала мне посильную помощь. Теперь я не сомневалась: не верну кулон, она меня просто заключет.

Я немного постояла у кабинета, выдохнула, решительно постучала в дверь...

И, не дожидаясь ответа, открыла.

Сердце в тот же миг оборвалось и рухнуло в пятки от страха.

Ректор сидел за своим столом, склонившись над бумагами. Когда я оказалась на пороге, он поднял на меня хмурый взгляд:

– Я тебя не вызывал!

– Я знаю, – упрямо ответила я.

По лицу магистра Линарда пробежала тень.

– Что-то случилось в замке Огеленов? – жестко спросил он.

В замке? Так вот что его волнует? Ну да, он был против, чтобы я туда отправлялась. И запретил мне встречаться с Риланом. Хотя я и не собиралась, вообще-то.

Это воспоминание вызвало целую волну гнева.

– Нет, что вы, как можно, – почти нежно сказала я, чувствуя, как внутренне закипаю. Мы с Риланом были очень, очень благоразумны.

– Что-о? – лицо магистра Линарда удивленно вытянулось.

Он медленно встал из-за стола. Но меня это не остановило. Гнев клокотал внутри, требуя выхода.

– Мы были благоразумны, – охотно повторила я, – как вы и велели. Но кое-что все-таки случилось.

– Что случилось? – магистр Линард сложил руки на груди, синие глаза опасно сузились: – Это было в замке?!

– Не в замке, а здесь, еще до того, как мы уехали!

– Да когда ж вы успели! – мрачно пробормотал он себе под нос.

– Успели что? – не поняла я.

И наткнулась на странный, изучающий взгляд магистра Линарда, от которого по спине пробежал холодок, а щекам стало жарко.

– Так. Объясни мне, что случилось, демоны побери! – тихо велел он.

Он издевается? Делает вид, что не помнит?

– Вы отобрали вещь, которая принадлежит мне, – отчеканила я.

– Какую еще, к демонам, вещь? – Магистр выглядел обескураженным. – О чем ты вообще говоришь?!

– Украшение, которое мне принесла Карла. Оно мое. И пожалуйста, не надо пытаться вбить клин между мной и моим фамильяром, – продолжала наступать я. – Я своей вороне доверяю. И требую, да, именно требую, чтобы вы отдали мне сейчас же украшение, иначе...

– Да заberi ты уже свою побрякушку! – резкий голос ректора разом прервал поток моих слов.

Я почувствовала, как ладони коснулся теплый кулон, такой теплый, словно ректор все время носил его в кармане. С тех пор как забрал...

– Только спрячь его ото всех, чтобы ни одна живая душа... Ты поняла?

– П-поняла, – запинаясь, проговорила я.

– Ступай!

Я выскочила за дверь и понеслась по коридору, с ужасом понимая, что всего несколько секунд назад я посмела повысить голос на ректора и даже что-то у него требовать.

Мне казалось, за такое он мог бы испепелить, но... не испепелил, и даже не отругал толком. Да что там, даже своего фирменного уничтожающего взгляда не удостоил, просто отдал кулон.

Так что же, выходит, с ним иногда даже можно спорить?

Я резко затормозила. От одной только мысли поспорить с ректором холодная волна ужаса прокатилась по спине. Бр-р! Придет же в голову такое, а?

Я перевела дух и пошла дальше. Кажется, мне сегодня дважды, нет, трижды повезло. Но главное: мой кулон со мной и моя драгоценная Карла не станут на меня злиться. И клевать меня тоже не станут.

Я влетела в комнату, сияя от радости.

– Карла, смотри, что у меня есть! – я гордо потрясла кулоном.

А потом разом навалилась тяжесть и пустота: окно было, как всегда, распахнуто, но на ветке никто не сидел.

Карла пропала.

– Карла, – прошептала я помертвевшими губами.

Нет, так она не услышит. Я высунулась по пояс в окно и что есть сил закричала:

– Карла!!!

Но никто не отозвался.

И, похоже, уже не отзовется.

Что там говорил Рилан? Он отслеживает тех, чей магический потенциал резко снизился? Такое происходит, если маг потеряет своего фамильяра.

Никогда еще, с того самого мгновения, когда магесса в кокетливой шляпке распечатала мой дар, я не чувствовала себя такой слабой.

– Карла, – зарыдала я, тихонько подвывая. – Кар-ла!!!

Милая, дорогая моя Карла, всегда бывшая рядом... Храбрая Карла, бросившаяся даже на ректора, чтобы меня защитить... Карла, притащившая ту смешную горбушку хлеба... Карла, которая спасла жизнь Рилану...

Как же я могла тебя потерять...

Глава 30

Я долго сидела на полу своей комнаты, безутешно раскачиваясь из стороны в сторону.

Но внезапно мою руку пронзило жгучей болью, словно я коснулась раскаленной плиты.

Вскрикнув, я разжала ладонь, и на пол упал кулон. Тот самый кулон, который принесла мне Карла, и который недавно я с боем вырвала у ректора. А ведь и правда, это было совсем недавно, но сейчас кажется, что с тех пор прошла вечность. Словно моя жизнь разделилась на «до» и «после».

Я посмотрела на покрасневшую кожу ладони и удивленно перевела взгляд на кулон: он ведь действительно меня обжег. Никогда раньше подобного не случилось, он всегда излучал тепло и покой. Я осторожно, одним пальцем, потрогала черный камень. Он снова был едва теплым, но странно мерцал и пульсировал. Я перехватила украшение за цепочку, поднесла к глазам, и вдруг кулон качнулся, сам по себе, и будто бы потянул меня за собой.

– Ты знаешь, где она? – догадалась я.

Наверное, глупо обращаться к кулону, вряд ли он найдет возможность ответить. Но кулон снова качнулся, словно пытается подтащить меня к двери.

– Хорошо, хорошо, иду, – пробормотала я, поднимаясь на ноги.

Жалобно скрипнули створки, порыв ветра швырнул через подоконник пригоршню листьев, пронесся стылым холодом по комнате. Я оглянулась: за окном темнело. Сумерки. Ранние осенние сумерки. Еще немного, и меня просто не выпустят из общежития.

Я выскользнула из комнаты, быстро пробежала по коридору, слетела по лестнице, боясь наткнуться на Филяю или Рилана. Но, к счастью, никого из них не встретила, промчалась мимо охнувшей кастелянши и выскочила за дверь.

– Куда? – донеслось мне вслед.

– Я ненадолго, – крикнула в ответ, точно зная, что до темноты не вернусь.

Попросту не успею. Видимо, потом меня накажут. Но какое теперь это имело значение?

Кулон качался, натягивая цепочку, и я бежала туда, куда он показывал.

Я очень хотела надеяться и не смела. Лишь, как заклинание, твердила про себя: «Пусть кулон приведет меня к моей Карле. Пожалуйста, пусть приведет».

Это ведь логично: Карла притащила украшение, а значит они с кулоном как-то связаны. Может, кулон ее чувствует и таким вот образом направляет меня?

Сначала я пыталась двигаться скрытно, чтоб не попасться никому на глаза. Но потом мне стало все равно. Какая разница, увидят меня или нет, я и так нарушила все запреты.

Кулон тянул то вправо, то влево, то прямо, я бежала, уже не разбирая дороги. Спотыкалась, падала, поднималась и снова бежала. Накрапывал дождь, из парка доносились странные звуки и шорохи, мелькали странные огоньки. Парами.

Нам... туда?

Но кулон рванул влево, и я свернула за угол школы, промчалась по заднему двору, с ужасом думая о приближающейся стройплощадке, где когда-то подслушала тот разговор про печати. Там ямы, в два счета сверну себе шею. Но кулон протащил меня мимо нее и опять свернул за угол.

Сердце упало. Может, я неправильно все поняла? Может, он не ведет меня к Карле? Буду всю ночь бегать вокруг школы, пока не свалюсь.

Но вскоре кулон дернулся и повис, и я увидела темную низкую дверь, ведущую наверняка в подвал. Я потянула ее на себя, подергала. Но она была закрыта. А кулон недвусмысленно показывал: идти нужно именно туда, за дверь.

– Да что же я сделаю? – в отчаянии воскликнула я. – У меня нет ключа от всех дверей! И вообще ни от какой двери нет.

И тут я вспомнила про учебник бытовой магии. Тот самый, потрепанный, что я получила от Рилана. Страница сто пятьдесят шесть, что называется, «задача со звездочкой». Сложное заклинание, используется, чтобы открыть дверь, если вдруг забыл или потерял ключ. И несколько сносок.

Перед глазами, словно наяву встал книжный лист:

«1. Заклинание сложное, хмельным исполнять не пытайтесь: беды не оберетесь.

2. Лихой люд, желающий при помощи данного заклинания попасть в чужое жилище, отдельно предупреждаем: при попытке попасть в чужой дом заклинание дает обратную реакцию. Возможны телесные повреждения, вплоть до гибели».

Заклинание я помнила прекрасно, я выучила их все, каждое, даже те, что отвечали за страшенькие платья и безумные прически. Но вот вторая сноска не давала мне покоя. Считается ли вход в подвал чужим жилищем? Я ведь живу в школе, зачислена сюда официально, то есть все это вроде как мой дом. Ну, по крайней мере, можно так считать.

Я вздохнула. Даже мне были видны логические провалы в собственных рассуждениях. Но где-то там, за черной дверью, моя ворона. И вдруг именно сейчас, пока я здесь трусливо топчусь и раздумываю, ее убивают?

– ***** – решительно проговорила я и сложила пальцы обеих рук в сложном узоре.

На всякий случай зажмурилась, ожидая обещанные обратные реакции. Затаила дыхание и...

И ничего. С тихим щелчком дверь отворилась, и я осторожно шагнула в темноту, не представляя, как буду искать Карлу, когда даже кулона не видно.

На мое счастье тьма не была кромешной. Стены и потолок облепили мелкие, тускло мерцающие зеленым точки, похожие на светлячков. Да и черный камень кулона едва заметно сиял, переливаясь всеми оттенками серого, сам же кулон упорно покачивался, отчего по каменному полу бегал туда-сюда тонюсенький лучик.

Я двинулась по коридору. Шаг, другой, третий... Лодыжку обвило что-то холодное, сжимающееся, скользкое. Едва сдержав крик, я задргала ногой, стряхивая неизвестную пакость. И зашагала куда быстрее, потом побежала, шарахаясь от шорохов, непонятных теней, чьих-то писклов. Лица коснулось что-то липкое, я отпрянула и упала, разбив колени, и лишь потом поняла, что то была паутина, простая паутина!

Не знаю, сколько я так мчалась по коридору, который сворачивал то вправо, то влево, но наконец кулон остановил меня возле...

Демон! Это снова была дверь. Неужели опять нужно говорить заклинание? Оно ведь и правда сложное. Я без особой надежды толкнула массивные створки, и они бесшумно распахнулись.

На довольно приличном расстоянии от входа то ли стояла на подставке, то ли висела прямо в воздухе большая клетка. Она приглушенно сияла, выхватывая из темноты по куску стены справа и слева, да клочок пола вокруг нее. Остальное терялось во мраке. И понять, что это – огромный зал? Широкий коридор? – было невозможно. Да и неважно. Потому что внутри клетки металось что-то черное. Карла?

Я бросилась вперед, и чем ближе подбегала, тем четче видела происходящее. Моя ворона набирала разбег, летела на прутья, пытаюсь вырваться, но как только врезалась в них...

Яркая вспышка, едва слышный хриплый крик боли – и ее отбрасывало обратно на середину клетки.

– Карла! – в ужасе завопила я. – Прекрати! Ты же убьешься. Спокойно, сиди спокойно, сейчас я тебя выпущу!

Я была уже в двух шагах, когда сзади раздался мужской голос:

– Стоять!

От неожиданности я вздрогнула и резко обернулась.

– Сир Масатар? – с облегчением выдохнула я, рассмотрев пушистые волосы и совиные круглые глаза. – Как я рада вас видеть!

И это правда. Уж не знаю, каким ветром занесло в подвал нашего библиотекаря, – может, прячет тут от жадных студентов особо ценные книги, неважно, – но он как нельзя кстати.

– Сир Масатар, помогите мне, пожалуйста, достать ворону. Понятия не имею, как она умудрилась залезть в эту клетку без дверцы, но...

Я осеклась, со страхом наблюдая, как по лицу Масатара расплзается злобная змеиная ухмылка, а в глазах загорается фанатичный блеск. Маска пухлого одуванчика слетела, открыв ловко прятавшегося за ней опасного безумца, хитрого и изворотливого.

Так это... он?!

– Боюсь, сирра, вы напрасно пришли сюда, – спокойно сказал Масатар. Даже голос его изменился, стал куда ниже и жестче. – Родовой фамильяр – великолепное преимущество для мага, но без него

вполне можно было прожить. А теперь, увы, придется что-то с вами делать.

– Вы меня убьете? – запинаясь, прошептала я.

Глупый вопрос. Конечно, убьет.

– Не хотелось бы.

Я еле слышно перевела дыхание. Если честно, мне тоже не хотелось.

– Я умирать не спешу, – осторожно сказала я. – Может, можно что-нибудь придумать?

– Вы не поняли меня, сирра, – покачал головой Масатар. – Я не против убийств. Мне не нравятся бесполезные убийства. Поэтому вам придется подождать. Сейчас, с помощью этой птицы, я открою четвертую печать. Но следующая, пятая, потребует много жертв. Много добровольных жертв. И вы станете одной из них. Знаете, чуть заклинаний, чуть соответствующего зелья – и мне не придется вас убивать. Вы сделаете это сами. Завтра. Вместе с другими учениками школы. А пока...

Он щелкнул пальцами, и меня опутало тонкими золотистыми цепочками. Я попробовала дернуть руками и взвыла от боли. Кажется, я не встречала ничего более твердого, чем этот золотистый металл, чем бы он ни был.

– Стойте тихо, – нахмурился Масатар. – Вы меня отвлекаете.

– Невозможно убить фамильяра! – в отчаянии крикнула я. – Особенно родового. Ни у одного мага не хватит на это силы!

– Вы правы, неплохо усваиваете материал. Хвалю. Только вы кое-чего не учли: у меня есть сила многих магов!

Он достал из кармана сияющие перчатки и начал надевать на себя, так осторожно и бережно, словно они были сотканы из паутины.

– Полтора десятка магов, лишенных сил, – с гордостью проговорил он. – Это один из самых уникальных артефактов в этом мире. Но чего он стоит, верно?

Сир Масатар задумчиво посмотрел на перчатки.

– Единственный артефакт, который чего-то стоит, я скоро добуду. Вы спрашиваете, почему я вам все рассказываю?

– Вовсе нет, – огрызнулась я.

Подыгрывать ему и делать вид, что я в восторге от происходящего, я больше не собиралась. Молить о пощаде тоже. Все

равно бесполезно.

– Вы уже практически мертвы, – махнул он рукой, – а мне так хочется иногда с кем-нибудь поговорить. Впрочем, сейчас умолкните, начинается самое главное.

Он, особенным образом сложив руки в перчатках, направил пальцы в сторону мой Карлы. Та замерла, словно чувствуя неминуемую смерть.

Мои руки и ноги были связаны, но я все еще стояла довольно близко от клетки, хоть и немного в стороне. И в тот момент, когда последние звуки заклинания сорвались с губ Масатара, я сделала то, чего сама от себя не ожидала: оттолкнулась ногами и прыгнула прямо между ним и клеткой, закрыв собой Карлу.

И время словно замедлилось. Я вижу, как ярко-алый луч исходит из рук в перчатках, движется в мою сторону. Сильный толчок в грудь. Почему-то я не чувствую боли, она приходит чуть позже, когда я падаю на каменный пол.

И будто сквозь толщу воды слышу раздосадованный голос Масатара:

– Ну что ты наделала, глупая девка! Ты умрешь совершенно бесполезно и раньше срока. А мне придется еще четверть часа ждать, пока артефакт снова войдет в силу.

– Не умру, – упрямо шепчу я.

По крайней мере, я не чувствую, что умираю. Слабость, дурнота, боль в разбитых коленках и ушибленных боках. Но ничего больше.

– О, ты умрешь, еще как! – криво усмехнулся Масатар. – Только не здесь, – он брезгливо потрогал меня носком своего начищенного ботинка. – Ты мне мешаешь.

Он взмахнул рукой, и меня мгновенно оторвало от пола, подняло в воздух и отшвырнуло в сторону, буквально впечатав в стену, и тут же приклеило к ней невидимыми путами. Золотистые цепочки стекли на пол и растаяли.

– Это заклинание не рассчитано на магов, – тем временем невозмутимо продолжал Масатар, – оно создано для того, чтобы забирать силу у фамильяров, всю, до капельки. Маги, конечно, крепче обычных людей, но по сравнению с фамильярами все-таки слабаки. Эту прекрасную птицу мое заклинание убило бы за несколько часов, а у тебя нет и часа. Оно выдавит из вас жизнь, выпьет все соки,

иссушит вас, уничтожит. Прощайте, сирра, – издевательски поклонился он.

И равнодушно повернулся ко мне спиной, словно я и правда была мертва. Впрочем, я это чувствовала и сама. Мне становилось хуже с каждой минутой и каждой секундой.

В темноте подземного коридора словно ниоткуда возник черный мужской силуэт, едва заметный, напряженный, хищный. Сердце дернулось, узнав его раньше, чем я рассмотрела сквозь пелену, застилавшую глаза.

Ректор...

Как он... Откуда...

Никогда я его таким не видела, собранным, сосредоточенным, во всем величии излучаемой вонне силы и опасности. Темный маг, идеальная машина для убийства.

Синий, горящий яростью взгляд мгновенно впитал в себя обстановку, со вскинутой ладони сорвался ослепительный сгусток света. Прицельно. В меня.

Куда полетела второй, я уже не видела. Путы, вжимавшие меня в стену, исчезли, я съехала по ней и завалилась на бок. Вдоль тела, обжигая, пробежали огоньки, и меня накрыло полупрозрачным куполом.

А потом все погрузилось в темноту...

Холодно... Ужасно холодно, словно меня обложили льдом со всех сторон. И воздуха нет. Хочется вдохнуть, но никак не получается. На грудь будто давит что-то. И тело... Оно стало чужим, непослушным, ни дернуться, ни пошевелиться.

Сознание медленно возвращается, я с трудом открываю глаза. Вижу яркие разноцветные вспышки, вижу, как бьются о купол камни, слышу грохот. Но все неясно, приглушенно, расплывчато, словно сквозь толщу воды.

Я знаю, что умираю.

Чувствую, как медленно, по капле уходит жизнь, впитываясь в ледяной панцирь, сковавший тело.

Кап...

Кап...

Но страха нет.

Лишь легкий привкус горечи: не успела, не попробовала, не почувствовала, каково это, прижаться к нему, ощутить его всем телом, запустить пальцы в волосы, в черные теплые волосы.... Утонуть в синих-синих глазах...

Не успела...

Накатывает блаженное забытье, чтобы потом снова выпустить меня из своих объятий в ледяной холод.

Но с каждым разом всплески сознания все короче, короче...

И вдруг в это смертельное, но безмятежно-сладкое забытье врывается знакомый голос:

– Аллиона! Только посмей, демоны подери, умереть! – с бешенством рычит он.

Но за бешенством слышится страх.

Страх?

Наверное, показалось. Ректор ничего не боится.

– Только посмей! – В плечи вцепляются горячие сильные пальцы. Он трясет меня словно тряпичную куклу. – Я тебя тогда Аберардусу отдам! Для опытов!

Я хочу улыбнуться, но не могу, лед сковал мышцы. Собрав остатки сил, открываю глаза.

Чтобы увидеть его. В последний раз.

Ректор стоял возле меня на коленях и пристально всматривался в мое лицо.

«Обними меня на прощание, – взмолилась я, – Пожалуйста...»

Но губы лишь слегка шевельнулись, не издав ни звука.

Перед глазами поплыло. Пожалуй, слезы – это все, на что я сейчас была способна. Пока способна...

Перехватив мой взгляд, он выругался, отпустил мои плечи, рванул ворот платья так, что пуговицы брызнули в стороны и со стуком раскатились по каменному полу. Распахнул лиф и прижал горячие, чуть шершавые ладони к обнаженной груди.

– Терпи.

Что терпеть? Мне приятно. Очень...

Но тут же от его рук словно брызнули молнии, по телу прокатилась волна жгучей боли, заполнила его до краев. Она рвала на части, кроша лед, вырывая из блаженного бесчувствия. Казалось,

каждая клеточка, каждая вена в моем теле корчится в нестерпимой агонии.

Я дернулась, захлебываясь безмолвным криком.

– Тише, тише... – он подхватил меня на руки, прижал к себе, покачивая, как ребенка. – Сейчас будет легче...

И я провалилась в темноту.

Очнулась, когда ректор уже быстро шагал, неся меня на руках. И было так уютно и хорошо в кольце больших теплых рук, что хотелось, чтобы поземный ход никогда не заканчивался.

Прижиматься щекой к его груди, ощущая, как бьется под рубашкой его сердце, чувствовать, как шевелит волосы на макушке его дыхание... И наслаждаться каждой секундой, каждым драгоценным мгновением.

Потому что это всего лишь отсрочка. Та малая толика сил, которые он влил в меня там, в том страшном месте, медленно таяла.

Сквозь приоткрытые ресницы я рассматривала смуглую шею в расстегнутом вороте (никогда не видела, чтоб он был расстегнут!), ямочку между ключицами, где билась жилка, жесткий квадратный подбородок с чуть отросшей щетиной...

Словно почувствовав мой взгляд, магистр Линард наклонил голову, и я жадно уставилась на его губы. Неужели я умру, так и не узнав, как он целуется?

Конечно, я умру, не узнав тысячи разных вещей, но то, что он меня не поцелует, казалось мне самым невыносимым.

И какая разница, правильно это или нет?

Я запрокинула голову и наткнулась на взгляд синих глаз, в глубине которых на краткий миг жарко полыхнуло что-то. Словно зачарованная, я приоткрыла губы и потянулась к его губам...

Но силы внезапно кончились.

«Как же не вовремя», – с тоской подумала я и потеряла сознание.

В очередной раз очнулась уже в лечебнице. Все казалось зыбким, размытым, нереальным, словно я видела все откуда-то со стороны. Видела, слышала, но почти ничего не чувствовала. Лекари суетились вокруг меня, негромко переговариваясь. Ректор стоял у дверей, привалясь к стене и скрестив руки. Он пристально следил за происходящим, все больше мрачнел.

Один из лекарей подошел к нему и не глядя в глаза стал что-то лепетать.

– Прошу прощения... Бессильны, – донеслось до меня.

Ректор с тихим бешенством скомандовал:

– Все вон!

Лекари толпой выскочили в коридор, столкнувшись в проеме, ректор швырнул огнем, запечатав дверь, и в два шага оказался возле меня. По коже скользнула холодная сталь, платье распалось на две половинки. Еще пара неуловимых движений, и куски ткани полетели на пол.

Кажется, у кого-то стало традицией срезать с меня одежду...

– Я же сказал тебе: не смей умирать.

Я открыла глаза, и первые секунды никак не могла понять, где я и что происходит. А потом стеной обрушились воспоминания: Карла, подземелье, жуткий Матасар, ректор...

Он что, и вправду меня опять лечил? Или мне приснилось?

Я лежала на самом краешке кровати, сбоку что-то мешало...

Я повернула голову и моргнула, не веря своим глазам. Рядом со мной, на моей кровати, поверх одеяла, прямо в одежде лежал... ректор. Странно лежал. Словно влил в меня все свои силы до капельки и упал куда пришлось. Выглядел он и правда ужасно, еще хуже, чем в первый раз. Бледный, с глубокими морщинами, черные круги под глазами, в губах ни кровинки... Но даже такой он мне безумно нравился. От щемящей нежности перехватило дыхание, к горлу подкатили слезы.

Я протянула руку, бережно убрала со лба влажные прилипшие пряди.

И замерла.

Что-то не так.

Лоб!

Он был холодным. Ужасно холодным. Паника поднялась горячей волной, накрыла, мешая дышать.

Срочно, надо срочно позвать на помощь. Пусть выломают к демонам запечатанную дверь, пусть его спасут!

Я резко приподнялась на локтях, открыла рот, пытаюсь крикнуть...

И тут же упала обратно.

В беспросветную немую черноту.

Глава 31

Я открыла глаза. В окно светил яркий свет. Мгновенно вспомнила все, что происходило вчера и последнее, что я видела. Ректор, магистр Линард... Лицо, в котором не осталось ни капли жизни, холодный лоб...

Его спасли? Или... О боже.

Я тут же приподнялась на подушках, бормоча:

– Магистр Линард... что с ним?.. Где он?..

– Эй, эй, не так резво! – Филая со смехом обхватила меня за плечи и осторожно уложила обратно. – Все в порядке с твоим магистром Линардом. Потерял много сил, но жить будет. Отсыпается под присмотром врачей.

– Живой, – выдохнула я.

И мир тут же обрел краски, запахи и вкусы. Он живой, и этого мне достаточно, чтобы жизнь по-прежнему казалась прекрасной.

– Об этом гудит вся школа, – Филая наклонилась и теперь шептала мне почти на ухо. – Наш великий и ужасный ректор тащит на руках из подвала, на собственных, я тебе хочу сказать, руках студентку, поднимает на уши всех врачей, а когда те разводят руками, мол, бедняжку не спасти, вышвыривает вон. Буквально рискуя собственной жизнью, вытаскивает прекрасную деву из цепких лап смерти. Безумно романтично!

Я почувствовала, как мои щеки заливают краской.

– Просто я – его студентка. На моем месте могла оказаться любая.

Филая вздохнула.

– Боже, какая ты скучная! А как же поинтриговать, сделать загадочный вид, а потом сказать: «О, к сожалению, это не моя тайна, и я не могу ею поделиться». И оставить публику теряться в догадках.

– Именно так и сделаю, как только отсюда выйду, – пообещала я.

– И все же: как чертов Масатар умудрился тебя поймать? Тоже сеткой?

Я уставилась на нее в полном непонимании, о чем идет речь. Сначала хотела сказать, что Масатар вовсе меня не ловил, я пришла сама за своей вороной, но потом осеклась. Филая знает, что злодею

нужен был родовой фамильяр. Так что впутывать сюда Карлу сюда точно не стоит. Кстати...

– Где Карла?

– А куда она денется? – улыбнулась Филая. – Вон, пожалуйста!

Я повернула голову. За окном на ветке раскачивалась моя ворона, живая и здоровая. Она прикрыла глаза и дремала. Конечно, ей нужно отдыхать, вчера ей тоже досталось.

Я повернулась к Филае.

– Расскажи мне, что там случилось? Я, если честно, вообще ничего не помню.

– И как в подвале с Масатаром оказалась, не помнишь?

Я помотала головой, стараясь не смотреть Филае в глаза.

– А с какого перепугу тебя из общежития понесло? Ты вроде спать лечь пораньше собиралась. Кастелянша сказала, что она тебя пыталась остановить, но куда там...

– Захотелось немножко подышать воздухом, – пробормотала я и, перехватив заинтересованный взгляд Филаи, поспешно добавила: – Все. Больше ничего не помню.

Врать ей не хотелось, но нужно было выяснить, что об вчерашнем говорят в школе. Какую версию произошедшего озвучил ректор? Лучше бы, конечно, посоветоваться с ним, прежде чем вообще раскрывать рот, но вряд ли это возможно в ближайшее время, так что следовало, как минимум, разузнать побольше.

– Расскажи мне, что случилось, – попросила я.

– Ну, во-первых, ректор по-настоящему крут и вообще герой. Он вычислил убийцу, представляешь? Раньше, чем мы, хотя мы были близки к этому.

Я едва сдержала улыбку. Боюсь, к поимке убийцы мы были совсем не близки.

– В общем, он зацепился за то, что, убив Арлетту, преступник выжег свои магические следы. И если императорское следствие тут развело руками, мол, нет следов, а значит, и убийцу мы вам не найдем, то ректор сделал совершенно другие выводы. Потому что далеко не каждый маг такое сумеет. Да что там, во всей империи магов, способных на это, не наберется и десятка. И что характерно, только один из них темный.

– И кто же? – еле дыша, спросила я.

– Боже, да неужели не понятно? – всплеснув руками, спросила Филая. – Сам магистр Линард!

Я бросила на Филаю удивленный взгляд.

– Разве ты не знала, наш ректор – самый сильный темный маг школы? Да боже ты мой, что я тебе рассказываю. Ты выяснила это на собственной шкуре. Ты соображаешь: темный маг смог тебя вылечить, и не от какой-то там ерунды! Ты буквально умирала, и все наши светлые лекари понятия не имели, что с тобой делать.

– Тогда я совсем ничего не понимаю, – пробормотала я. – Ректор же никого не убивал!

– Вот, – с улыбкой кивнула Филая, – никто не понял. А магистр Линард понял.

– И что же он понял?

– Что Арлетту убил светлый маг, а не темный. А значит, это точно не один из преподавателей. Потому что все преподаватели в школе темные. А светлый маг мог затесаться только в немагический обслуживающий персонал, притворившись человеком. На обычных людей здесь никто не обращает внимания и не ждет подвоха. На этой беспечности он и сыграл. Придумал себе личину, на которую без слез или без смеха не взглянешь. И ведь нарочно же, подлец, придумал именно такой образ, чтобы глядеть на него было неловко, и всякий торопился отвести глаза. А почему? Да чтобы темные маги – преподаватели, старшекурсники, просто талантливые ученики – случайно не рассмотрели заклинание изменения сути, филигранно исполненное.

В общем, пара дней ушла у ректора на то, чтобы разобраться с персоналом. В школе ведь много немагов работает. Он был уверен, что время у него есть, потому что убийца уже получил свою жертву. Кстати, ректор так же, как и мы, выяснил, что следующим шагом будет убийство фамильяра. Кто же мог подумать, что тот ритуал с Арлеттой не удался!

– Как не удался? – тут же вырвалось у меня.

Я едва не ляпнула: очень даже удался. Я ведь своими глазами видела, как Масатар пытается снять четвертую печать, убив мою Карлу.

– Да что-то у него не получилось, ритуал сорвался. И он нашел себе новую жертву. Ну то есть тебя. А магистр Линард уже его

вычислил, поисковым заклинанием обнаружил на карте. Он же ректор, он кого хочешь может найти. И шел его обвинять, а тут такая картина: студентку убивают, и почти уже убили. В общем, трах-бах, в считанные секунды убийца обезврежен, а благородный рыцарь-герой несет свою даму, изрядно потрепанную, но по-прежнему прекрасную, в лазарет! – торжественно закончила Филая.

Я засмеялась и хлопнула ее по руке.

– Балда! Только этих сплетен мне не хватало.

– Ну, раз не хватало, – с серьезным видом ответила Филая, – могу тебя обрадовать: теперь они точно будут!

И прыснула со смеху.

– Вы тут сплетничаете? – Дверь приоткрылась, и появилась взъерошенная голова Рилана.

– Уже закончили, заходи! – объявила Филая.

Я с удовольствием слушала их болтовню, сердце переполнялось теплом. Просто потому, что они рядом, я жива, Карла жива, магистр Линард жив, а значит, все складывается просто великолепно. И еще теплее становилось от мысли, что магистр Линард снова меня защитил. Я представила, как он, буквально на ходу впадая в тяжелую спячку после магического истощения, рассказывает свою версию произошедшего, в которой нет родового фамильяра Карлы. Нет весьма подозрительной студентки, с чьей родословной все явно не так. А есть лишь неудавшийся преступнику ритуал и случайная жертва.

А еще есть невыносимый магистр Линард. И у меня – внезапно – есть надежда, что я ему тоже хотя бы немного нравлюсь.

Вместо эпилога

Ректор школы чернокнижников магистр Линард сидел у окна в своем кабинете. Он был почти доволен: чертовщина, которая творилась в школе, закончилась, виновный пойман и будет наказан, студенты остались живы. Почти все. На территории школы снова воцарился относительный порядок, насколько вообще может быть порядок в заведении для темных магов.

Взгляд ректора, задумчиво блуждавший по двору за окном, вдруг стал напряженным и сосредоточенным.

По дорожке перед школой скользила, укутанная в манто, стройная женская фигура. Слишком знакомые очертания, особая горделивая посадка головы... Ни с кем не спутаешь.

Сирра Огелен собственной персоной.

Странно. Это была одна из немногих мамаш, кто не забрал свое чадо, когда в школе творилось черт знает что. Отчего же сегодня, когда все улеглось, она решила появиться? Ректору это не нравилось, совсем.

Сирра Огелен лишь только ступила расшитым сапожком на ступеньку школы, а он уже знал: ничего хорошего ждать не стоит.

Через несколько минут сирра Огелен уже стояла на его пороге, сияя улыбкой и благоухая тончайшими ароматами.

– Доброго дня, сир Линард, – пропела она.

Ректор поморщился. Она не употребила приличествующее его должности обращение «магистр». Пытается уязвить. Ослабить... Но зачем?

– Сирра Огелен, – невозмутимо улыбнулся ректор. – Рад вас видеть в нашей скромной обители. Вы хотели поговорить о вашем сыне, сирре Рилане? Что-то заставляет вас беспокоиться о нем?

– О нет, дорогой Линард. Сын меня совершенно не беспокоит. Уверена, с ним все в порядке. Я хотела поговорить с вами о другой своей родственнице.

– О ком же?

Все-таки голос едва слышно дрогнул. Нет, не может быть, откуда она... Впрочем, эта женщина никогда не была глупа.

– Ах, Линард, бросьте эти шутки, – она взмахнула перчатками, словно ее собеседник и правда пытался ее рассмешить. – Мы оба знаем, о ком я говорю. Бедная девочка, такая тяжелая судьба... И как удачно сложилось, что в результате она оказалась в вашей академии.

– Напомню, – хмуро сказал ректор, – что для любого темного мага обучение в нашей академии неизбежно. Школа чернокнижников – единственная на всю империю.

Сирра Огелен наклонилась и прищурилась.

– В самом деле? А ректор этой лучшей и единственной в империи академии становится опекуном всех несчастных сироток, которые туда поступают?

– К чему вы клоните? – спросил ректор невозмутимо.

– К тому, – сказал сирра Огелен, – что с самого начала вы знали, кто она!

– А как же поняли вы? – ректор пристально смотрел на нее.

– Призрак, – сказала сирра Огелен.

Ректор приподнял бровь.

– Родовой призрак. Он поселился у нас после того, как имение моего бедного брата было сожжено дотла, – губы сирры Огелен сложились в скорбную складку. – Заносчивое, невыносимое создание. Он иногда показывался членам нашей семьи, но никогда не заговаривал, вроде бы как считал это ниже своего достоинства. А вот с вашей подопечной с удовольствием поболтал, и даже весьма учтиво. Трудно было бы не догадаться.

Ректор кивнул. Чего-то такого он и опасался. Запоздало подумал, что следовало бы и вовсе запретить девчонке ехать в этот замок. Пусть бы это выглядело странно и подозрительно, но по крайней мере, ее тайна пробывла бы тайной чуть дольше.

А гостя продолжала:

– И не просто так оформили опекунов над девчонкой. У вас был на нее план. Что вы задумали, Линард? Вы ведь понимаете, чем это все может закончиться?

– Не думаю, что вам следует об этом беспокоиться, – сурово сказал магистр Линард. – Каковы бы ни были мои планы, вы не сможете на них повлиять.

В его голосе звенел металл. Сирра Огелен первая отвела взгляд. Ректор вышел из-за стола, оперся на столешницу прямо напротив

своей гостью и тихо, но очень жестко проговорил:

– Кто еще знает?

– Никто, – торопливо ответила она.

– А Рилан?

– Нет! – почти выкрикнула сирра Огелен.

– Хорошо, пусть так и остается. Вы же понимаете, – он слегка улыбнулся, – какие неприятности может принести огласка.

Сирра Огелен подскочила со стула.

– Учтите, – поговорила она, глядя на ректора сквозь недобрый прищур, – если вы хоть каким-то образом навредите моей семье, или...

– Поверьте, сирра, спорить с таким влиятельным семейством, как ваше, я бы и раньше не стал, а уж теперь...

– Надеюсь на это, – холодно проговорила сирра Огелен и направилась к выходу.

– Не так быстро... Вот что мы сделаем, дорогая сирра Огелен.

Ректор взглянул на нее с улыбкой, и от этой улыбки магессе едва не сделалось плохо.

– Вы дадите мне смертельную клятву о том, что никому и никогда не расскажете, кто она.

– С чего бы вдруг? – фыркнула сирра Огелен.

– С того, что вы очень дорожите своей семьей и не хотели бы, чтобы у кого-то из них были неприятности.

Угроза... Она так явственно звучала в голосе Линарда. И уж точно не делала чести благородному магу. Но тому, кажется, было плевать.

Сирра Огелен разом побледнела, но после короткой паузы проговорила сквозь зубы:

– Несите ваш артефакт.

Сирра Огелен вышла из Школы чернокнижников спустя четверть часа.

Она была недовольна, крайне недовольна.

Потому что эту схватку она точно не выиграла.